А.Н.САМОЙЛОВИЧ

КРАТКАЯ УЧЕБНАЯ ГРАММАТИКА ОСМАНСКО-ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

А.Н.САМОЙЛОВИЧ

КРАТКАЯ УЧЕБНАЯ ГРАММАТИКА ОСМАНСКО-ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Репринтное издание 1925 г.
с дополнением
и исправлениями

Москва

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

Издательский дом
«Муравей»

2002

УДК 811.512'36
ББК 81.5Туц-2
С17

Под наблюдением и с предисловием
Г.Ф.Благовой, Д.М.Насилова

Самойлович А.Н.

С17 Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка : Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка / А.Н.Самойлович; [Под наблюдением и с предисл. Г.Ф.Благовой, Д.М.Насилова]. — Репр. изд. 1925 г. с доп. и исп. — М.: Вост. лит. : Муравей, 2002. — 158 с. — ISBN 5-02-018297-4 (Вост. лит.). — ISBN 5-89737-123-7 (Муравей) (в обл.), 2000 экз.

«Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка», созданная крупнейшим отечественным тюркологом академиком А.Н.Самойловичем, давно стала библиографической редкостью (издана в Ленинграде в 1925 г.). Определенная автором как учебная, грамматика является целостным описанием грамматического строя турецкого языка на конец XIX – начало XX в. В настоящее время ее можно рассматривать как пособие по старотюркской письменности.

Предназначена для изучающих турецкий язык и его историю, а также для всех, кто интересуется тюркскими текстами, написанными арабской графикой.

ББК 81.5Туц-2

ISBN 5-02-018297-4
ISBN 5-89737-123-7

© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2002

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В учебные планы тюркологических или востоковедных кафедр ряда российских вузов, где изучается современный турецкий язык, введен курс, имеющий цель ознакомить студентов с арабской графикой, использовавшейся для турецкого языка вплоть до реформы письменности в 1928 г., когда она была переведена на латиницу. Владение арабским алфавитом делает возможным приобщение к богатому культурному наследию прошлых веков, чтение турецких литературных памятников, публицистики в оригинальном исполнении, а для историков является непременным условием работы с историческими документами, освоения архивных материалов, других нарративных источников. Умение читать по-арабски открывает доступ в культурный мир других тюркоязычных народов, применявших на протяжении столетий эту графику. Тюркоязычные арабографичные рукописные и литографические тексты хранятся во многих книгохранилищах нашей страны; желательно, чтобы современный образованный востоковед-тюрколог (филолог, историк, этнограф, культуролог и проч.) владел умениями и навыками работы с текстом в арабской графике.

Тем не менее указанный курс пока еще слабо обеспечен учебными пособиями (турецкие пособия доступны не всякому желающему). Практически нет стандартного учебника или пособия, которым бы могли пользоваться студенты востоковедных кафедр при изучении арабографичных тюркских текстов. Здесь можно привести в качестве образца известную книгу С.Е.Малова «Памятники древнетюркской письменности» (М.; Л., 1951), ныне ставшую библиографической ценностью; в свое время эта книга стимулировала практически во всех тюркологических вузах изучение истории тюркских языков, начиная с первых письменных текстов (на ее основе в некоторых тюркоязычных республиках были созданы аналогичные пособия).

Сейчас в Институте стран Азии и Африки при МГУ курс основ османско-турецкой графики строится на базе составленного Э.А.Груниной «Учебного пособия по османско-турецкому языку» (М., 1988), которое было издано небольшим тиражом и поэтому не могло выйти за стены института. Главная задача этого пособия — «дать основы и привить первоначальные навыки техники чтения» арабографичных турецких текстов. Значительная его часть отведена объяснению графем и особенностей их функционирования, иллюстрируемых на небольших текстах. Два других раздела содержат литературные тексты XIX–XX вв. и исторические тексты XV–XVII вв. Тексты снабжены грамматическими комментария-

ми, отдельно даются сведения об арабско-персидских элементах османских текстов; приложен словарь.

На восточном факультете Санкт-Петербургского университета используется иногда старое пособие Н.И.Шамиловой «Старый турецкий (арабский) алфавит: Методические указания для студентов-тюркологов» (Л., 1960), где в табличной форме представлена парадигматика турецких грамматических категорий, даются упражнения на закрепление этих знаний и содержится небольшая подборка художественных текстов.

Столь же беден состав пособий по старотюркской письменности для других языков. Назовем только пособие для вузов «Книга для чтения: Образцы староузбекского письма» (*Абдуллаев Ф., Шермухамедов Т., Халилов Л.* Ўқиш китоби: Эски ўзбек ёзуви намуналари. Ташкент, 1960), в первом разделе которого объяснялась орфография. В последние годы в связи с возросшим интересом к историческому прошлому тюркоязычных народов небольшие пособия, часто рассчитанные не только на студентов, но и на широкую читательскую аудиторию, были выпущены в Татарии и Башкирии.

Все это явно не соотносится с тем большим интересом, который проявляют современные носители тюркских языков к своему культурному прошлому, богатому письменному наследию своих предков. К тому же все указанные издания не содержали систематического представления всей турецкой грамматики с примерами в арабской письменности. В связи с этим Издательская фирма «Восточная литература» РАН сочла целесообразным переиздание ставшей раритетом «Краткой учебной грамматики современного османско-турецкого языка» (Л., 1925), созданной крупнейшим отечественным тюркологом академиком Александром Николаевичем Самойловичем (1880–1938).

Достоинства этой грамматики несомненны. Во-первых, она родилась в итоге многолетнего чтения автором курса по практическому изучению османско-турецкого языка; отсюда вытекала основная задача этой книги — «хотя бы в самой слабой мере утолить жажду русских учащихся османистов иметь в своем пользовании свежее печатное грамматическое пособие на русском языке для изучения языка османско-турецкого» (с. 9).

Во-вторых, преподавательский опыт позволил автору отобрать и изложить с той или иной полнотой именно те языковые факты, которые необходимы студентам в первую очередь. Здесь интересно отметить, как раскрывается в книге семантика турецких грамматических категорий: автор всегда обращает внимание на их функциональный аспект, роль в тексте и речи, на вариантность и синонимию морфологических форм.

В-третьих, данная грамматика, хотя и определена автором как учебная, является тем не менее целостным описанием грамматического строя турецкого языка в его состоянии на конец XIX — начало XX в. А.Н.Самойлович, побывавший несколько раз в Турции начиная с 1900 г., сам мог ощутить стихию живой турецкой речи, особенности изысканного языка стамбульской интеллигенции — без позднейших неологизмов, подчас искусственных, и заимствований из западных языков.

Пристального внимания заслуживает грамматическая концепция автора, представленная в книге[1], поскольку она складывалась у А.Н.Самойловича в результате глубокого постижения всех тонкостей языка, а также анализа существовавшей тюркологической литературы, с одной стороны, а с другой — как развитие грамматических идей российской тюркологической школы, и прежде всего его учителя в Петербургском университете проф. П.М.Мелиоранского, одного из зачинателей собственно лингвистического изучения тюркских языков. На этой основе А.Н.Самойлович стремился выработать собственную концепцию описания языка, которое вытекает из внутренних свойств языка, а не навязывается заданной грамматической схемой (обычно иноязычной). «...Я пытался составить учебник, свободный от влияний чуждых турецким языкам грамматических систем (готового образца я не нашел)» (с. 9). Реализация такого подхода на примере трактовки категорий имени и глагола будет, несомненно, интересна и современному читателю.

Написанию «Краткой грамматики» предшествовала большая научная работа ее автора. А.Н.Самойлович с 1907 г. начал регулярную преподавательскую деятельность[2]. Среди курсов, которые он читал в университете, а позднее и в других учебных заведениях (Практическая восточная академия, Восточный отдел Академии Генерального штаба, Петроградский институт живых восточных языков – ЛИЖВЯ, Лазаревский Переднеазиатский институт), всегда стояли курс грамматики османского языка, чтение и анализ литературных текстов.

При подготовке своих лекций он обратился к изучению грамматических трудов по тюркским языкам, в архиве ученого сохранились материалы этой работы — «Выписки из грамматик по различным тюркским языкам (алтайский, татарский, якутский, турецкий и др.)»[3]. Выписки эти (по сути дела — грамматический обзор) производились, вероятнее всего, как своего рода заготовки для лекционных курсов А.Н.Самойловича — по тюркской грамматике и по «Введению в изучение турецких народов и языков». Их возможно датировать первым десятилетием XX в.

В этом грамматическом обзоре Самойлович последовательно отмечал, во-первых, все новое и интересное, что внесла та или другая грамматика в тюркское языкознание, во-вторых, ее недостатки и слабые стороны. Кроме того, каждый грамматический труд снабжен четкой оценочной формулировкой, в которой намечено место его в истории тюркского языкознания. Свежо и непредвзято звучит его критика «Общей грамматики турецко-татарского языка» М.А.Казембека, столь разительно расходящаяся с завышенными оценками этого труда современными, особенно азербайджанскими, языковедами.

---

[1] *Кононов А.Н.* А.Н.Самойлович – грамматист. – Советская тюркология. 1973, № 5, с. 37–48.

[2] *Ашнин Ф.Д.* Александр Николаевич Самойлович. 1880–1938. – Тюркологический сборник. 1974. М., 1978, с. 8–27.

[3] РНБ. Ф. 671. Д. 136. Без даты. Автограф, чернилами. 21 л.

Критериями для Самойловича здесь являются систематичность, стройность и цельность изложения грамматической части, а этого, естественно, нельзя добиться, если грамматическая терминология почти не разработана, а «грамматические категории установлены и размежеваны часто совершенно неудовлетворительно». Не менее необходимо также и точное определение объекта описания: во-первых, разграничение книжного и разговорного языка; во-вторых, четкое определение, что́ в каждом конкретном случае имеется в виду под «турецко-татарским» или «татарским» языком. Вместе с тем Самойлович высоко ценит глубокое знание языка, целенаправленный подбор языкового материала и его богатство: именно из-за большей осведомленности авторов «Грамматики алтайского языка» в предмете описания («в материальной части») он ставит эту грамматику выше труда акад. О.Бётлингка по якутскому языку

Выписки свидетельствуют о том, что благодаря анализу грамматических трудов XIX в. А.Н.Самойлович уже в молодые годы осознал тормозящее воздействие отсутствия системного подхода к изучению тюркской грамматики. Сформулированные им критерии грамматического исследования подводят его уже в 1912–1915 гг. к замыслу обобщающего, теоретического труда, который он назвал «Система турецкой грамматики. Опыт установления грамматических категорий» (РНБ. Ф. 671. Д. 121) и который дошел до нас в отдельных набросках. К этому же циклу работ примыкает часть II «Общие основы грамматики турецких языков» в намеченной им к написанию «Грамматике чагатайского языка» (РНБ. Ф. 671. Д. 131); в составе этой второй части имеются записи по проблеме «Учение о грамматических формах. Морфология».

Все эти работы, начатые и в силу разных обстоятельств не законченные, послужили подготовительным этапом при создании «Опыта краткой крымско-татарской грамматики» (1916 г.), неизданной первой части «Руководства для практического изучения османско-турецкого языка» (Пг. Ч. 2, вып. 1 — 1917; ч. 4 — 1916), а позднее — и «Краткой учебной грамматики современного османско-турецкого языка» (1925 г.).

Теперь читатель имеет возможность оценить этот последний из упомянутых трудов акад. А.Н. Самойловича.

Остается надеяться, что эта грамматика окажется полезной не только для изучающих турецкий язык и его историю, но и для всех, кто интересуется тюркскими текстами, написанными арабской графикой.

Репринтным изданием, естественно, сохраняются форма подачи материала у Самойловича, некоторые устаревшие сведения Введения, а также используемая автором терминология, в том числе этнолингвистическая и географическая (так, *турецкие языки* вместо *тюркские языки*, *турколог* вместо *тюрколог*).

Г.Ф.Благова, Д.М.Насилов

Ц. И. К. С. С. С. Р.
Ленинградский Институт Живых Восточных Языков.

10.

А. Самойлович.

КРАТКАЯ УЧЕБНАЯ ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО ОСМАНСКО-ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА.

ЛЕНИНГРАД.
РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
Васил. остров, 9 линія 12.
1925.

Посвящается памяти профессора-османиста Университета и Института Василия Дмитриевича Смирнова.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Разбираясь в обширном архиве своих законченных и незаконченных работ-рукописей, я установил, что приступал к составлению учебной османско-турецкой грамматики не менее двух раз: среди относящихся сюда материалов (рукоп. № 64) оказались и датированные редакции 1910—1911 и 1916 гг., вторая из коих должна была составить I часть моего весьма неважного «Руководства для практического изучения османско-турецкого языка» (части II—IV вышли в 1915—1917 гг.), которым приходится, к сожалению, пользоваться и по сие время. Будучи узким специалистом туркологом-филологом, я не имею права причислять себя к кругу еще более узких специалистов-османистов, каковых мы видим теперь целый ряд особенно в Германии, и настоящий учебник, в последней своей редакции составленный ныне по настоянию моих слушателей-османистов и ректора Л. И. Ж. В. Я. в спешном, как всегда, порядке, отнюдь не претендует заменить собою, с учетом всех достоинств и недостатков всех предыдущих учебников османского языка на османском и западно-европейских языках, эти последние, с главнейшими из коих я в свое время знакомился, но некоторые из коих мне известны только по названиям или рецензиям. Имея под руками изданную Берлинским Семинарием Вост. Языков в 1917 г. практично и толково составленную грамматику Г. Вейля (рецензии Гизе и Бергштрессера), изданную Парижской Школой Живых Вост. Языков в 1920 г. обширную грамматику проф. Ж. Дени

(рец. Бергштрессера) и только-что вышедший в Москве на правах рукописи в стеклографическом воспроизведении почтенный «Курс османских разговоров» (т. I) С. К. Церуниана с грамматическими заметками начинающего турколога Н. К. Дмитриева, я стремился, насколько позволяло время, несколько усовершенствовать распределение грамматического материала, примененное мною в «Опыте краткой крымско-татарской грамматики» (1916 г.) и кое в чем исправленное в рукописном «Пособии для изучения узбецких наречий» (1919 г.). Я учел при этом в известной степени и грамматические мои беседы осенью 1924 г. с крымским туркологом, проф. Чобан-задэ в Баку. Цель же настоящего учебника крайне проста и столь же скромна: хотя бы в самой слабой мере утолить жажду русских учащихся османистов иметь в своем пользовании свежее печатное грамматическое пособие на русском языке для изучения языка османско-турецкого.

Исходя в подборе и освещении грамматического материала из собственных практических и теоретических знаний в османском языке, накопленных исподволь с 1900 г., когда я, будучи студентом, впервые посетил Стамбул, и из практического и теоретического знакомства с другими современными и древними турецкими языками, я пытался составить учебник, свободный от влияний чуждых турецким языкам грамматических систем (готового образца я не нашел) и по объему своему не уступающий таким кратким грамматикам, как, например, Türkische Grammatik Авг. Мюллера в серии Porta linguarum orientalium (1889 г.) или Немета (1917 г.) в серии Sammlung Göschen (нуждается в ряде исправлений).

Для транскрипции слов я пользовался кроме арабского алфавита русской академической фонетической азбукой, принятой в трудах покойного академика В. В. Радлова, и только в виде образца дал один отрывок текста в транскрипции латинским алфавитом по системе, намеченной Радловским Кружком при Музее Антропологии и Этнографии Российской Академии Наук для практических целей.

Мой преподавательский опыт по разным турецким языкам, накопленный с 1907 г., не позволяет мне согласиться со словами предисловия к «Курсу османских разговоров» С. К. Церуллана: «В виду коренной разницы языкового мышления у европейцев и турок, при обучении османскому языку ознакомление с грамматикой должно предшествовать занятиям по фразеологии» (стр. IX, сноска 1). Обучение грамматике без фразеологии и до занятий фразеологией я считаю непроизводительной тратой времени независимо от особенностей того или иного языка. Начальная стадия изучения всякого языка в школе любой ступени, включая и высшую, как ради практических, так и для теоретических целей, должна носить практический характер. Я начинаю преподавание османского языка в практической высшей школе наслух, предоставляя слушателям делать заметки для памяти любым алфавитом, наиболее для каждого из них привычным, и именно с фразеологии, но при этом располагаю материал в таком порядке, чтобы на фразах и через фразы живого языка слушатели усваивали фонетические и грамматические (одновременно морфологического и синтаксического характера) особенности языка, переходя от простейшего к более сложному. Только после усвоения слушателями наслух самых основных элементов языка, позволяющих им вести простейшие разговоры в пределах некоторого запаса слов, форм и оборотов, им исподволь сообщаются познания в арабском алфавите с таким расчетом, чтобы к концу первого семестра они могли прочесть несколько страничек текста, соответствующего усвоенным ими ранее языковым фактам. Систематизация грамматических данных производится мною при преподавании по частям после усвоения этих данных на практике через фразеологию. Таким образом, настоящая краткая учебная грамматика предназначается мною не для классных занятий с моими слушателями, а для содействия им в их внеклассных занятиях, в качестве справочника, и расположение в ней материала не соответствует тому порядку, в каком он преподносится мною слушателям в аудитории.

После усвоения слушателями основных элементов языка через

соответствующим образом ради этой цели подобранную фразеологию, фразеологические занятия передаются мною лектору-практиканту, который продолжает их уже в ином подборе, по темам (жилище, одежда, пища, занятия и т. п.), а я обращаюсь к занятиям литературными текстами, в том числе и газетными, приступая к ним со второго семестра первого учебного года и продолжая на них расширять и углублять грамматические познания слушателей. Экономя время и спеша выпустить слушателей на самостоятельную работу, я в практической высшей школе отдельного систематического курса грамматики вовсе не читаю и предоставляю им самим окончательно систематизировать грамматические свои познания путем домашнего чтения.

Ленинград.
Декабрь 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Место османского языка среди прочих турецких языков.

Низвержение династии султанов и халифов из рода Османа в Турции и возникновение новой, четвертой по счету, столицы этого государства, Ангоры в недрах Анатолии, страны малоазиатско-турецкого крестьянства, являются событиями, которые естественно должны повлечь за собою, на ряду с другими крупнейшими последствиями, и то, что, во-первых, вслед за исчезновением османской династии исчезнет и наименование «османские» турки, «османцы» («османлы́» или в искаженном виде «оттоманы» и еще хуже «османлисы») и, во-вторых, почитаемое главенствующим стамбульское наречие подвергнется «анатолизации», начало чего можно наблюдать уже и сейчас.

До упомянутых событий было весьма удобно и довольно последовательно отмечать именем «османцев», «османских турков» крупнейший из народов турецкой семьи, на ряду, например, с узбецким народом, тоже турецким, за которым имя хана Узбека упрочилось несравненно сильнее, чем имя Османа за османцами, или с народом ногайским той же турецкой семьи, прочно именуемым по темнику Ногаю.

Османские турки, обитающие в Анатолии и на Балканах, в отношении своего языка ближе всего стоят к южно-бережным крымским татарам, к гагаузам Бессарабии, Румынии и Болгарии, к азербайджанским (в пределах Аз. С. С. Р. и Персии) и другим персидским туркам`и, наконец, к закаспийским туркменам (в пределах Туркм. С. С. Р., Авганского Туркестана и Астрабадской провинции Персии). Все перечисленные народы в языковом отношении составляют одну, юго-западную группу общетурецкой семьи, ибо все они образовались в турецкой своей доле главным образом из одного и того же народа, именовавшегося ранее огузами, затем туркменами. К юго-западной группе географически примыкают три следующих: юго-восточная от северного Авганистана и Бухары до Кашгара, Хотана и других оазисов западного, турецкого Китая, средняя в пределах Хорезма (бывш. Хивинское ханство) и северо-западная от крымских степей до Алтайских гор. Далеки от юго-западной и географически и по языку две остальных группы турецких народов и языков: булгарская (чуваши) и северо-восточная, представленная турецкими народами Монголии (сойоты или урянхайцы), среднего Енисея и Якутской Автон. С. С. Р. (якуты). Подробности этой классификации изложены в моей брошюре «Некоторые дополнения к классификации турецких языков» (изд. Л. И. Ж. В. Я., № 4, 1922 г.)[1].

Изучивший османско-турецкий язык сможет применить свои познания не только в Анатолии и на Балканах, но и на всей обширной и во многих отношениях интересной и важной территории обитания юго-западной группы турецких народов, затрачивая незначительное сравнительно время на приспособление к особенностям местных языков и говоров. Кроме южно-бережного Крыма, Закавказья, Закаспия и Авганского Туркестана укажу особенно на Персию, в которой по существующим данным одна треть населения является турецкой и где поэтому широко распространено в различных слоях населения знание местного турецкого языка, который некоторые русские по недоразумению называют «персидским» в отличие от «фарсидского» (т. е. настоящего персидского, иранского корня) и который условно можно объединить названием «азербайджанско-турецкого» языка. Сошлюсь на собственный опыт: начав практическое изучение турецких языков

---

[1]) Содержание брошюры пересказано на поволжско-татарском языке Али Рахимом в № 15—16 (5—6) казанского журнала «Мәариф» за 1923 г. и на немецком языке Дирром в журнале «Islamica» за 1924 г., т. I, стр. 134.

с османского в 1900 г. в Стамбуле, я в 1902 г. с первых же дней начал столковываться с туркменами-текинцами под Асхабадом, попав к ним в научную командировку. Но способный к усвоению языка османист может затем приспособиться к непосредственному общению с местным населением и еще на более обширной территории без затраты на это опять-таки значительного времени и напряжения. Наиболее практичными являются переходы от османского через южно-бережное наречие крымских татар к их степным говорам и затем к наречиям турецких народностей северного Кавказа: ногайцев, карачайцев, балкаров, кумыков или к наречию последних через азербайджанско-турецкий язык; далее через туркменский язык к наречиям хивинских сартов и узбеков, а через последних к прочим узбецким наречиям и к наречиям турков Западного Китая. Все указанные пути ведут с другой стороны к языку поволжских и тобольских татар и мишарей.

Принимая во внимание, что по мере своей демократизации османский литературный язык, обслуживающий обширную и многообразную османскую печатную литературу и приблизившийся уже к уровню языка современной цивилизации, приобретает все большее влияние на прочие турецкие литературные языки, в том числе на татарский и узбецкий, ознакомление с османским языком становится необходимым в известной степени и для лиц, специально изучающих один из этих прочих турецких языков с практическими целями.

II. Общая характеристика османско-турецкого языка в связи с прочими турецкими.

Турецкие языки, включая османско-турецкий, считаются в родстве с языками монгольскими (монгольский, бурятский, калмыцкий) и тунгусско-манджурскими, составляя вместе с ними семью так называемых «алтайских» языков. Совокупность этих «алтайских» языков, по мнению некоторых ученых, обнаруживает далее родственные связи с группой языков финно-угорских,

с самоедским и даже, как пытаются доказывать некоторые ученые, с японским. Этому сложному соединению ряда языков и языковых групп присвоены условные названия языков «урало-алтайских» или «туранских», причем последнее название употребляется реже первого, а иные и первое заменяют более кратким названием «алтайских». Были ученые, которые пытались еще более расширить область урало-алтайских языков, связывая с ними и древне-восточный язык шумерский (сумерский), и язык современных басков на Пиринеях, и некоторые другие. Это расширение поддерживалось, а местами и теперь поддерживается особенно националистически настроенными языковедами и историками таких стран, как Венгрия и Турция. До сих пор урало алтайская теория не получила полного научного обоснования даже и в исходном своем пятичленном виде (турки, монголы, тунгусы, финны, самоеды) и некоторыми и в этом своем объеме оспаривается, а между тем в науке ставится уже новый вопрос о родстве турецких, может быть и иных «алтайских», языков с языками «яфетическими» (грузинским и ему родственными, в том числе и шумерским); выдвигаются в связи с алтайскими языками и другие теории.

По своему типу алтайские языки в той или иной степени относятся к языкам «приставочным», в которых грамматические, формальные изменения (словообразование, склонение, спряжение) происходят путем присоединения исключительно к концу корня или основы слова различных приставок (одной или нескольких), сливающихся со словами в одно целое, но не подвергающих основу резким превращениям, вследствие чего составные элементы каждого слова ясно выделяются: *jòл* (путь) + *даш* (словообраз. приставка содружества) + *лáр* (приставка множеств. числа) + *ымыз* (приставка притяжательная 1 лица мн. числа) + *дáн* (приставка склонения на вопрос: откуда) — «от наших товарищей» (одно слово). Дальнейшие подробности об этом находятся в I и II частях учебника. Грамматического рода (мужск., женск., среднего) нет. Слова в грамматических предложениях располагаются в опреде-

ленном синтаксическом порядке. большие отступления от коего не допускаются. ибо влекут за собою затемнение или полное извращение смысла речи. Управляемые слова предшествуют управляющим, так что определение должно стоять перед определяемым, дополнение перед дополняемым, а сказуемое, как самый важный член предложения, управляющий всем предложением, ставится на самом конце. Часто только порядок расположения слов безо всяких формальных элементов (приставок) определяет взаимную смысловую связь между словами: ej (*эй!*) азіз (*дорогой*) кыз (*девушка*) кардаш (*брат*) бу (*этот*) гӱн (*день*) акшам (*вечер*) бір (*один*) кач (*сколько*) аршын (*аршин*) кырмызы (*красный*) чоһа (*сукно*) сат (*продай*) — «о дорогая сестра, продай сегодня вечером несколько аршин красного сукна».

Отражая историю османско-турецкого народа со времен соседства его турецких предков с Китаем и с эпох еще более древних до сближения с исламской культурой, с народами Передней Азии и с культурой западно-европейской, османско-турецкий язык отнюдь не является, хотя бы даже в говорах анатолийских крестьян и пастухов, языком чисто-турецким ни в словарном, ни в грамматическом, ни в звуковом отношениях. Особой пестротой отличается османско-турецкий словарь, в котором чисто турецкие слова занимают весьма скромное место. На ряду с немногими принесенными с далекой средне-азиатской родины китайскими словами (например, суч «грех» из кит. дзуэ), иранско-согдийскими (кадын «женщина», старое «катун», первоначально в турецком «царица») и другими мы видим в османско-турецком языке и некоторые армянские слова, и много греческих, итальянских, балканско-славянских, и некоторые французские, немецкие, английские, венгерские, албанские и особое обилие слов арабских и персидских. Кроме арабских и персидских слов в османско-турецком языке употребляются и грамматические формы названных двух языков в принадлежащих им словах, а персидский язык оказал влияние и на османско-турецкий синтаксис. И при современном стремлении османских турков упростить свой литературный язык, приблизив его к пониманию широких масс, все же этот язык в большинстве литературных произведений далеко не свободен от излишнего иноязычного баласта, но с другой стороны и в говорах анатолийских турков приобрели уже права гражданства многие арабские, персидские и иные слова, или совершенно вытеснившие соответствующие турецкие, или обозначающие культурные приобретения, не имеющие турецких названий.

Османско-турецкий язык есть, конечно, понятие условное. В действительности существует, если говорить в грубых чертах, ряд анатолийских (с заходом в Сирию) и балканских турецких народных говоров (каба тӱркче), есть средний литературный язык (орта тӱркче), на котором пишет и говорит образованная часть населения преимущественно городского и столичного, и доживает свой век «высокостильный» литературный язык (фасыһ тӱркче), создание совершенно оторванного от народа слоя духовных и светских кругов, из поколения в поколение веками ориентировавшихся на султанский двор, прибежище чужестранных влияний.

Настоящий учебник имеет в виду османско-турецкий язык среднего стиля, преимущественно-литературный, в произношении образованной части населения недавней турецкой столицы, Стамбула. На арабских и персидских грамматических элементах османского языка мы подробно не останавливаемся, так как с этими элементами слушатели знакомятся через соответствующих преподавателей или путем чтения соответствующих учебников.

Фонетическая и морфологическая, морфологическая и синтаксическая стороны языка и отдельных слов тесно между собою связаны в турецких языках не менее, чем в других, и разделение их в учебнике, лишь дополняющем (см. предисловие) классное изучение языка на фразеологии и служащем справочником при внеклассных занятиях, имеет целью облегчить ориентировку в разностороннем языковом материале. Все стороны языка находятся в естественном объединении в примерах III-ей, синтаксической части учебника.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Учение о звуках в словах и буквы.

(Фонетика и основы правописания).

I. Звуки и их сочетания в словах.

§ 1. Гласных звуков, если не считаться с фонетическими тонкостями, 8: a, e, o, ö, ы, i, y, ÿ.

Примеры: баш «голова», беш «пять», бош «пустой», сöз (söz) «слово», кыл «волос», iкi «два», суч «грех», ÿч (üč) «три».

§ 2. Гласные распадаются поровну на две группы по трем признакам:

1) Передние (нёбные, мягкие) . . . — e, ö, i, ÿ
   Задние (не-нёбные, твердые) . . — a, o, ы, y
2) Губные гласные . . . . . — o, ö, y, ÿ
   Не-губные гласные . . . . . — a, e, ы, i
3) Широкие гласные . . . . . — a, e, o, ö
   Узкие гласные . . . . . — ы, i, y, ÿ

Нижеследующая таблица показывает это тройное попарное деление гласных:

Не-губные.		Губные.		
a	ы	o	y	Не-небные.
e	i	ö	ÿ	Небные.
широкие	узкие	широкие	узкие	

§ 3. В константинопольском наречии различается 24 согласных: б, п, в, ф, м; с, ш, з, (ж), д, т, н, л, l, р; j; ĝ, ḱ, г, k, (х), h; ч, ц. В анатолийских говорах имеются еще согласные звуки: ƃ (вместо г), ц. Как видно из перечня, звуков «л» различается два: твердое «л» и мягкое «l» — сол «левый», el «рука». Согласный «j» соответствует русскому «й» — jол (йол) «путь», aj (ай) «месяц». Согласные «ĝ», «ḱ» произносятся более или менее смягченно, как русские «гь», «кь» — ĝöбеḱ (гьöбекь) «пупок», ḱöпеḱ (кьöпекь) «собака». Согласный «k» произносится твердо, как русское «к» в слове «карий» — kаз «гусь». Звук «h», отсутствующий в русском языке, близок к немецкому «h» в слове «haben» и встречается в словах, заимствованных из арабского и персидского языков, соответствуя арабским звукам ح и خ, арабскому и персидскому ه—hal (حال) «обстоятельство», hабер (خبر) «известие», hава (هوا) «погода», hафта (هفته) «неделя». Стамбульские турки произносят арабское خ как «х» только перед согласными звуками: махсус (مخصوص) «специальный». Звук «ц» можно приблизительно изобразить по-русски через «дж» — уцуз (уджуз) «дешевый». Звук «ƃ», соответствующий в анатолийском произношении украинскому «г», например, в слове «гарбуз», в константинопольском произношении между гласными исчезает, а если стоит в конце закрытого слога, то заменяется удлинением предыдущего гласного звука — саƃыр = саыр «глухой», даƃ = да̄ «гора», оƃлан = бла̄н «парень», а в остальных случаях звучит, как великорусское «г» в слове «город»: jоргап «одеяло», гарб «за́пад». Слышимый в некоторых местах Анатолии в средине и на конце слов звук «ң» несколько походит на немецкое «ng» в слове «lange» и произносится в Стамбуле, как простое «н» — баңа = бана «мне», евің = евін «твой дом».

§ 4. По месту и характеру произношения согласные звуки делятся на различные группы, как явствует из нижеследующей таблицы:

простые согласные.		губные.		зубные.		средн.-язык.	заднс-язычные.				гортан.
							более передн.		более задние.		
		глух.	звонк.	глух.	звонк.	звонк.	глух.	звонк.	глух.	звонк.	
шумные.	щелинные.	Ф	В	С, Ш	З, Ж	j			(Х)	(Б)	h
	смычные.	П	Б	Т	Д		К̀	Г̀	К	Г	
плавные	носовые.		М		Н					(Н)	
	боковые.				Л, l						
	дрожащие.				Р						

сложные согласные.	глухой.	звонкий.
	Ч (Т + Ш)	Џ (Д + Ж)

§ 5. В основах (§ 58) турецкого корня и в соединениях всяких основ с приставками (§ 61) и отчасти полуприставками (§ 62) гласные звуки и в известной степени и согласные (§ 7) подчиняются твердому закону прогрессивной ассимиляции по признаку нёбности или не-нёбности, или закону нёбного притяжения, иными словами последующие гласные и в известной степени согласные звуки уподобляются по вышеуказанному признаку предыдущим гласным и сопутствующим им согласным. Это есть первый из двух законов прогресивной ассимиляции (§ 8), именуемых исстари европейцами законами «сингармонизма» или «гармонии гласных». Примеры:

аа́ч «дерево», аач-та́н «с дерева».
деніз «море», деніз-де́н «с моря».
бак «смотри», бак-ты-л р «они посмотрели».
бек̀ле́ «подожди», бек̀ле-ді-ле́р «они ждали».

§ 6. Закон нёбного притяжения оказывается нарушенным в таких словах турецкого корня, как ірмак «река», elма «яблоко», шішман «толстый», іnанмак «верить», hанг̀і «который». При

стихотворной речи также наблюдаются нарушения этого закона в словах турецкого корня.

§ 7. Закон нёбного притяжения, ярко выявляясь на гласных звуках, на согласных звуках, за некоторыми исключениями, отражается почти незаметно для нетренированного слуха и гораздо слабее, чем, например, в якутском языке.

Только в словах с нёбными (передними) гласными встречаются в турецких корнях и в приставках согласные г̀, к̀, l, согласные же г, k, л — только в сочетаниях с не-нёбными (задними) гласными: г̀el «приходи», ек̀ «посей», kал «останься», jангын «пожар».

§ 8. Второй закон прогрессивной ассимиляции гласных выражается в губном притяжении и в отличие от первого закона распространяется не на все гласные, а только на узкие (§ 2). В основах турецкого корня и в сочетаниях всяких основ с приставками и отчасти полуприставками за губными гласными (§ 2) из узких гласных могут следовать только губные (у, ӳ).

kopk «бойся», kopk-ту́ «он испугался».
бак «смотри», бак-ты́ «он посмотрел».
г̀ӧз «глаз», г̀ӧз-ӳм «мой глаз».
el «рука», el-ім «моя рука».
по: оку «читай», оку-мак «читать».
г̀ӳl «смейся», г̀ӳl-мек̀ «смеяться».

Примечание. В основах, нарушающих закон губного притяжения и имеющих после «а» — «у» (капу «дверь»), современное произношение иногда тоже заменяет это «у» через «ы» (капы при начертании قاپو).

§ 9. В связи с ограниченным действием закона губного притяжения в османском языке, в отличие, например, от алтайско-турецкого или кара-киргизского наречий, звуки губные широкие о, ӧ встречаются, за исключением иностранных слов, только в первом слоге.

§ 10. Следующая двойная таблица показывает, какие сочетания гласных могут наблюдаться в словах турецкого корня и в приставках:

о ö	} только в первом слоге					За »	о ö	следуют »	а с	у ÿ
а	следует за	а	о	ы	у	»	а	»	а	ы (у)
е	» »	е	ö	і	ÿ	»	е	»	е	і (ÿ)
ы	» »	а	—	ы	—	»	ы	»	а	ы
і	» »	е	—	і	—	»	і	»	е	і
у	» »	(а)	о	—	у	»	у	»	а	у
ÿ	» »	(е)	ö	—	ÿ	»	ÿ	»	е	ÿ

§ 11. Законы нёбного и губного притяжения обычно не распространяются на слова, заимствованные из других языков (исключения бывают), но распространяются на турецкие приставки, присоединяемые к этим словам, причем последний гласный, а иногда и согласный (например, l в слове hal) заимствованного слова определяют звуковой состав приставок:

hane (перс.) «дом» (а не hана), hane-сі «его дом»; бічаре (перс.) «несчастный», бічаре-лер «несчастные»; сеадет (араб). «счастье», сеадет-сіз «несчастный»; більардо «бильярд», більардо-су «его бильярд»; піскопос «епископ»; палто «пальто»; hal (араб.) «положение», haліміз «наше положение».

§ 12. При сочетании двух согласных наблюдается, за некоторыми исключениями (§ 13), действие третьего закона прогрессивной ассимиляции или уподобления последующего согласного предыдущему по признаку звонкости или глухости (§ 4):

jол «путь», jол-ду «путник».
kajык «лодка», kajык-чы «лодочник».
ґöз «глаз», ґöз-ден «из глаза».
фес «феска», фес-тен «из фески».
kаз «копай», kаз-ды «он выкопал».
ґіт «уходи», ґіт-ті «он ушел».

§ 13. Согласные плавные: м, н, л, l, р требуют после себя в живых приставках те же звонкие согласные звуки, что и прочие звонкие, но сами могут следовать и за глухими согласными, не имея для себя соответствующих глухих (сравни: д — т, џ — ч и т. д.). Согласный «с» также может следовать и за звонкими:

jаз «пиши», jáз-ма «не пиши».
бас «дави», бáс-ма «не дави».
kаз «гусь», kаз-лар «гуси».
ördeḱ «утка», ördeḱ-ler «утки».
тут «держи», тут-сá «если он удержит».
вер «дай», вер-сé «если он даст».

§ 14. В словах, заимствованных из арабского языка, богатого согласными звуками, часть коих в османском языке не различается (§ 37), нёбность или не-нёбность кратких гласных в значительной степени определяется стоящими при них согласными. Так, при ق، غ، ع، ظ، ط، ض، ص، خ، ح (§ 35) обычно из двух звуков: «а» и «е» слышится первый (حرف — hарф «буква»), при ط، ظ، ق، ص، ض из двух звуков: «у» и «ÿ» слышится тоже первый (طرق — турук «пути»); при тех, при коих встречается «а», из двух звуков: «ы» и «і» слышится первый (حس — hысс «чувство», قيامت — kыjамет «воскресение мертвых», صنف — сыныф «класс»).

Звуки «о» и «ö» встречаются в словах арабского происхождения редко: نقطه — нókта «точка», عثمان — Осман (и. с.), عمر — ömÿр «жизнь».

§ 15. Согласные р, л, l в начале слов встречаются только в заимствованных словах, равно как и сочетания из двух согласных (исключение: брak «брось»). Иногда в начале заимствованных слов, начинающихся р, л, l или двумя согласными, возникает узкий или широкий гласный звук или узкий гласный возникает между двумя согласными:

раkы «водка», раһáт «спокойствие», локáнта «гостиница», liра «лира» (название монеты), прожé «проект», пренс «принц», ішмендефер «железная дорога», оруспý (из русва) «распутная женщина», фіренґ «франк, европеец».

§ 16. На конце слов турецкого корня сочетание двух согласных возможно только при условии, если первый из них будет плавным или «с»: тýрк̀ «турок», анд «клятва», ўст «верх».

§ 17. Когда на конце турецких и заимствованных слов оказывается два согласных, не допускаемых турецкой фонетикой, то между этими согласными возникает узкий гласный ы, і, у, ў, снова исчезающий, когда слово получает гласное наращение: вакыт «время» из вакт (араб.), фік̀ір «мысль» из фік̀р (араб.), а(ƃ)ыз «рот» вместо аƃз (тур.), о(ƃ)ул «сын» вместо оƃл (тур.), karын «живот», бурун «нос» и др.

§ 18. Звук «ж» встречается только в заимствованных словах: жапон «японец», проже «проект».

Примечание. В заимствованных словах звук «ц» перед «д» слышится как «ж»: еждад «предки» вм. ецдад (араб.).

§ 19. Стоящее на конце турецких, не заимствованных из арабского и персидского, слов после гласного, «k» при наличии более одного слога исчезает (а в говорах переходит в «ƃ»), когда к слову присоединяется приставка, начинающаяся гласным звуком: kajык «лодка», kajыы́м (kajыƃым) «моя лодка»; кулаk «ухо», кулаá (кулаƃá) «уху»; jазаца́k «он напишет», jазаца́(ƃ)ым (jазацāм) «я напишу».

§ 20. В односложных словах при вышеописанных условиях «k» или остается (ok «стрела», ok-ум «моя стрела»; бok «помет», боку «его помет») или обращается в нуль (чок «множество», чоý из чоƃу «большая его часть»). В глагольных основах «k» остается.

§ 21. При описанных в § 19 условиях конечное «к̀» обращается в «j», которое в современном стамбульском наречии между небными гласными исчезает, если же слово односложно, то к̀ остается неизменяемым: к̀öпек̀ «собака», к̀öпе(j)ím «моя собака»; ічецéк̀ «он выпьет», ічецé(j)ім (ічецém) «я выпью»; но: jўк̀ «ноша», jўк̀ў «его ноша», к̀ўрк̀ «мех» — к̀ўрк̀ў, к̀ök̀ «корень» — к̀ök̀ў. Однако ґök̀ «небо», ґö(j)е «небу». В глагольных основах к̀ остается.

§ 22. Конечное «т» переходит в «д» перед приставкой, начинающейся на гласный звук, в некоторых односложных и многосложных именных основах, а также часто в многосложных основах глагольных и очень редко в односложных; в сущности, по-видимому, здесь происходит восстановление звонкости, утраченной на конце слова, что явствует и из двойственности правописания: от (اوت или اود) «огонь», од-ум «мой огонь», но от (اوت) «трава», от-ум «моя трава»; сўт (سوت или سود) «молоко», сўдўн «твое молоко»; kурт (قورت или قورد) «волк», kурда «волку»; дöрт «четыре», дöрдер «по четыре» и др.; ет «делай», ед-ен «делающий»; ґіт «уходи», ґідецек̀ «он уйдет»; унут «забудь», унудан «забывающий» и т. д.

§ 23. На ряду с прогрессивной ассимиляцией гласных и согласных звуков наблюдаются случаи регрессивной ассимиляции (уподобления в обратном направлении, от конца к началу), причем это явление в отношении согласных наблюдается в заимствованных словах и принадлежит обычно языку, из которого сделано заимствование. Примеры: бý-гýн «сегодня» (из бу гўн), Істамбул «Стамбул» (из Істанбул), іптіда «начало» (из ібтіда), чар-шембе «среда» (из чар-шенбе).

§ 24. Долгие гласные появляются при выпадении соседних согласных и при стяжении соседних гласных: дā «гора» (из даƃ), jазацāм «я напишу» (из jазацаƃым, jазацáым).

jĭрмі «двадцать» (из jiĭгірмі, jijірмі), дӧру «прямой» (из довру, добру).

Примечание. Все тонкости произношения предоставляется усваивать путем практики под руководством уроженца Турции с учитыванием особенностей произношения по местностям (Стамбул, Западная Анаголия, Восточная Анаголия и т. д.) и по национальностям (турки, армяне, греки).

II. Ударение.

§ 25. Явления прогрессивной ассимиляции гласных и согласных звуков, отличающие турецкие слова, свидетельствуют, что в древних турецких языках главное ударение падало на первый, начальный слог, как это и ныне наблюдается в родственных турецким монгольских языках и как это до некоторой степени сохранилось поныне и в языках турецких (о том же свидельствует и старый турецкий народный метр).

§ 26. Точным, машинным способом турецкое ударение в его современном состоянии еще не изучено, и поэтому пока приходится ограничиваться более или менее любительскими его описаниями.

§ 27. В отличие от русского языка в османско-турецком языке, как и в других турецких, не наблюдается, говоря вообще, резкой разницы в смысле ясности или неясности произношения и воспринимания слогов ударяемых и неударяемых. В этом отношении турецкое произношение напоминает, например, французское.

§ 28. Если на конце или внутри турецкого слова не оказывается полуприставок, не принимающих на себя ударения (§ 62), то главное ударение, по наблюдениям как иностранцев, так и самих турков, падает на последний слог слова, будь оно неразложимо или будь оно разложимо на основу и приставки (§ 61), при чем, говоря вообще, более или менее отчетливо произносятся и слышатся и все предыдущие слоги, начиная с первого: баба́ «отец», kyла́k «ухо», кӧпрӱ́ «мост», дӱшме́к «падать», бабала́р «отцы», kулаымы́з «наше ухо», кӧпрӱде́ «на мосту», дӱштӱле́р «они упали».

§ 29. Чем больше в слове слогов, тем яснее слышатся на ряду с главным второстепенные ударения, поддерживающие большую или меньшую ясность произношения всего слова: ӧлдӱрдӱле́р «они убили», jӧлдашла̀рымы́з «наши товарищи», èвlерімізі́ «наши дома» (вин. пад.).

Примечание. В некоторых заимствованных словах наблюдается главное ударение не на последнем, а преимущественно на предпоследнем слоге: .Ло́ндра «Лондон», бі́ра «пиво», ефе́нді «господин», тіа́тро «театр» и др.

III. Буквы и основы правописания.

§ 30. Как и другие турецкие народы, вошедшие в сферу влияния исламской культуры, османские турки пользуются в своей письменности арабским алфавитом, выработанным на семитических языках, которые по своему звуковому составу резко отличаются от языков турецких. В настоящее время у османских турков и еще более у других мусульманско-турецких народов (поволжских татар, киргиз-казаков, узбеков) делаются попытки подвергнуть арабский алфавит решительной переработке с целью полного приспособления его к передаче на письме турецкой звуковой системы, а на ряду с этим в Турции, особенно же среди турецких народов С. С. С. Р. с центром в столице Азербайджанской С. С. Республики Баку ведется пропаганда в пользу приспособления для турецких языков латинского алфавита.

§ 31. В нереформированном своем виде алфавит арабского происхождения, употребляемый османцами, имеет, сравнительно с основным арабским, четыре лишних буквы, введенных персами для звуков «п, ч, ж, г», и одно дополнение, обычно в письме и печати не отмечаемое, к букве «к» (ك) в виде трех точек (ڭ) для обозначения турецкого звука (в Стамбуле не произносимого) «ӈ». Для гласных звуков, богато представленных в османском языке, отдельных букв вовсе не имеется, и эти гласные или вовсе на письме не обозначаются или обозначаются весьма несовершенно с помощью букв, одновременно обозначающих и согласные звуки,

или с помощью надстрочных и подстрочных дополнительных знаков. Ряд букв, обозначающих специально арабские согласные звуки, не находит применения в чисто турецких словах (§ 37).

§ 32. По-османски пишут и читают по горизонтальным строкам справо налево и располагают текст по страницам в порядке обратном сравнительно с принятым у европейцев, так что начало османской книги совпадает с концом книг европейских.

§ 33. Из целого ряда существующих почерков арабского алфавита, выработанных арабами, персами и турками, наиболее употребительным, обычным для рукописания является «pikâ» (رقعه), а для литографского и наборного печатания «nech» (نسخ).

§ 34. Усвоение арабского алфавита и применение его на письме и в печати бесполезно осложняются тем, что большинство букв имеет 4, меньшинство 2 разновидности в зависимости от того, изображена ли буква отдельно или в соединении с другими буквами в начале, средине и на конце слова. При скорописи допускаются и такие соединения между буквами, которые при нормальном письме не допускаются. При современных опытах реформирования арабского алфавита имеется в виду устранить и этот его недостаток, т. е. пользоваться каждой буквой только в одном начертании.

§ 35. На нижеследующей таблице османско-турецкого алфавита в первом столбце даны нумера букв по порядку, во втором — арабские цыфры в том виде, в каком они употребляются у османских турков, при чем каждая цыфра отмечает цыфровое значение данной арабской буквы, в третьем столбце даны османские названия букв, в столбцах 4 — 7 приводятся сами буквы со своими разновидностями в положении: 1) самостоятельном, 2) на конце слов, 3) в средине слова и 4) в начале слова; в столбце восьмом указаны звуки (в русской и латинской — Радловского Кружка — транскрипциях), обозначаемые каждой буквой и, наконец, в последнем, девятом столбце отмечается, в словах каких языков та или иная буква может встречаться, при чем пробел показывает, что буква имеет всеобщее применение.

1	2	3	4	5	6	7	8		9
№№ по порядку.	Цыфровые значения.	Названия букв.	Начертания букв в зависимости от положения в слове.				Звуки, передаваемые данной буквой.		В словах каких языков специально употребляется данная буква.
			Основные начертания.	В соединении с предыдущ. буквой.	В соединении с предыдущ. и послед. букв.	В соединении с последующ. буквой.			
1	١	элиф الیف	ا	ـا	—	—	a, e, ы, i, y, ÿ	a, e, ы, i, u, y	
2	٢	бе با	ب	ـب	ـبـ	بـ	б	b	
3	—	пе پا	پ	ـپ	ـپـ	پـ	п	p	перс.-[тур.
4	٤••	те تا	ت	ـت	ـتـ	تـ	т	t	
5	٥••	се ثا	ث	ـث	ـثـ	ثـ	с	s	арабск.
6	٣	джим جیم	ج	ـج	ـجـ	جـ	дж	з	
7	—	чим چیم	چ	ـچ	ـچـ	چـ	ч	c	перс.-[тур.
8	٨	ha حا	ح	ـح	ـحـ	حـ	h	h	арабск.
9	٦••	hы خا	خ	ـخ	ـخـ	خـ	h (x)	h (x)	
10	٤	дал دال	د	ـد	—	—	д	d	
11	٧••	зель ذال	ذ	ـذ	—	—	з	z	арабск.
12	٢••	ре را	ر	ـر	—	—	р	r	
13	٧	зе زا	ز	ـز	—	—	з	z	
14	—	же ژا	ژ	ـژ	—	—	ж	ž	перс., [европ.
15	٦٠	син سین	س	ـس	ـسـ	سـ	с	s	
16	٣••	шин شین	ش	ـش	ـشـ	شـ	ш	š	
17	٩٠	сад صاد	ص	ـص	ـصـ	صـ	с	s	
18	٨••	дад } зад }	ض	ـض	ـضـ	ضـ	з, д	z, d	арабск.

1	2	3		4	5	6	7	8		9
№№ по порядку.	Цифровые значения.	Названия букв.		Начертания букв в зависимости от положения в слове.				Звуки, передаваемые данной буквой.		В словах каких языков специально употребляется данная буква.
				Основные начертания.	В соединении с предыдущ. буквой.	В соединении с предыдущ. и послед.	В соединении с последующ. буквой.			
19	٩	ты	طا	ط	ط	ط	ط	т, д	t, d	
20	٩٠٠	зы	ظا	ظ	ظ	ظ	ظ	з	z	арабск.
21	٨٠	айн	عين	ع	ع	ع	ع	ʿ	ʿ	арабск.
22	١٠٠٠	гайн	غين	غ	غ	غ	غ	(ɣ) г	ɑ. g	
23	٨٠	фе	فا	ف	ف	ف	ف	ф	f	
24	١٠٠	каф	قاف	ق	ق	ق	ق	k	q	
25	٢٠	кяф-и-араби	كاف عربى	ك	ك	ك	ك	ḳ	k	
26	—	кеф-и-фарси	كاف فارسى	گ	گ	گ	گ	ǵ, j, в	g, j, v	
27	—	кеф-и-нуни, сагыр-нун	كاف نونى ساغير نون	ڭ	ڭ	ڭ	ڭ	н	n	
28	٣٠	лям	لام	ل	ل	ل	ل	л, l	l	
29	٤٠	мим	ميم	م	م	م	م	м	m	
30	٥٠	нун	نون	ن	ن	ن	ن	н	n	
31	٦	вав	واو	و	و	و	—	в, o, ö, у, ӳ, ы, i	v, o, œ, u, y, ы, i	
32	٥	he	ها	ه	ه	ه	ه	h, a, e	h, a, e	
33	١٠	йе	يا	ى	ى	ى	ى	j, ы, i у, ӳ, a	j, ы, i, u, y, a	

§ 36. Кроме вышеприведенных букв арабский алфавит имеет сложное обозначение для слога «ла», «la», именуемое «лям-элиф»: لا.

§ 37. Как явствует из таблицы, буквы ث ذ ض ظ ع, числом шесть, обозначают специально арабские звуки и встречаются только в арабских словах. Османские турки произносят арабские звуки, обозначаемые первыми пятью из вышеприведенных букв, применительно к своей, а не к арабской фонетике, а звук, обозначаемый последней, пятой буквой, вовсе не произносят. Народные массы не произносят вовсе и звука, обозначаемого второй буквой. Примеры: ثانيه (thanije) — санiе «секунда», حسن — hасан, асан (имя собств. личное), ذهن (thihn) — зihiн «ум», قاضى — кады «судья», راضى — разы «довольный», وظيفه — вазiфе «обязанность», عرب — араб «араб».

§ 38. Буква ح встарину встречалась в турецких словах вместо буквы ه для обозначения согласного «h» в таких словах, как حولامق hавламак «лаять» (теперь пишут هاولامق).

§ 39. Буквы ط ص, обозначающие также специально арабские звуки, употребляются и в турецких словах в условном значении: для обозначения обычных звуков «с» (ص), «т, д» (ط) в словах с задними (твердыми) гласными: صو — су «вода», طاغ дā «гора», طوز — туз «соль».

§ 40. Когда буква ه употребляется для обозначения гласных звуков «а, е», тогда она не соединяется с последующей буквой: كلهجك — ǵeleцek «он придет», но جهت — цihet «сторона».

§ 41. Так как одни буквы соединяются с последующей буквой, а другие не соединяются, то с одной стороны встречаются такие сплошные начертания, как هفته — hафта «неделя», خسته — hаста «больной», شيشه — шiше «бутылка», а с другой — такие начертания с перерывами, как راست — раст «прямой», اوروج — орyц «пост».

§ 42. Кроме букв при арабском алфавите могут употребляться следующие надстрочные и подстрочные значки — «hареке»: 1) ـَ Фатhа или ӱстӱн для обозначения гласных

«a, e»; 2) ـِ кесре или есре для обозначения звуков «ы, i»; 3) ـُ дамма, замма или ötÿrÿ для обозначения звуков «y, ÿ, o, ö». Для обозначения гласных звуков османско-турецкого языка эти знаки употребляются или употреблялись преимущественно в литографированных изданиях популярных и предназначаемых для более простых людей занимательных произведений в роде народного романа Кьор-олу. Особый знак принят для обозначения долгого «а» в таких словах как اللّٰه «Аллаh». Конечные «ан, ін, ун» в арабских словах обозначаются удвоением вышеприведенных трех знаков: ـً, ـٍ, ـٌ; эти знаки именуются «тенвін фатһа» и т. д.; первый из них обычно сопровождается «элифом»: عادتًا — адетан «обычно». Турки часто конечное «н» в подобных арабских формах не произносят: адета. Отсутствие при согласном гласного звука отмечается знаком ـْ, название коего джезм: عصر — асрун «век». В арабском языке буква ا обозначает прежде всего особый, невоспроизводимый турками, согласный звук (придыхательный) и в таком случае снабжается особым знаком ء hемзе, при котором могут стоять и другие знаки, обозначающие гласный звук или его отсутствие: مأمور ме'мур «чиновник», إداره idаре «управление»; этот же знак употребляется и при буквах و ,ى: سؤال cÿal «вопрос», قرائت или قراءت kырает «чтение». В реформированном правописании османцы пользуются знаком hемзе для обозначения передних (мягких) гласных в начале слова: أو или ئه‌و — ев «дом», но и أولو — ölÿ «мертвец». Знак ـّ васла над элифом в начале слова обозначает, что данный элиф огласовывается по конечному гласному предыдущего слова: دَارُ ٱلْفُنُوْنْ — darÿl-fÿnun «университет». Долгое «а» в начале арабского слова обозначается знаком ـّ медда над элифом; этот же знак обозначает простое «а» в начале турецких слов: آز — аз «мало». Знак ـّ тешдид обозначает долгий (удвоенный) согласный: كرّه — керре «раз».

§ 43. Старое османско-турецкое правописание было выработано по образцу арабского, в котором на письме обозначались буквами только долгие гласные звуки, краткие же или не обозначались, или обозначались вышеуказанными надстрочными и подстрочными знаками. Вполне последовательного, единообразного и прочного правописания османцы не выработали до настоящего времени, и доныне в нем не исчезли следы арабского правописания, хотя в более новом правописании гласные звуки обозначаются несколько точнее и чаще, чем в старом. Османское правописание, скупое на обозначение гласных звуков, является смешанным в отношении обозначения согласных звуков: отчасти фонетическим, отчасти этимологическим.

§ 44. Звуки «o, ö, y, ÿ» обозначаются в турецких словах буквою و, предназначенною собственно для звука «в»: وقت — вакыт «время», بورا — бора «буря», كول — ћöl «озеро», كون — ћÿn «день», دوداق, طوداق — дудак «губа». Для обозначения тех же гласных в начале слова перед «вав» ставится «элиф»: اول — ол «будь», öl «умри», но и ewwel «первый». Есть случаи, когда «вав» читается как «ы, і». Деепричастная приставка «ыб, іб» пишется وب — : كلوب — ћelіп «придя». К числу исключений принадлежит такое начертание, как اردو — орду «армия».

Примечание. В начале заимствованных из арабского и персидского языков слов буква «элиф» обозначает иногда звуки «y, ÿ»: اصول — усул «метод», اميد — ÿмід «надежда» и др.

§ 45. Звук «а» в начале турецких слов обозначается через آ, в средине и на конце через ا или ه, в средине слов, как и звуки § 44, может и вовсе не обозначаться: آرا — ара «промежуток», باق — бак «смотри», آرامق — арамак «искать», باقه‌جق — бакаџак «он посмотрит», صوكره — сонра «после», باقمدى — бакмады «не посмотрел».

§ 46. Звук «е» в начале турецких слов обозначается через ا, أ, ئه или соединение اي, в средине или не обозначается никак, или обозначается через ى и ه, на конце слов — через ه:

ال, أل — el «рука», أولنمك или ئه‌ولەنمك — евlенмек «жениться», أوه или ئه‌وه — еве «домой», كلەجك — ѣелеџек «он придет», بش — беш «пять», ویر — вер «дай», ات или أت — ет «мясо», ایت — ет «сделай», كیجه ѣеџе «ночь». Персидский союз كه «что» читается по-османски «кі», اكرچه читается «е(j)ерчі».

§ 47. Звуки «ы, і» в начале турецких слов обозначаются через ا или ایـ, в средине через ی или вовсе не обозначается, на конце — через ی: ارى или ایرى — ірі «крупный», اصرمق — ысырмак «кусать», بر — бір «один», ایكى — ікі «два», قل или قیل — кыл «конский волос».

Примечание. На конце некоторых арабских слов ی читается как «а»: مصطفى — Мустафа (и. с.).

§ 48. Ассимиляция согласных звуков в приставках по признаку глухости или звонкости (§ 12) правописанием обычно не отмечается: قازدى — казды «он выкопал» и كیتدى — ѣітті «он ушел»; كوزدن — ѣёзден «из глаз» и باشدن — баштан «из головы».

§ 49. Переход «k» в «ğ» (в Стамбуле непроизносимое) перед гласным правописанием отмечается, а переход «ќ» в «j» (тоже в Стамбуле непроизносимое) не отмечается: قایق — kajык «лодка», قایغى — kajы(ğ)ы «его лодка», но كلەجكم — геlеџé(j)ім «я приду».

§ 50. Переход «т» в «д» перед гласным в правописании отмечается: دورت или درت — дёрт «четыре», دوردر или دردر — дёрдер «по четыре»; ایتمك — етмек «делать», ایدەجك — едеџек «он сделает».

§ 51. Живое произношение дает «j» и «в» там, где правописание сохраняет گ — «ѣ» и غ گ — «ğ, ѣ»: بك — бej «князь, дворянин», كوكرجين — ѣёверџін «голубь», قوغمق — ковмак «изгонять», قلاغوز — кылавуз «проводник», اوكرەنمك — öjренмек «учиться» и т. д.

§ 52. В арабских и персидских словах и выражениях сохраняется арабское и персидское правописание.

§ 53. Европейские заимствованные слова пишутся, как произносятся турками.

§ 54. При вышеописанных принципах правописания правильное чтение османско-турецкого текста возможно только при отчетливом знании фонетики и морфологии османско-турецкого языка и при знакомстве в основных чертах с грамматиками арабской и персидской.

§ 55. Знаки препинания появились в новейшее время, как заимствование из Европы, причем употребление этих знаков отличается некоторым своеобразием; так, например, после подлежащего иногда ставятся запятая или точка с запятой, ковычки заменяются круглыми скобками, запятая и вопросительный знаки перевернуты.

§ 56. Отуреченные в языковом отношении греки и армяне пишут и печатают на османско-турецком языке греческим и армянским алфавитами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Учение о грамматических формах.

(Морфология).

I. Формальные элементы и части речи.

§ 57. Формальные грамматические элементы османско-турецкого языка, как одного из турецких приставочных языков, распадаются на две резко между собою отличные группы: 1) *неразложимые основы* и 2) *приставки*, а между этими двумя крайними группами имеются группы переходные от первой ко второй: 3) *послелоги* и 4) *полуприставки*.

§ 58. *Неразложимые основы*, являясь главным основным элементом приставочного языка, обладают, сравнительно с прочими грамматическими элементами, наибольшими самостоятельностью и неизменяемостью в отношении своего звукового состава и влияют в той или иной степени на звуковой состав присоединяемых к ним приставок или полуприставок (§§ 61, 62).

§ 59. Разделяясь по своему смысловому значению (логически) на *именные* и *глагольные*, основы распадаются на эти две категории как по синтаксическим своим особенностям, так и по формальному признаку: в отличие от всех именных основ глагольные основы имеют две формы — положительную и отрицательную, из коих вторая образуется с помощью полуприставки «ма» или «ме» (§ 82, пункт 5).

§ 60. Кроме глагольных и именных основ имеется весьма ограниченное число основ служебного при первых двух с синтаксической точки зрения значения, входящих в грамматическую

категорию *частиц* (§ 127) и обладающих некоторыми морфологическими отличиями.

§ 61. *Приставки* являются таким грамматическим элементом, который отдельно, как таковой, никакого смысла не имеет и в речи не употребляется, а служит лишь для образования различных грамматических форм от различных основ, сливаясь с последними в одно цельное слово как в отношении звуковом, так и в отношении ударения: jаз-ды́ «он написал», ѣel-dі́ «он пришел», oky-dý «он прочитал», ѣ́yl-dý «он улыбнулся», bak-tы́ «он посмотрел», ѣ́it-tі́ «он ушел» и т. д.; kar-dа́n «из снегу», ev-dе́n «из дому», at-tа́n «с коня», et-tе́n «из мяса».

§ 62. *Полуприставки*, как и приставки, отдельно от основ в речи не употребляются, а служат для образования различных форм от различных основ, но при этом, в отличие от приставок, не сливаются с основой полностью в одно слово, обычно не принимая на себя ударения или не подчиняясь основе в звуковом отношении; две полуприставки имеются на конце слов ѣel-í-jor -ум «я прихожу», ѣid-í-jor-ум «я ухожу».

§ 63. Нарастая одна на другую, *приставки* и *полуприставки* образуют из коротких основ длинные слова: ѐv-le-n-е́-me -di-lѐr «они не могли жениться».

§ 64. Приставки и полуприставки делятся на *словообразовательные*, с помощью коих из неразложимых основ и других грамматических элементов образуются или образовывались новые, разложимые на составные элементы основы-слова, и на *словоизменительные*, с помощью коих от неразложимых или разложимых основ-слов образуются различные грамматические формы (спряжения, склонения и пр.), уточняющие их отношение к другим словам в грамматическом предложении.

§ 65. Словоизменительные приставки делятся на две группы: 1) приставки общие и глагольным и именным формам, 2) приставки для образования глагольных форм.

§ 66. Грамматические формы, образуемые с помощью словоизменительных приставок от глагольных основ, составляя грам-

матическую категорию глагольных форм, распадаются на три главных группы: 1) чисто глагольных форм, являющихся преимущественным объектом спряжения, 2) глагольно-именных форм, частью спрягаемых, частью неспрягаемых, одновременно с этим непременно склоняемых, но сохраняющих основной формальный признак глагола — отрицательную основу на «ма» или «ме»; 3) форм глагольных наречий, или деепричастных форм, наименее, сравнительно с предыдущими, подверженных словоизменению, не отмечающих в своем значении временных оттенков, но тоже сохраняющих вышеупомянутый основной формальный признак глагола.

§ 67. Не только по смысловому значению, но и по формальным грамматическим признакам грамматическая категория именных форм распадается, как и глагольная категория, на три основных группы: 1) местоимения с особенностями склонения, 2) числительные с особыми формами порядковыми и раздели-тельными и 3) имена вообще, соответствующие русским существительным и прилагательным.

§ 68. Вполне резко от приставок и менее резко от полуприставок отличаются *послелоги*, грамматический элемент, как приставки и полуприставки, не употребляемый в речи самостоятельно, но обладающий, как и некоторые полуприставки, звуковой неизменяемостью и еще менее, чем полуприставки, сливающийся со словом, за которым следует, иногда имея перед собою ту или иную приставку склонения. Особенно близки к полуприставкам односложные послелоги, не принимающие на себя, как и полуприставки, ударения, двухсложные же послелоги находятся под второстепенным ударением (§ 129).

§ 69. Являясь по происхождению омертвелыми глагольными и именными формами, изолировавшимися в своем исключительно служебном употреблении, послелоги входят в грамматическую категорию *частиц*, соответствуя по своему значению главным образом русским *предлогам*, отчасти же *наречиям*, *союзам* и *междометиям* (§ 129).

§ 70. Грамматическая категория *частиц*, в значительной своей части составляющая, так сказать, грамматический архив, заключая в себе преимущественно собрание изолированных омертвелых глагольных и именных образований (а не одних только именных), состоит, кроме послелогов, еще и из более самостоятельных в смысле сравнительной независимости от слов, в отношении коих они являются служебными, грамматических элементов, ни в какой мере не соприкасающихся ни с приставками, ни с полуприставками; это самостоятельные *наречия* и *союзы*. В ту же категорию частиц включаются не могущие быть отнесенными, как и наречия, ни в категорию глагола, ни в категорию имен самостоятельные *междометия*.

§ 71. Изложенное в §§ 57—70 можно упрощенно представить в двух нижеследующих таблицах:

			1							
Основы:			Послелоги:			Полуприставки и приставки:				
глагольные.	именные.	частиц.	основные.	отглагольные.	отыменные.	словообразовательные.	глагольные.	именные.	частиц.
						словоизменительные.		общие.		

§ 72. Именные основы, образованные от глагольных основ с помощью именных словообразовательных приставок, иными словами *отглагольные имена* отличаются от *глагольных имен*, как одной из групп глагольных форм, тем, что первые не обладают наиболее характерным формальным признаком глагола: отрицательной формой на «ма, ме», а вторые этой формой обладают. На основании последнего признака та же самая форма, например «вергӱ, бергӱ» — «подать, давание», может в одном турецком языке относиться к категории имен (османское вермѣ «подать»), а в другом — к категории глаголов (чагатайские бергӱ, бер-

мегў «имеющий дать, не имеющий дать»). То же самое можно сказать про османское «jазы» — «писание» и чагатайское «jазбу», «jазмабу».

§ 73. Приставочному строю в турецких и родственных им языках, в весьма отдаленые, доисторические времена, предшествовал, повидимому, строй чисто синтаксический, при котором речь слагалась из одних основ-слов, расположенных в строгом порядке: слова управляющие следовали за управляемыми. Переход от чисто синтаксического строя к более сложному синтаксическо-морфологическому приставочного характера подготовлялся, повидимому, тем, что некоторые особенно часто употребляемые управляющие слова-основы изолировались, приобретая все более и более формальное значение. Сначала некоторые самостоятельные основы превращались в полупослелоги и послелоги, затем эти послелоги становились полуприставками и, наконец, последние, утратив окончательно все признаки самостоятельности, делались приставками. Известна исто-

2

Глаголы:			Имена:		
чистый глагол.	глагольные имена.	деепричастия.	местоимения.	числительные.	вообще имена.

Частицы:		
самостоятельные наречия и союзы.	послелоги (в том числе наречия, союзы и междом.).	самостоятельные междометия.

рия полуприставки «ча», восходящей к имени «чак» — «мера». История

многих приставок затемнена тем, что они изменяли свой вид через образования по аналогии. Приставки, полуприставки и послелоги, возникавшие из основ-имен, могли, например, изменяться по аналогии с приставками, полуприставками и послелогами, возникавшими из форм глагольных. Бывали и другие виды образований по аналогии. Одним из примеров участия аналогии в образовании приставок могут служить две приставки для образования числительных разделительных от основ, оканчивающихся на гласный звук: османск. «шар» и чагатайск. «рер»; первая возникла при основе «алты» — «шесть» по аналогии с «беш + ер» — «по пяти» (звук «ш» перешел из основы в приставку), вторая — при основе «ікі» — «два» по аналогии с «бір + ер» — по «одному».

§ 74. В § 72 указаны примеры перехода форм из глагольной категории в именную, но имеются и более сложные случаи таких переходов, свидетельствующие о том, что как нет резких, раз навсегда установившихся и непереходимых граней между основами, послелогами, полуприставками, так нет таких граней и между частями речи: глаголами, частицами, именами. Искусственное установление подобных неподвижных граней при построении грамматики живого языка есть искажение действительности. Сравнительно-историческое изучение турецких языков дает случаи перехода формы из одной категории в другую и обратного перехода в первую, а также случаи перехода формы из одной категории через другую в третью. Форма старо-турецкого (енисей-орхонск. надписи) направительного падежа от имени «il» — «перед»: «il + гäрў», омертвев, превратилась в наречие «вперед» и затем вернулась в категорию имен, как именная основа (по-османск. ilepi) со значением «перед»: ileріде олmak «стоять впереди, во главе». Глагольные деепричастные формы долу «наполнившись», аjры «отделив» через категорию наречий: «вполне», «отдельно» перешли в имена: «полный», «отдельный» (сравни чагатайск. «тола» и казанск. «аjра»).

§ 75. Поскольку морфологическая часть грамматики классифицирует и разъясняет с формальной стороны отдельные морфологические элементы речи, не касаясь синтаксической роли тех или иных частей речи, роли, разъясняемой в отделе синтаксиса, необходимо решительно воздерживаться от смешения морфологического подхода с подходом синтаксиче-

ским. Недопустимо, например, загромождать крайне бедную категорию самостоятельных наречий и послелогов бесконечным материалом по обстоятельственным словам и выражениям, среди коих преобладают, с морфологической точки зрения, отнюдь не наречия и вообще не частицы, а некоторые имена, играющие в синтаксисе, а не в морфологии, одинаковую роль с наречиями. Имя, как и глагол, *формально* должны стать наречиями, чтобы иметь право на место в этой морфологической категории.

§ 76. Деление имен на существительные и прилагательные по их смысловому значению (с логической точки зрения) не находит отражения в османско-турецкой морфологии; нет морфологических признаков для установления категорий имен существительных и прилагательных в османско-турецкой грамматике. Имена, соответствующие существительным русского языка, появляются в предложении преимущественно в качестве подлежащего и дополнений, имена же, соответствующие русским прилагательным, — в качестве определений и обстоятельственных дополнений, но и с синтаксической точки зрения далеко не всегда возможно разграничить в турецких языках эти две части речи. Поэтому в дальнейшем это разграничение не проводится.

II. Словообразовательные приставки и полуприставки глагольные.

§ 77. Глагольная основа, от которой с помощью словоизменительных приставок образуются различные глагольные формы, сама по себе, без всяких приставок, имеет всегда значение 2-го лица повелительного наклонения единственного числа: كل — ѓel «приходи», كيت — ѓit «уходи», ويرـ — вер «дай», آل — ал «возьми», ياز — jаз «пиши», يه — je «ешь», ايچ — іч «пей», اوقو — oky «читай», قورق — kopk «бойся».

§ 78. Эти глагольные основы делятся на простые, не поддающиеся разложению на более дробные элементы, и на составные, заключающие в себе или соединение двух простых глагольных основ или чаще соединение то глагольной, то именной основы с глагольной словообразовательной приставкой, при чем часть приставок является приставками омертвелыми, уже не участвующими более в новом словообразовании в данном языке, а часть их является живыми, дающими возможность создавать с их помощью новые составные глагольные основы османско-турецкого языка. Примеры на простые, неразложимые глагольные основы даны в § 77.

§ 79. Примером составных глагольных основ, образованных из двух простых глагольных же основ, могут служить некоторые утратившие характер сочетания живых грамматических форм и таким образом изолированные соединения архаического деепричастия на «ы, і» с глагольными основами «вер» (§ 114) и «ko»: صاليويرـ — салывер «отпусти» آليويرـ — алывер «передай» آليقو — алыko «держи, храни».

§ 80. Составные глагольные основы могут заключать в себе кроме именной основы или простой глагольной основы не одну глагольную словообразовательную приставку, а целый их ряд, при чем в таких рядах приставки, образующие глагол от имени, предшествуют всем остальным словообразовательным глагольным приставкам, а полуприставки отрицания и невозможности (§ 82) замыкают собою эти ряды. Примеры в следующих §§.

§ 81. От именных основ глагольные основы образуются или образовывались с помощью приставок:

1) а, е — приставка омертвелая. Примеры: ياش — jаш «возраст», ياشا — jаша «живи»; اويون — ojун «игра», اوينا — ojна «играй»; بوش — бош «пустой», بوشا — бошa «отпусти».

2) k, ќ, ык, ік, ук, ўќ — приставка омертвелая. Примеры: بر — бір «один», بريك — бірік «соединяйся»; گچ — ѓеч «поздний», گچك — ѓечік «медли, опоздай»; گوز — ѓöз «глаз», گوزك — ѓöзўќ «появись».

3) ар, ер, р — приставка омертвелая, образовывавшая глаголы от названий цветов: آق — ak «белый», آغر — а(ғ)ар «белéй»; كوك — ѓök «голубой, зеленый», گوگر — ѓöвер «зеленей»; صارى — сары «желтый», صارار — сарар «желтей»; قره — кара «черный», قرار — карар «черней».

4) ла, ле — приставка, образующая глагольные основы от имен звукоподражательных: پاتردا — патырда «производи шум», فرلدا — фырылда «кружись».

Примечание. Не следует отожествлять с этой приставкой созвучную ей приставку «да» в таких словах, как алда-т (آلدات) «обмани», которая, вероятно, является диалектической разновидностью приставки «ла».

5) са, се (сы, сі, су, сӱ) — мертвая приставка, мало распространенная: صوسا — суса «чувствуй жажду» от صو — су «вода».

6) ла, le — весьма распространенная живая приставка, образующая от турецких и заимствованных имен глагольные основы с переходным, реже с непереходным значением. Примеры: باش — баш «голова», باشلا — башла «начинай»; آو — ав «охота», آولا — авла «охотьcя»; پاره — пара «кусок», پاره‌له — парала «дели на части»; ياره — jара «рана», ياره‌له — jарала «рань»; اكر — ejер «седло», اكرله — ejерle «оседлай», تمیز — теміз «чистый», تمیزله — темізle «очисть», قامچی — камчы «нагайка», قامچیلا — камчыла «выпори»; حاضر — hазыр «готовый», حاضرلا — hазырла «приготовь».

Примечание. В соединении с приставками, образующими глагольные основы от глагольных же, приставка «ла» дает соединения: лан (لان), лаш (لاش), лат (لات) и еще более сложные в роде: ландыр (لاندر), о чем см. ниже (§ 82 и сл.).

§ 82. От неразложимых (простых) и разложимых (составных) глагольных основ образуются новые глагольные основы с помощью следующих живых приставок:

1) н, ын, ін, ун, ӱн — приставка для образования основ, по значению соответствующих русскому возвратному залогу. Примеры: كيى — ґij «надень», كيين — ґijін «оденься»; كز — ґez «гуляй», كزن — ґezін «прогуляйся»; گچ — ґeч «проходи», گچن — ґečін «живи»; كور — ґör «повидай», كورن — ґörӱn «покажись»; سه‌و — сев «люби», سه‌ون — севін «радуйся».

Примечание 1. Имеются возвратные основы на «н», первоначальные глагольные основы коих не сохранились: اوكرن — öjрен «учись» (основа «öjре» не сохранилась), دپره‌ن — депрен «двигайся» (основа «депре» не сохранилась) и др.

Примечание 2. Глагольные основы, оканчивающиеся на «н», почти всегда имеют возвратное значение, хотя иногда нельзя доказать, что конечное «н» в них является приставкой. Возможно, что как в таких основах, так и в основах, не имеющих возвратного значения (утративших, изменивших его на иное) конечное «н» действительно является вышеуказанной приставкой: دون — дӧп «вернись», سون — сӧн «погасни», يان — jан «гори», قان — kан «утоли жажду», بكن — бежеп «одобри» и др.

Примечание 3. С помощью той же приставки «н» образуются основы со страдательным значением от простых основ, оканчивающихся на гласный звук или на согласный «л».

2) ш, ыш, іш, уш, ӱш — приставка, образующая основы со значением взаимного или совместного действия: باق — бак «смотри», باقش — бакыш «переглядывайся»; كول — ґӱl «улыбнись», كولش — ґӱlӱш «пересмеивайся»; سويله — сӧjle «говори», سويلش — сӧjlеш «разговаривай»; اور — вур «бей», اورش — вуруш «дерись».

Примечание. Имеется несколько глагольных основ на «ш», лишенных в своем значении оттенков взаимности или совместности: چال — чал «бей», چالش — чалыш «трудись»; يت — jет «достигай» يتش — jетіш «достигай»; يابش — jапыш «пристань, прилепись», طولاش — долаш «прохаживайся» и др.

3) Основы со значением понудительным («заставь кого-нибудь сделать что-нибудь или сделаться чем-нибудь») образуются с помощью ряда приставок:

а) дыр, дір, дур, дўр, тыр, тір, тур, тўр — после большинства односложных основ и после многосложных (простых и составных) основ, оканчивающихся на один из согласных звуков, за исключением р, л, l: سه‌و — сев «люби», سودر — севдір «заставь любить»; سون — севін «радуйся», سوندر — севіндір «обрадуй»; سوش — севіш «люби взаимно», سوشدر — севіштір «заставь взаимно любить»; اول — öl «умри», اولدر — öлдўр «убей»; صور — сор «спроси», صوردر — сордур «вели спросить»; يه — jе «ешь», يدر — jедір «накорми»; براق — брак «брось», براقدر — бракты́р «заставь бросить».

Примечание. От основы قالق — калк «встань» понудительная основа قالدر — калдыр.

б) т — после многосложных основ, оканчивающихся на р, л, l и на гласные звуки: طارا — тара «чеши», طارات — тарат «заставь чесать», آكلا — анла «пойми», آكلات — анлат «объясни»; اولدر — öлдўр «убей», اولدرت — öлдўрт «заставь убить»; اكسل — екѝl «уменьшайся», اكسلت — екѝlт «уменьшай».

в) ыр, ір, ур, ўр — преимущественно после односложных основ, оканчивающихся на ч, ш, т, ғ: قاچ — кач «убегай», قاچر — качыр «обрати в бегство»; ايچ — іч «пей», ايچر — ічір «напой»; دوش — дўш «падай», دوشر — дўшўр «урони»; بات — бат «погрузись», باتر — батыр «потопи»; بيت — біт «кончайся», بيتر — бітір «кончай»; طوغ — до(ғ) «рождайся», طوغر — до(ғ)ур «рождай».

г) ар, ер — после небольшого числа основ: چيق — чык «выходи», چيقار — чыкар «выводи»; قوپ — коп «поднимись», قوپار — копар «вырви».

д) ыт, іт, ут, іт — после ограниченного числа основ: قورق — корк «бойся», قورقت — коркут «пугай»; آق — ак «теки», آقت — акыт «заставь течь» и др.

Примечание. Как видно из некоторых примеров пунктов а) и б), понудительная приставка «дыр» может следовать за приставками возвратной «н» и взаимной «ш», а понудительная приставка «т» — за понудительной же «дыр».

4) глагольные основы со страдательным (пассивным) значением образуются с помощью приставок: а) ыл, іl, ул, ўl — после всех согласных, кроме л, l (никогда после гласных). Примеры: ياق — jak «жги», ياقل — jакыл «будь сжигаем», ايشت — ешіт «услышь», ايشدل — ешіdіl «будь услышан»; دوك — дөк «пролей», دوكل — дөкўl «будь пролит».

б) н, ын, ін, ун, ўн (возвратная приставка) — после основ, оканчивающихся на гласный звук и на согласные л, l: آرا — ара «ищи», آران — аран «будь искомым»; بول — бул «найди», بولن — булун «будь найден».

Примечание. Основы пункта б) таким образом одновременно являются и возвратными, и страдательными. Даже и страдательные основы на «л» могут употребляться в возвратном значении; آچ — ач «открой», آچل — ачыл «будь открыт и откройся».

в) во избежание двусмыслия страдательная основа от основ, оканчивающихся на гласный и на л, может образовываться с помощью составной приставки «ныл»: اوقو — оку «читай», اوقونل — окунул «будь читаем»; قو — ко «клади», قونل — конул «будь положен», يه — jе «ешь», ينل — jенil «будь поедаем».

Примечание 1. Приставка «л» может нарастать на понудительную приставку, которая в свою очередь может следовать за возвратной, взаимной или понудительной же: بولندرل — булундурул «будь оставлен (в каком-нибудь положении)».

Примечание 2. Некоторые страдательные основы не имеют соответствующих более простых действительных: طاغل — да(ғ)ыл «будь рассеян», ياكل — jаныл «ошибайся».

Примечание 3. Можно думать, что старинными образованиями на «л» являются глагольные основы: آزال — азал «уменьшайся» (аз + а + л), چوغال — чо(ғ)ал «увеличивайся» (чок + а + л) и даже طول — дол «наполняйся», а

также طوغرل — до(ƀ)рул «выпрямись», كچول — кӱчӱl «уменьшайся» и др.

5) нарастание различных словообразовательных глагольных приставок замыкается полуприставкой «ма, ме», образующею от простых и составных глагольных основ основу отрицательную и не принимающею на себя ударения: كل — ŧel «приходи», كلمه — ŧélme «не приходи»; سوندرل — севіндірil «будь обрадован», سوندرلمه — севіндірílme «не будь обрадован».

6) Вместо полуприставки «ма» может стоять сложная полуприставка «áма, éме, jáма, jéме» (возникшая из древней глагольной основы «у» — «моги»), образующая основы со значением невозможности: كلمه — ŧeléме «не смей ĭрийти», يازمه — jазáма «не смей писать», اوينايمه — ojпajáма «не смей играть».

III. Словообразовательные приставки и полуприставки именные.

§ 83. Именная основа, от которой с помощью словоизменительных приставок образуются различные именные формы, сама по себе, без всяких приставок имеет всегда значение русского именительного падежа единств. и множ. числа, в турецких языках формально не отмечаемого, а также, за исключением склоняемых местоимений, родительного и винительного падежей, в турецких языках представленных двумя видами: неоформленным и оформленным (§ 100): ال — el «рука, руки́, ру́ку, ру́ки». صاچ — сач «волос, волоса, волос, волосы»; ديل, دل — dil «язык и т. д.», ديش — діш «зуб и т. д.», ديشی, دشی — діші «самка», اوچ — ӱч «три», كوك — ŧӧk «голубой».

§ 84. Может быть, далекими отзвуками доприставочного, еще более примитивного состояния турецких языков являются не сросшиеся между собой двойные слова-основы: اوست باش — ӱст баш «одежда» (собственно: «верх-голова»), چولق چوجق — чолук чоцук «детвора»; آنا بابا — ана баба «родители» (собств.: «мать-отец»), كوتردی پاتردی — кӱтӱрдӱ патырды «сильный шум»; قره كوز — kара ŧӧз «черноглазый», آق صقال — ak сакал «белобородый».

§ 85. Разновидностью двойных слов-основ являются своеобразные образования типа: يرتيق مرتيق — jыртык мыртык «разорванный-растерзанный», خرلدی مرلدی — hырылды мырылды «ропот».

§ 86. Другую разновидность двойных слов представляют образования типа: چر چپلاق — чыр чыплак «совсем голый, голехонький, голый преголый» (сравни چپلاق چرلاق «совсем голый»), بام باشقه — бам башка «совсем другой», كوم كوك — ŧӧм ŧӧк «совсем голубой, преголубой», طوب طولو — доб долу «преполный»; بسبتون — бӱс (бӱз) бӱтӱн «весь без остатка»; طوز طوغرو — доз дóру «прямехонький»; آپ آچيق — ап ачык «совершенно ясный».

§ 87. Именные основы делятся на простые, не поддающиеся разложению на более дробные элементы, и на составные, заключающие в себе или соединения двух именных основ или чаще соединение то глагольной, то именной основы с одной или несколькими именными словообразовательными приставками, частью омертвелыми, частью живыми (§ 89). Примеры на простые основы даны в § 83.

§ 88. Несомненными примерами составных имен, возникших из слияния двух имен, являются числительные: سكسان — сеĸсен «восемьдесят» (сеĸіз «восемь» + он «десять»), طقسان — доĸсан «девяносто« (доĸуз «девять» + он «десять»). Может быть, имя قلاغوز — кылавуз, кулавуз «проводник» возникло из слияния: кулак «ухо» и ағыз «рот».

§ 89. От глагольных основ именные основы образовывались или образовывались с помощью приставок:

1) м, ым, ім, ум, ӱм; приставка мертвая. Примеры: آل — ал «бери», آلم — алым «покупка»; اول — öl «умри», اولم — öлӱм «смерть»; يه — je «ешь», يمك, يم — jем «корм»; سكرت — сеірт «прыгай», سكردم — сеірдім «прыжок»; يورى — jӱрӱ «беги». يوردم — jӱрӱм «нападение».

2) ыш, іш, уш, ӱш, јыш, јіш, јуш, јӱш: приставка живая, образующая имена, близкие по значению глагольным именам (§ 105). Примеры: باق — бак «смотри», باقش — бакыш «взгляд»; سه‌و — сев «люби», سوش, سه‌وش — севіш «любовь»; كور — ӷӧр «повидай», كورش — ӷӧрӱш «вид, свидание»; اور — вур «бей», اورش — вуруш «бой»; سويله — сӧјle «говори», سويلىش, سويله‌يش — сӧјleіш «разговор»; يورى — јӱрӱ «ходи», يورويش — јӱрӱӱш «походка»; آل ويرـ — ал вер «торгуй», آلش ويرش — алыш веріш «торговля».

3) ма, ме; изолированные случаи образования глагольных имен на «ма, ме» (§ 105, п. 2). Примеры: صاچ — сач «рассыпь», صاچمه — сачма «вздор»; ياز — јаз «пиши», يازمه — јазма «писание, рукописный»; دون — дӧн «обернись», دونمه — дӧнме «ренегат»; طوكديرـ — дондур «заморозь», طوكديرمه — дондурма «мороженое».

Примечание. Образованием, вышучивающим франкоманов и англоманов, является турецко-французское или турецко-английское словопроизводство: «ујдурмасјӧн» или «ујдурме́шін» от ујдурма — اويدرمه «фикция, выдумка».

4) (н) ч; приставка мертвая «ч», присоединяемая к глагольным основам возвратным, оканчивающимся на «п». Примеры: قزان — казан «выгадывай», قزانج — казанч «выгода»; سه‌ون — севін «радуйся», سونج — севінч «радость»; كولن — ӷӱlӱн «смейся», كولنج — ӷӱlӱнч «смешной».

5) ку, кӱ, кы, кі, ӻу, ӷӱ, ӻы, ӷі; из другой группы турецких языков (северо-западных или юго-восточных) проникшая приставка, образующая собственно глагольные имена, но в османском языке являющаяся мертвой словообразовательной приставкой. Примеры: چال — чал «играй», چالغو, چالغى — чалгы «музыка»; ويرـ вер «дай», ويركو, ويركى — верӷі «подать»; ايچ — іч «пей», ايچكى — ічкі «питье, глоток»; سه‌و — сев «люби», سوكى — севӷі «любовь»; اويو — ују «спи», اويقو — ујку «сон»; باص — бас «дави», باصقى — баскы «пресс, надзор».

6) ы, і, у, ӱ; та же приставка, что и 5), но в фонетической разновидности юго-западной группы турецких языков. Примеры: يار — јаз «пиши», يازى — јазы «писанье»; قورق — корк «бойся», قورقو — корку «страх» (см. еще п. 16 и § 91, п. 3).

7) к, к̀, ык, ік̀, ук, ӱк̀; мертвая приставка. Примеры: قيرـ — кыр «ломайся», قيريق — кырык «сломанный»; بوز — боз «ломай», بوزوق — бозук «испорченный»; اوكسر — ӧк̀сӱр «кашляй», اوكسرك — ӧк̀сӱрӱк̀ «кашель»; قوشا — куша «опоясай», قوشاق — кушак «пояс»; طرا — тара «чеши», طراق — тарак «гребень»; اوتلا — отла «паси на лугу», اوتلاق — отлак «пастбище».

Примечание. Аналогичное اوتلاق образование قيشلاق (от кышла «зимуй») звучит по-османски قيشلا — кышла (из «кышлаӷ») «казармы».

8) ак, ек̀; мертвая приставка. Примеры: قون — кон «ночуй». قوناق — конак «особняк, дворец»; قاچ — кач «убегай», قاچاق — качак «бегство, беглый, контрабанда»; قورق — корк «бойся», قورقاق — коркак «трус».

Примечание. В османском языке совпали приставки «ак» и «ӷак» других турецких языков.

9) кын, к̀ін, кун, к̀ӱн, ӷын, ӷ̀ін, ӷун, ӷ̀ӱн; мертвая приставка. Примеры: باص — бас «дави», باصقين — баскын «нападение»: يان — јан «гори», يانغين — јангын «пожар»; دوز — дӱз «выровняй», دوزكون — дӱзӷ̀ӱн «упорядоченный, украшение, румяна»: كس — к̀ес «режь», كسكين — к̀ескі̀н «острый».

10) кыч, к̀іч, куч, к̀ӱч, ӷыч, ӷ̀іч, ӷуч, ӷ̀ӱч; мертвая приставка. Примеры: طال — дал «нырни», طالغنج — далгыч «водолаз»; سوز — сӱз «цеди», سوزكچ — сӱзӷ̀ӱч «цедилка»; يوز — јӱз «плавай», يوزكوچ — јӱзгӱч «пловец».

11) кач, к̀еч, ӷач, ӷ̀еч; мертвая приставка. Примеры: يوز — јӱз «плавай», يوزكچ — јӱзӷ̀еч «профессиональный пловец»; سوزكچ — сӱзӷ̀еч = сӱзӷ̀ӱч.

Примечание. Приставки 10) и 11), отличающиеся между собой только по гласному звуку, тожественны по значению, но различны по происхождению.

12) д, ыз, ід, уд, ӱд, т и т. д.: приставка мертвая. Пример: گچ — ґеч «проходи», گچید — ґечід (гечіт) «проход».

13) ты, ті, ту, тӱ, ды, ді, ду, дӱ; приставка мертвая, присоединяемая к глагольным основам, оканчивающимся на «н, л, р». Примеры: آقن — акын (от ак «теки»), آقندی — акынды, акынты «поток»; کسن — кесін (от кес «режь»), کسندی — кесінді, кесінті «обрезок»; چاغل — ча(ғ)ыл «журчи», چاغلدی — чаылды «журчанье».

14) кан, кен, ған, ґен: мертвая приставка, как и приставки 5), 9), 10), 11), проникшая из другой группы турецких языков. Примеры: چالش — чалыш «трудись», چالشقان — чалышкан «прилежный»; اوتور — отур «сиди», اوتورغان — отурган «оседлый».

Примечание. Приставка эта соответствует османской приставке для образования причастной формы «ан, ен».

15) и, ын, ін, ун, ӱн: приставка мертвая. Примеры: بوت — бӱт (современное: бiт) «кончайся», بتون — бӱтӱн «весь»: اك — ек «сей», اكين — екін «посев».

Примечание. Сопоставление слова бӱтӱн «весь» с древнетурецким будун (بذون) «народ» ненаучно (Неджиб Асим и нек. другие).

16) ы, і, у, ӱ: приставка мертвая: в отличие от приставки 6) восходит к деепричастной приставке «у, ы» или к словообразовательной приставке «ығ, уғ». Примеры: اولو — өлӱ (от اول — өл «умри») «мертвец»; قاپو или قاپ — капы (от قاپ — кап «закрой») «двери»: طولو — долу (от طول — дол «наполняйся») «полный».

§ 90. Имеется еще ряд мертвых приставок, которые мы для краткости опускаем. К перечисленным приставкам, обра-

зующим именную основу от глагольной, могут далее присоединяться некоторые из приставок, образующих именные основы от именных же.

§ 91. От именных основ образовываются новые, более сложные именные основы с помощью приставок:

1) уменьшительных — цак, цек, чак, чек; цык, цік, цук, цӱк, чык, чік, чук, чӱк; цы(ғ)аз, ці(j)ез и т. д.; ца, це, ча, че; приставки живые. Примеры: اويون — ойун «игра», اويونجق — ойунцак «игрушка»; بيوك — бӱӱк «большой», بيوجك — бӱӱцек «большенький» (с выпадением конечного «к»); كتاب — кітаб «книга», كتابجق — кітабцык «книжечка»; ديش — діш «зуб», ديشجك — дішчік «зубок»; قيز — кыз «девушка», قيزجغز — кызцы(ғ)аз «девчоночка»: ياقين — jакын «близкий», ياقينجه — jакынца «довольно близко», ياقينجاجق — jакынцацык «близехонько». Конечные «k, к» перед приставками цак, цык, цығаз отпадают. Уменьшит. форма от آز — аз «мало» آزاجق — азацык «немножечко».

2) уменьшительных — мсы, мсі, мсу, мсӱ; мтрак, мтрек; сы, сі, су, сӱ. Примеры: صارى — сары «желтый», صارىمسى — сарымсы, صارىمتراق — сарымтрак «желтоватый»; طاتلى — татлы «сладкий», طاتلىمسى — татлымсы «сладковатый»; قرمزى — кырмызы «красный», قرمزىمتراق — кырмызымтрак «красноватый»; آبدال — абдал «дервиш, простяк», آبدالسى — абдалсы «придурковатый».

3) цы, ці, цу, цӱ, чы, чі, чу, чӱ: живая приставка, образующая имена со значением лиц профессии, ремесла, или лиц со склонностью к чему-нибудь. Примеры: بالیق — балык «рыба», بالیقچی — балыкчы «рыбак»; دمیر — демір «железо», دمیرجی — демірці «кузнец»; طیاره — тајјаре «аэроплан», طیارەجی — тајјареці «авиатор»; كمالجى — кемалці «приверженец Кемаль-паши»; قادين — кадын «женщина», قادينجى — кадынцы «бабник».

Примечание. Приставка эта в соединении с приставкой «ы» (§ 89, п. 6) дает составную приставку «ыцы»: يازيجى — јазыцы «писатель».

4) лык, лік, лук, лӱк; живая приставка, образующая имена со значением отвлеченности или профессии, обязанностей или предметов с определенным назначением и т. д. Примеры: بر — бір «один», برلك — бірлік «единство»; تنبل — тембел «ленивый», تنبللك — тембеллік «лень»; دوست — дост «друг», دوستلق — достлук «дружба»; عسكر — аскер «военный», عسكرلك — аскерлік «военная служба»; طلبه — талебе «студент», طلبه‌لك — талебелік «студенческие занятия»; آنا — ана «мать», آنالق — аналык «материнство» и «приемная мать»; كيجه — геце «ночь», كيجه‌لك — гецелік «ночной халат»; كرا — кіра «наемная плата», كرالق — кіралык «то что сдается в наем, сдаваемое в наем» (كرالق أو «дом в наем»); ياز — јаз «лето», يازلق تياترو — јазлык тіатро «летний театр»; بن — бен «я», بنلك — бенлік «эгоизм»; بش كونلك يول — беш гӱнлӱк јол «пятидневный путь» (см. еще § 105, п. 1).

Примечание. Приставка эта в соединении с приставкой «цы» дает составную приставку для обозначения профессии: بالقجيلق — балыкчылык «рыбачество».

5) лы, лі, лу, лӱ; живая приставка, образует имена, обозначающие обладание чем-нибудь или определяющие отношение к какому-нибудь месту или лицу. Примеры: آت — ат «конь», آتلى — атлы «конный, всадник»; بها — пава «цена», بهالى — пахалы «дорогой»; نشان — нішан «знак», نشانلى — нішанлы «жених, помолвленный»; آوروپا — Авропа, آوروپالى — авропалы «европеец»; له‌نين‌غراد — Ленинград, له‌نين‌غرادلى — ленінградлы «ленинградец»; كوى — кӧј «деревня», كويلى — кӧјлӱ «крестьянин»; نره — нере «какое место», نره‌لى — нереli «откуда происходящий»; عثمان — Осман, عثمانلى — османлы «османский, османец»; دورت آياق — дӧрт ајак «четыре ноги», درت آياقلى — дӧрт ајаклы «четвероногий».

Примечание. Созвучно с этим «лы» другое «лы» парности: اركك ديشى — еркек діші «самец, самка», ارككلى ديشيلى еркекli дішili «и самцы и самки».

6) сыз, сіз, суз, сӱз; живая приставка, занимающая переходное положение от послелога со значением «без» к приставке, с одной стороны противополагаясь послелогу ايله — ile «с», с другой — приставке لى -лы. Примеры: حق — hakk «право»; حقسز — hakсыз «неправый»; صو — су «вода», صوسز — сусуз «безводный»; عقل — акыл «ум», عقلسز — акылсыз «неумный, дурак»; دين — дін «религия», دينسز — дінсіз «неверующий»; لازم — lазым «нужный», لازمسز — lазымсыз «ненужный».

Примечание. Соединяясь с приставкой لق, эта приставка дает составную приставку سزلق: دينسزلك — дінсізлік «неверие»; پاره — пара «деньги», پاره‌سزلك — парасызлык «безденежье».

7) даш, таш; живая полуприставка, не изменяющая своего гласного звука; обозначает содружество. Примеры: آرقه — арка «спина», آرقه‌داش — аркадаш «товарищ» (يولداش — јолдаш тоже «товарищ» от јол «путь»); كوى — кӧј «деревня», كويداش — кӧјдаш «односельчанин»: مكتب — мектеб «школа», مكتبداش — мектебдаш «товарищ по школе».

§ 92. Специальные словообразовательные приставки образуют числительные порядковые и разделительные от числительных количественных (точных, неопределенных и вопросительных).

1) Числительные количественные точные (тбл. на сл. стр.).

Примечание. Несмотря на попытки Шотта, Галеви, Рамстедта, Остроумова, Чобанзаде выяснить происхождение турецких числительных, вопрос этот (за исключением числительных «сексен, доксан») остается совершенно открытым.

2) Числительные количественные неопределенные: چوق — чок «много, большинство», آز — аз «мало, меньшинство», ياريم — јарым «половина» и др.

3) Числительное количественное вопросительное: قاچ — кач «сколько?»

1	بر — бір	10	اون — он	100	يوز — jўз
2	ايكى — ікі	20	يكرمى — jīрмі	200	ايكيوز — ікі jўз
3	اوچ — ўч	30	اوتوز — отуз	300	اوچيوز — ўч jўз
4	درت / دورت — дөрт	40	قرق — кырк	1 тыс.	بك — бін
5	بش — беш	50	اللى — elli	2 тыс.	ايكى بك — ікі бін
6	آلتى — алты	60	آلتمش — алтмыш	10 тыс.	اون بك — он бін
7	يدى — jеді	70	يتمش — jетміш	100 тыс.	يوز بك — jўз бін
8	سكز — секіз	80	سكسان — сексен	1 миллион	ميليون — miljon
9	طقوز / طوقوز — dокуз	90	طقسان — доксан	1 миллиард	ميليار — miljar

11	اون بر — он бір	25	يكرمى بش — jīрмі беш	۱۹۲۵
19	اون طقوز — ондокуз	87	سكسان يدى — сексен jеді	

1925 — بك طقوز يوز يكرمى بش — бін dокуз jўз jīрмі беш

4) Числительные порядковые образуются от числительных количественных точных и вопросительных, а также от некоторых имен, близких по значению к числительным, с помощью приставки: нцы, нді, нцу, нцў, ынцы, інці, унцу, ўнцў (نجى), при чем сложные числительные принимаются за одну основу и получают приставку нцы один раз после последнего элемента сложного (составного) числительного. Примеры: برنجى — бірінці «первый», ايكينجى — ікінці «второй», اوچنجى — ўчўнцў «третий», دردنجى — дөрдўнцў «четвертый», اون آلتينجى — он алтынцы «шестнадцатый», بك اوچيوز يتمش طقوزنجى — бін ўч jўз jетміш dокузунцу «1379-ый», قاچنجى — качынцы «который по порядку?», باشنجى — башынцы «начальный» (от باش «голова, начало»),

صوكنجى — сонунцу «конечный, последний» (от صوك «конец»), اورتانجى — ортанцы «средний» (от اورتا «середина»).

5) числительные разделительные образуются от числительных количественных точных, неопределенных и вопросительных с помощью приставки «ар, ер» после основ, оканчивающихся на согласный звук, и «шар, шер» после основ, оканчивающихся на гласный звук. Примеры: برر — бірер «по одному», بشر — бешер «по пяти», آلتيشر — алтышар «по шести», اون ايكيشر — он ікішер «по двенадцати», چوغر چوغر — чоар чоар «по многу», آزار آزار — азар азар «по малу», ياريمشر — jарымшар (вместо ожидавшегося «jарымар») «по половине», قاچار — качар «по скольку?». При сложных числительных точных приставка «ар, шар» повторяется при каждом названии единиц и на конце: اوچر بك يديشريوز اوتوزر — ўчер бін jедішер jўз отузар «по 3730-ти».

§ 93. Переходное положение между послелогом и словообразовательной приставкой занимает частица كبى — гібі «как» (§ 130).

§ 94. О словообразовательной полуприставке كى — кі см. § 102, прим. 2.

IV. Словоизменительные приставки и полуприставки общие.

§ 95. Множественное число личных местоимений 1-го и 2-го лица и спрягаемых глагольных форм тех же лиц имеет особые обозначения (§§ 99, 117 и след.). В прочих случаях как в именах, так и в глаголах множественность обозначается приставкой лар, lер: چوجق — чоцук «дитя», چوجقلر — чоцуклар «дети»; اؤ — ев «дом», اولر — евlер «дома»; اون — он «десять», اونلر — онлар «десятки»; بر — бір «один», برلر — бірlер «единицы»; يازدى — jазды «он написал», يازديلر — jаздылар «они написали»; كلن — гelen «приходящий», كلنلر — гelenlер «приходящие».

Примечание. Множественность может и не отмечаться морфологически: كوز — ġöz «глаз, глаза»; قولاق — kулak «ухо, уши»; بش الما — беш elma «пять яблок»; كلدى — ġelді «пришел, пришли».

§ 96. Русским притяжательным местоимениям 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа, предшествующим тому или иному имени (мой брат, ваша сестра), в турецких языках соответствуют не имеющие никакого самостоятельного значения местоименные притяжательные приставки, которые получают смысл только в соединении с соответствующими именами. Часть этих же приставок употребляется при некоторых глагольных формах для изменения их по лицам (§ 118).

Ед. ч.	1 л.	ев-ім «мой дом»	أوم	баба-м «мой отец»	بابام
	2 »	ев-ін «твой дом»	أوك	баба-н «твой отец»	بابالك
	3 »	ев-і «его дом»	أوى	баба-сы «его отец»	بابالسى
Мн. ч.	1 »	ев-іміз «наш дом»	أومز	баба-мыз «наш отец»	بابامز
	2 »	ев-ініз «ваш дом»	أوكز	баба-ныз «ваш отец»	بابالكز
	3 »	ев-lері «их дом»	أولرى	баба-лары «их отец»	بابالرى

После основ, оканчивающихся на гласный звук, местоименные притяжательные приставки имеют вид: м, н, сы (сі, су, сӱ), мыз (міз, муз, мӱз), ныз (ніз, нуз, нӱз), лары (lері); после основ, оканчивающихся на согласный: ым (ім, ум, ӱм), ын (ін, ун, ӱн), ы (і, у, ӱ), ымыз (іміз, умуз, ӱмӱз), ыныз (іниз, унуз, ӱнӱз), лары (lері). Примеры: قولاق — kулак «ухо», قولاغم — kулаым «мое ухо, мои уши»; قولاغى — kулаы «его ухо, его уши»; قولاقلرى — kулаклары «их ухо, их уши»; كوزمز — ġözӱmӱz «наш глаз, наши глаза», كوزى — ġözӱ «его глаз, его глаза»; قوطى — kуту «коробка», قوطيسى — kутусу «его коробка», قوطيلرى — kутулары «их коробка». Примеры па глагольные формы: يازدى — jазды «он написал», يازدم — jаздым «я написал», يازدك — jаздын «ты написал», يازديكز — jаздыныз «вы написали» (§ 118).

Местоименные притяжательные приставки присоединяются к основам в единственном и множественном числе: أولر — evlep «дома», أولرم — evlерім «мои дома», أولرى — evlepi «его дома», قوطيلرم — kутуларым «мои коробки», قوطيلركز — kутуларыныз «ваши коробки».

§ 97. При присоединении местоименных притяжательных приставок к слову صو — су «вода», это слово принимает форму суj: صويم — сујум, صويك — сујун, صويى — сују и т. д.

§ 98. Имеются случаи, когда местоименная притяжательная приставка 3-го лица присоединяется к одной и той же основе дважды: اكثر — ekser «большинство», اكثريسى — ekserісі «большинство их»; كيم — kім «кто», كيميسى — kімісі «некоторые из них» и др.

§ 99. Большинство глагольных форм изменяется по лицам (§ 121) с помощью лишенных ударения «полуприставок сказуемости» (предикативных полуприставок), употребляемых и при именах. Приставки сказуемости 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа возникли из самостоятельных личных местоимений и несколько видоизменились в османском языке под влиянием местоименных притяжательных приставок. Приставка сказуемости 3-го лица (дыр) возникла из глагольной формы дурур «он стои́т» (тбл. на сл. стр.).

После основ, оканчивающихся на согласный звук, эти полуприставки имеют вид: ым (ім, ум, ӱм), сын (сін, сун, сӱн), дыр (дір, дур, дӱр, тыр, тір, тур, тӱр), ыз (із, уз, ӱз), сыныз (сініз, сунуз, сӱнӱз), дырлар (dірlер, дурлар, дӱрlер, тырлар, тірlер, турлар, тӱрlер), а после основ, оканчивающихся на гласный звук — полуприставки 1-го лица имеют вид: jым (jім, jум, jӱм), jыз (jіз, jуз, jӱз), остальные же звучат так же, как и после соглас-

		Личные местоимения.	Полуприставки сказуемости.
Ед. ч.	1 лиц.	بن — бен «я»	م — ым; «я ленив» تنبلم — тембе́l-ім
	2 »	سن — сен «ты»	سك — сын; «ты ленив» تنبلسك — тембе́l-сін
	3 »		در — дыр; «он ленив» تنبلدر — тембе́l-дір
Мн. ч.	1 лиц.	بز — біз «мы»	ز — ыз; «мы ленивы» تنبلز — тембе́l-із
	2 »	سز — сіз «вы»	سكز — сыныз; «вы ленивы» تنبلسكز — тембе́l-сініз
	3 »		درلر — дырлар; «они ленивы» تنبلدرلر — тембе́l-дірlер

ных. Примеры: چالشقان — чалышка́н «прилежный», چالشقانم — чалышка́ным «я прилежен»; چالشقانسكز — чалышка́нсыныз «вы прилежны»; بيوكدر — бӱӱктӱр «он велик», بيوكسكز — бӱӱксӱнӱз «вы велики»; يازيبورم — jазы́jорум «я пишу», يازيبورز — jазы́jоруз «мы пишем»; خسته‌يم — hаста́jым «я болен», خسته‌يز — hаста́jыз «мы больны».

Примечание 1. Форма с приставкой местоименной притяжательной 1-го лица единственного числа при основе, оканчивающейся на согласный звук, отличается от формы с полуприставкой сказуемости того же лица и числа и при той же основе лишь ударением, а при основе, оканчивающейся на гласный звук, еще и тем, что в первом случае приставка будет состоять из одного звука «м», во втором же из слога jым:

پدرم — педери́м «мой отец», педе́рім «я отец»;
بابام — баба́м «мой отец», بابايم — баба́jым «я отец».

Примечание 2. Как видно из вышеприведенных примеров, формам verbi substantivi настоящего времени западно-европейских языков в османском соответствуют не глагол, а особые полуприставки сказуемости, не имеющие ничего общего со вспомогательным глаголом «i» (§ 110), с помощью коих спрягаются в настоящем времени не только глаголы, но и имена.

Примечание 3. При спряжении имен (см. еще § 110, прим. 2) отрицание выражается наречием دكل — деil, присоединяемым к имени:

Ед. ч. 1 лиц.	تنبل دكلم — тембel деílім «я не ленив».
2 »	تنبل دكلسڭ — тембel деílсін «ты не ленив».
3 »	تنبل دكلدر — тембel деílдір «он не ленив».
Мн. ч. 1 лиц.	تنبل دكلز — тембel деílіз «мы не ленивы».
2 »	تنبل دكلسڭز — тембel деílсініз «вы не ленивы».
3 »	تنبل دكلدرلر — тембel деílдіplер «они не ленивы».

§ 100. Все имена и глагольно-именные формы могут склоняться. В склонении местоимений имеются некоторые особенности (§§ 101, 102). Склонение производится с помощью приставок склонения, присоединяемых к словам как в единственном, так и во множественном числе. Именная основа имеет сама по себе значение русского именительного падежа и звательного, которые особой приставки склонения не имеют, а также и русских падежей родительного и винительного, которые в османском языке встречаются как в неоформленном виде (без приставок склонения), так и в оформленном. Форма склоняемой основы без при-

ставок склонения называется неопределенным падежом. Приставки склонения следующие:

Падежи.	Приставки склонения.	
	При основах, оканчивающихся на согласный звук.	При основах, оканчивающихся на гласный звук.
Родительный	ын, ін, ун, ӱн — كْ	ныын, нін, нун, нӱн — نكْ
Винительный	ы, і, у, ӱ, — ى	jы, ji, jу, jӱ — يى
Дательный	а, е, ... — ه	ja, je, ... — يه
Местный («где?»)	да, де, та, те, — ده	да, де, ... — ده
Исходный («откуда?»)	дан, ден, тан, тен — دن	дан, ден, ... — دن

Примеры: кулак — قولاق — «ухо», قولاغك — кулаын, قولاغه — кулаа, قولاغى — кулаы, قولاقده — кулакта «в ӱхе», قولاقدن — кулактан «из уха»; كوپك — көпек «собака», كوپكك — көпеін, كوپكى — көпеі, كوپكه — көпеје, كوپكده — көпекте, كوپكدن — көпектен; بابا — баба «отец», بابانك — бабанын, بابايى — бабајы, بابايه — бабаја, بابادە — бабада, بابادن — бабадан; كوز — гӧз «глаз», كوزك — гӧзӱн, كوزى — гӧзӱ, كوزه — гӧзе, كوزده — гӧзде, كوزدن — гӧзден; قيزلر — кызлар «девушки», قيزلرك — кызларын, قيزلرى — кызлары, قيزلره — кызлара, قيزلرده — кызларда, قيزلردن — кызлардан; يازان — јазан «пишущий», يازانك — јазанын, يازانى — јазаны, يازانه — јазана, يازانده — јазанда, يازاندن — јазандан.

Примечание. Родительный от صو — су «вода» صويك — сӱјун.

§ 101. Склонение личных и указательных местоимений:

Ед. ч.	بن — бен «я»	سن — сен «ты»	او — о «он»	بو — бу «этот»
Р.	بنم — бенім	سكك — сенін	اونك — онун	بونك — бунун
В.	بنى — бені	سنى — сені	اونى — ону	بونى — буну
Д.	بكا — бана	سكا — сана	اوكا — она	بوكا — буна
Мст.	بنده — бенде	سنده — сенде	اونده — онда	بونده — бунда
Исх.	بندن — бенден	سندن — сенден	اوندن — ондан	بوندن — бундан
М. ч.	بز — біз «мы»	سز - сіз «вы»	اونلر — онлар	بونلر — бунлар
Р.	بزم — бізім	سزك — сізін	اونلرك - онларын	بونلرك — бунларын
В.	بزى — бізі	سزى — сізі	اونلرى — онлары	بونلرى — бунлары
Д.	بزه — бізе	سزه — сізе	اونلره — онлара	بونلره — бунлара
Мст.	بزده — бізде	سزده — сізде	اونلرده — онларда	بونلرده — бунларда
Исх.	بزدن — бізден	سزدن — сізден	اونلردن — онлардан	بونلردن — бунлардан

Особенности склонения, таким образом, имеются 1) в родительном падеже единственного и множественного числа личного местоимения 1-го лица, 2) в дательном падеже единственного числа личных и указательных местоимений, 3) в том, что указательные местоимения перед приставками всех падежей единственного числа и перед приставкой множественного числа лар получают вставное «н», вероятно, по аналогии с конечным, принадлежащим к основе, «н» личных местоимений 1 го и 2-го лица единственного числа.

Примечание. Местоимение او — о является, собственно, указательным «тот, та, то», которое заменяет и отсутствующее личное местоимение 3-го лица. К указательным местоимениям принадлежат также: شو — шу

«вот тот», اول — ол «тот», شول — шол «тот», اشبو — ішбу «вот этот».

§ 102. Склонение имен и глагольно-именных форм, соединенных с местоименными притяжательными приставками 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, никакими особенностями не отличается, при склонении же имен, соединенных с местоименной притяжательной приставкой 3-го лица «ы, сы», как и при склонении самостоятельных указательных местоимений, между всеми приставками склонения и притяжательной приставкой появляется «н»: بابا — баба «отец», باباسی — бабасы «его отец», باباسنڭ — бабасынын, باباسنی — бабасыны, باباسنه — бабасына, باباسنده — бабасында, باباسندن — бабасындан; также склоняется کلمسی — гelmесі «то, чтобы он пришел» (§ 105, п. 2).

Примечание 1. Слово کندی — кенді «собственный» в значении «он сам» склоняется как имя с местоименной притяжательной приставкой 3-го лица (со вставочным «н»). «Я сам» کندم — кендім, «ты сам» کندڭ — кендін и т. д. К категории местоимений обыкновенно относят еще: местоимения вопросительные и неопределенные کیم — кім «кто», نه — не «что», کیمسه — кімсе «некто», «никто» (в отрицательных предложениях), هانکی — hангі «который» и др.

Примечание 2. По образцу имен с притяжательной приставкой 3-го лица склоняются самостоятельные притяжательные местоимения, образованные от родительного падежа местоимений личных с помощью не принимающей на себя ударения и не изменяющей своего звукового состава полуприставки کي — кі: بنمکی — бенімкі, سنککی — сенікі, اونکی — онукі, بزمی — бізімкі, سزککی — сізікі, اونلرککی — онларыкі. Эта же приставка появляется и при именных основах: قارشی — каршы «противная сторона», قارشیکی — каршыкі «противоположный»; بو کون — бу гун «сегодня», بو کونکی — бу гункү «сегодняшний», и при наречиях:

دون — дүн «вчера», دونکی — дүнкү «вчерашний», и при формах родительного и местного падежей от имен: بابانکی — бабаныкі «принадлежащий отцу», بابانکککی — бабаныкі «принадлежащий твоему отцу» (в произношении обе формы не различаются); آرقاداشلر یمزککی — аркадашларымызыкі «принадлежащий нашим товарищам», أوده کی — евдекі «находящийся в доме», واپورمزده کی — вапорумуздакі «находящийся на нашем пароходе».

§ 103. Имя принимает приставки склонения, если оно не является в предложении определением (§ 127, п. 19). Сколько бы ни стояло при имени определений-имен, приставки склонения и другие словоизменительные приставки присоединяются только к имени-определяемому. Пример: «от этих наших прилежных студентов» — бу чалышкан талебелериміздең بو چالشقان طلبه‌لر یمزدن.

V. Словоизменительные приставки и полуприставки глагольные.

§ 104. Среди глагольных форм, возникающих с помощью словоизменительных приставок и полуприставок, подавляюще преобладают формы глагольно-именные или формы глагольно-именного происхождения; к последним, между прочим, относятся многие, но не все, формы деепричастные.

§ 105. Словоизменительные приставки для образования глагольно-именных форм:

1) мак, мек — приставка, образующая глагольное имя, не принимающее местоименных притяжательных приставок и приставки «лар», принимающее приставки склонения (кроме родительного падежа, а в живой речи еще и дательного и винительного) и по своему значению соответствующее русскому неопределенному наклонению, не обладая временным оттенком значения в отличие от причастий. Примеры: یازمق — jазмак «писать», یازمقدن — jазмактан «от писания», یازمغه — jазма(ҕ)а «для писания, чтобы писать», کولمك — гүlмек «смеяться», کولمکه — гүlмекке «для смеха, чтобы смеяться».

ме(j)е, كولكى — ŕўlме(j)i, كولكده — ŕўlмекте, كولمكدن — ŕўlмектен.

Примечание. Приставка «мак» может соединяться с приставкой словообразовательной именной «лык», образуя глагольное имя, могущее принимать местоименные притяжательные приставки: يازمقلق — jазмаклык «писание, писать, факт нисания, действие писания», يازمقلغم — jазмаклыым «тот факт, что я пишу».

2) ма, ме — приставка, принимающая на себя ударение (в отличие от отрицательной словообразовательной приставки «ма», § 82, п. 5), образует имена действия (nomen actionis) без временного оттенка значения, принимающие приставку местоименную притяжательную, склоняемые и могущие иметь, кроме значения имени действия, значение неопределенного наклонения (без местоименных притяжательных приставок), а также отглагольных имен (§ 89, п. 3). Примеры: يازمه — jазмá «действие писания, писать; тот факт, что (такой-то) пишет», كلمه — ŕelмé «действие прихождения, приходить; то, что (такой-то) приходит».

Примечание. Отглагольное имя на «ыщ» (§ 89, п. 2) может также употребляться в качестве имени действия: يازيشم — jазышым «тот факт, что я пишу».

3) дык, дік, дук, дўк, тык, тік, тук, тўк — приставка, образующая глагольное имя, переходное от причастия (со значением прошедшего времени) к имени действия без временного оттенка значения, при чем преобладает характер имени действия. Форма эта чаще всего сопровождается местоименными притяжательными приставками. Примеры: يازديغم — jаздыым «то обстоятельство, что я пишу, что я писал, что я напишу; (письмо) которое я пишу, написал, напишу»; ويردبكم — верді(j)ім «то обстоятельство, что я дал, даю, дам; (деньги) которые я даю, дал, дам».

4) ацак, ецек — приставка, образующая глагольное имя со значением имени действия, причастия будущего времени и спрягаемой основы будущего времени, при чем в качестве причастия форма эта без изменения основы употребляется и в действительном и в безлично-страдательном значениях. Примеры: يازجغم — jазацаы́м «то обстоятельство, что я напишу, что я буду писать; (книга) которую я напишу»; يازجق — jазацак «тот, который напишет; имеющий написать; то, что напишут или имеют написать»; يازجغم — jазацá(ҕ)ым «я напишу»; كلجكم — ŕelецe(j)і́м «то обстоятельство, что я приду; (город) в который я прибуду» كلجك — ŕelецéк «тот, который придет; имеющий притти; (место) в которое прибудут, (место) куда прибыть»; كلجكم — ŕelецé(j)ім «я приду».

5) р, ар, ер; ыр, ір, ур, ўр; з — приставки, образующие причастие настояще-будущего времени (или аориста) от положительной или отрицательной глагольной основы (в последнем случае присоединяется исключительно приставка «з») со значением обычности действия или состояния. Форма эта в основном своем причастном смысле встречается нечасто, преимущественно же употребляется в качестве спрягаемой глагольной формы настоящее-будущего времени. Приставка «р» присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный (باشلا — башла «начинай» — باشلار — башлар), приставки с узким гласным «ыр и т. д.» присоединяются к многосложным основам, оканчивающимся на согласный, а из таких же односложных основ к ряду основ (менее 20), оканчивающихся на н, р, л (ал «бери», кал «останься», ŕel «приходи», бil «знай», ол «стань», бул «найди», öl «умри»; вар «ступай», вер «дай», ер «достигни», вур «бей», дур «стой», ŕör «повидай», сан «думай» и др.). Вообще же к односложным основам, оканчивающимся на согласный, присоединяется приставка «ар, ер». Примеры: يتشديريل — jетіштірil «будь культивируем», يتشديريلير «культивируемый, разводимый»; كس — кес «режь», كسمز — кесмез «не режущий, тупой», اوقو — оку «читай», اوقور — окур «он читает (обычно, вообще), он прочтет»; يازار — jазар «он пишет (обычно, вообще), он напишет».

6) ан, ен, јан, (j)ен — приставка, образующая форму причастия настояще-прошедшего времени (первые два вида приставки следуют после основ, оканчивающихся на согласный, последние два — после гласных), единственную причастную форму, которая в османском языке не спрягается. Примеры: بازان — јазан «пишущий», بازميان — јáзмајан «не пишущий»; كچن — ŕечен «проходящий, прошедший», كچمیهن — ŕéчме(j)ен «не проходящий»; اوقويان — окујан «читающий».

7) мыш, міш, муш, мӱш — приставка, образующая форму причастия прошедшего времени, употребляемого и в качестве спрягаемой глагольной формы прошедшего времени. Примеры: صول — сол «завянь», صولش — солмуш «увядший», صولمهمش — солмамыш «не увядший»; پیش — піш «зрей», پیشمش — пішміш «созревший», پیشمهمش — пішмеміш «не созревший»; اولش ölмӱш «он умер».

§ 106. Приставки и полуприставки, образующие исключительно спрягаемые или чисто глагольные формы:

1) а, е, ја, (j)е — приставка, образующая основу желательно-сослагательного наклонения, изменяемую по лицам. Как и в других турецких языках, в османском прежде имелось две формы желательного наклонения, созвучные приставки коих (а, е) по происхождению различны: приставка I-го желательного, представленного только 1 лицом единственного и множественного чисел, — «а» соответствовала приставке «а» других турецких языков, а приставка II-го желательного, спрягавшегося ранее по всем лицам, — «а» соответствует приставке «ɲа» или «ɲај» других турецких языков. Личные окончания желательного I-го отличались от личных окончаний желательного II-го. Ныне обе формы слились в одну, при чем 3-е лицо единственного и множественного чисел обычно заменяются формами повелительного наклонения, а 2-ое лицо единственного и множественного чисел употребляются редко (§ 120). Примеры: باز — јаз «пиши», بازه — јаза «написал бы он»; كل — ŕel «приходи», كله — ŕele «пришел бы он».

2) са, се — приставка, образующая основу условного наклонения, изменяемую по лицам. Примеры: باز — јаз «пиши», بازسه — јазса «если он напишет», كل — ŕel «приходи», كلسه — ŕelcé «если он придет» (§ 118).

3) малы́, melí — приставка, образующая основу долженствовательного наклонения, изменяемую по лицам. Примеры: باز — јаз «пиши», بازملى — јазмалы «надо писать», كل — ŕel «приходи», كلملى — ŕelmelí «надо притти» (§ 121).

4) ыјор, íјор, ӯјор, ӱјор, јор — полуприставка, не подвергающаяся ассимиляции гласных, с ударением на начальном узком звуке, образующая основу настоящего определенного времени изъявительного наклонения. Примеры: باز — јаз «пиши», بازيور — јазы́јор «он (сейчас) пишет», بازميور — јáзмајор или јáзмыјор «он (сейчас) не пишет»; كل — ŕel «приходи», كليور — ŕelíјор «он приходит», كلميور — ŕelmijор, ŕélmejор «он не приходит» (§ 121).

Примечание 1. Неизменяемость «о» в приставке ыјор объясняется тем, что эта приставка не порвала еще связи с глаголом јорӯр «он двигается», стяжением коего эта приставка является. В древности говорили: ŕelí-јорӯр «приходя двигается он».

Примечание 2. Присоединяясь к основе отрицательной, приставка јор влияет на конечный гласный этой основы своим начальным «j» (обратная ассимиляция), отчего широкое «а» превращается в узкое «ы»: јазмыјор из јазмајор. Это же явление наблюдается вообще при основах, оканчивающихся на широкий гласный: آغلا — а(ɲ)ла (ā́ла) «плачь», آغلايور — а(ɲ)лајор, а(ɲ)лыјор «он плачет».

5) ды, ді, ду, дӱ, ты, ті, ту, тӱ — приставка, образующая основу прошедшего определенного времени изъявительного наклонения, изменяемую по лицам. Примеры: باز — јаз «пиши», بازدى — јазды́ «он написал», بازمدى — јáзмады «он не написал»; كل — ŕel «приходи», كلدى — ŕeldí «он пришел», كلمدى — ŕélmedі «он не пришел» (§ 118).

§ 107. Приставки и полуприставки, изменяющие спрягаемые глагольные формы по лицам, принадлежат, главным образом, к вышеприведенным (§§ 96, 99) полуприставкам сказуемости и местоименным притяжательным приставкам (обе группы являются общими для имен и глаголов), отчасти же к особым личным приставкам, речь о коих ниже (§§ 117, 118, 119, 120).

§ 108. Приставки и полуприставки для образования глагольных наречий или деепричастий:

1) ып, іп, уп, ӱп, јып, (ј)іп, јуп, (ј)ӱп — приставка, образующая от положительных и отрицательных глагольных основ деепричастие соединительное, обозначающее действие второстепенное и предшествующее в порядке координации действию главному, выраженному управляющим глаголом. Временной оттенок значения определяется временем управляющего глагола. Примеры: یاز — јаз «пиши», یازوب — јазып «написав», یازمه‌یوب — јáзмајып «не написав»; کل — гèl «приходи», کلوب — гèlіп «придя», کلمیوب — гèlмеіп «не придя».

Примечание. Для усиления, для подчеркивания основного значения формы на «ып» она может сопровождаться послелогом «да»: یازوب‌ده — јазы́п-та, کلوب‌ده — гèlíп-те.

2) а, е, ја, (ј)е — приставка, образующая от глагольных основ деепричастие, которое, употребляясь в удвоенном виде, имеет значение деепричастия образа действия, при чем основы удвоенной формы могут быть и разными. Примеры: سون — севін «радуйся», سونه سونه — севіне севіне «радостно»; طوی — дој «насыться», طویه طویه — дојa дојa «дóсыта»; باتـ — бат «погружайся», چیق — чык «вылезай», باته چیقه — бата чыка «то погружаясь, то вылезая».

Примечание 1. Неудвоенные образования употребляются в османском языке только в соединении со вспомогательными глаголами (§ 113) или в омертвелых образованиях, перешедших в категорию послелогов, наречий или имен: اوته — öте (от öт «проходи») «прошедшее время; там подальше», کوره — гèöре (от гöр «смотри») «судя по», или в специальных выражениях, например: دیه — де(ј)е «говоря», اوچه چیرك قاله — ӱче чејрèк кала «в три часа без четверти».

Примечание 2. На ряду с образованием کیده کیده — гìде гìде (от гìт «уходи») «постепенно» употребляются: کیت کیده — гìт гìде и даже просто کیت کیت — гìт гìт.

Примечание 3. Ранее приставка «а» чередовалась с приставкой «ы», которая ныне сохранилась или в составных глагольных основах (§ 79) или в омертвелых образованиях, перешедших в категорию частиц или имен: طولایی — долајы (от طولا — «крути») «по причине», طولو — долу (от дол «наполняйся») «полный» и др.

3) арак, ерèк — приставка, повидимому, возникшая из предыдущей (а + рак), образует деепричастия образа действия, употребляемые также и в значении деепричастия соединительного, при чем в последнем смысле это деепричастие все более ныне распространяется за счет деепричастия на «ып». Примеры: سه‌ون — севін «радуйся», سونه‌رك — севінерèк «радостно»; ایسته — істе «желай», ایستمه‌یه‌رك — истéмејерèк «неохотно»; بل — бíl «знай», بیله‌رك — бíлерèк «нарочно»; یازه‌رق — јазарак «написав» (вм. یازوب — јазып).

Примечание. Очень употребительны выражения из имен, соединенных с деепричастной формой اوله‌رق — оларак (от ол «будь, стань»), в значении просто наречий: حقیقی اوله‌رق — hакыкы оларак «действительно», ساعت بش اوله‌رق — саат беш оларак «в пять часов» и т. д.

4) алы, еli, јалы, (ј)еli — приставка, коей в других турецких языках соответствует форма ҕалы, образует деепричастия со значением «с тех пор как». Примеры: کیت — гìт «уходи», کیده‌لی — гìделí «с тех пор как я, ты он и т. д. ушел»; کور — гöр «повидай», کورمیه‌لی — гöрме(ј)елí «с тех пор как я, ты, он и т. д. не вижу, не видел».

Примечание. Форма эта может принимать приставку исходного падежа с последующим послелогом «бері»: یازەلیدن برو — jазалыдан бері «с тех пор как написа́л».

5) ы́нца, і́нце, у́нца, у́нце, jы́нца и т. д. — приставка составная (ын + ца, ӈын + ца, ӈу + ча), образующая деепричастие, которое ныне преимущественно значит «лишь только . . . », «всякий раз как . . . » (в последнем значении совпадая с деепричастием на дыkча), «поскольку не» при отрицательной основе (и в данном случае совпадая с деепричастием на дыkча при отрицательной основе). Примеры: چیق — чыk «выходи», چیقنجه — чыkы́нца «лишь только вышел, всякий раз как (когда) выходит»; چیقمەینجه — чыkмajы́нца «поскольку не выйдет».

Примечание. Деепричастие на «ынца» с приставкой дательного падежа и с последующим послелогом «kадар» имеет ныне значение «до тех пор пока»: اولنجەیه قدر — öлу́нцеje kадар «до смерти, пока не умрет».

6) дыkча, ді̀кче, ду́kча ду́̀кче, тыkча и т. д. — приставка составная (дыk + ча), образующая деепричастие со значениями «всякий раз как» (совпадает с «ынца»), «поскольку, пока» (тоже совпадает с «ынца»), «по мере того как, в той мере как». Примеры: بولدقجه — булду́kча «всякий раз как находит; по мере того как находит; поскольку (пока) находит»; کلدکجه — гѐldі̀кче «всякий раз как приходит; по мере того как приходит; поскольку (пока) приходит».

Примечание 1. Образование اولدقجه — олду́kча (от ол «стань, будь») превратилось в имя и наречие со значением «довольно, достаточно, порядочный, порядочно».

Примечание 2. Некоторые грамматики относят к деепричастиям образование на дыkта (دقده) со значением «когда» и целый ряд других живых образований и даже составных выражений, которым в морфологии не место.

7) маkсызы́н, мѐkсізі́н — составная приставка (маk + сыз + ын; последний элемент — омертвелая приставка древнего орудийного падежа), образует деепричастие, отмечающее отсутствие второстепенного действия при совершении главного действия и имеющее значение «без того чтобы . . . , прежде чем». Деепричастие это встречается редко; чаще в том же значении употребляется форма на «мадан» (§ 108, п. 8). Примеры: یاز — jаз «пиши», یازمقسزین — jазмаkсызын «без того чтобы написать, не писав»; کل — гѐl «приходи», کلمسزین — гѐlмѐkсізін «без того чтобы притти, не приходя».

8) мада́н, меде́н — не принимающая на себя ударения полуприставка составная («ма» — глагольная отрицательная приставка, «дан» из древнего «дын»), которая образует деепричастия со значениями «без того чтобы . . . , прежде чем . . . ». Примеры: یازمدن — jа́змадан «без того чтобы написать, прежде чем написать»; کلمدن — гѐlмеде́н «без того чтобы притти, прежде чем притти».

Примечание 1. В значении «прежде чем» деепричастие на «мадан» может сопровождаться послелогом اول — еввel (§ 130, п. 4) и заменяться формой исходного падежа от отрицательного причастия настояще-будущего на «маздан» с послелогом или без послелога «еввel»: کلمدن اول — ге́lмеде́н еввel, کلمزدن اول — гѐlмезде́н еввel «прежде чем пришел, приходит, придет».

Примечание 2. Только по месту ударения эта форма отличается от совершенно иной по существу формы исходного падежа от глагольного имени на ма́: jазмада́н «от писания», гѐlмеде́н «от прихождения».

9) і̀кен, кѐн — не принимающая на себя ударения и не подчиняющаяся закону ассимиляции гласных полуприставка (по происхождению — омертвелая форма причастия настояще-прошедшего времени на «кен» = османск. «ен» от недостаточного глаголного времени на «кен» = османск. «ен» от недостаточного гла-

гола «і» — «будь», см. § 110), которая образует деепричастные формы от форм причастных: преимущественно от причастия настояще-будущего на «р, ар, ыр», реже от причастий прошедшего неопределенного и будущего, а также от глагольного имени на «мак» в местном падеже (мактá). Деепричастия эти обозначают или действие, во время которого происходит главное действие («в то время как») или действие, противоположное главному действию («между тем как, хотя . . . »). Примеры: یازارایکن یازارکن — јазáрікен, јазáркен «в то время как писал, между тем как . . . писал»; کز — ґез «гуляй», کزرکن ‘ کزرایکن — ґезéрікен, ґезéркен «в то время как гулял, гуляет, между тем как . . . гулял, гуляет».

10) В старых книгах и документах, а в новых в качестве архаизмов могут встречаться деепричастные формы 1) на маӷын, мејін со значением «так как», 2) на ыцак, іцек со значением «лишь только»: یازمغین — јазмаӷын «так как писал»; یازیجق — јазыцак «лишь только написал».

VI. Глагольные основы в качестве служебных морфологических элементов.

§ 109. История таких словообразований, как «салывер» (§ 79), и таких полуприставок, как «áма» (§ 82, п. 6), «ікен» (§ 108, п. 9), показывает, что некоторые глагольные основы и глагольные формы могут полностью (бывший глагол «у» — «мог и́») или частично, в определенных грамматических сочетаниях, утрачивать свою самостоятельность и превращаться в большей или меньшей степени из управляющих в служебные морфологические элементы речи. Сюда относятся глаголы вспомогательные и описательные.

§ 110. Одним из вспомогательных глаголов является недостаточный глагол с неупотребляемой в чистом виде основой «і» — «будь». Употребительны лишь формы положительные:

1) прошедшего определенного ایدی — іді «был», 2) условного настоящего ایسه — ісе «если есть», 3) прошедшего неопределенного с оттенком сомнения ایمش — іміш «кажется, был (кажется, есть)», 4) деепричастия ایکن — ікен (§ 108, п. 9), 5) приобретающая архаический характер форма глагольного имени ایدوك — ідӱк, ідік «то обстоятельство, что является». Формы 1—3 изменяются по лицам.

Примечание 1. И в своем полном виде, особенно же с отпадением начального (коренного) «і» формы эти тяготеют к категории полуприставок и могут поэтому, особенно при утрате «і», подвергаться действию закона ассимиляции гласных с его отражением и на согласных.

Примечание 2. Для выражения отрицания перед вспомогательным глаголом ставится частица دكل — де(j)іl: دكل ایدی — де(j)íl-іді «не был».

Ед. ч. 1 л.	تنبل ایدم — тембél ідім «я был ленив»	تنبل دكل ایدم — тембel деíl ідім «я не был ленив»
2 »	تنبل ایدك — тембél ідін	تنبل دكل ایدك — тембel деíl ідін
3 »	تنبل ایدی — тембél іді	تنبل دكل ایدی — тембel деіl іді
Мн. ч. 1 л.	تنبل ایدك — тембél ідік	تنبل دكل ایدك — тембel деіl ідік
2 »	تنبل ایدیكز — тембél ідініз	تنبل دكل ایدیكز — тембel деíl ідініз
3 »	تنبل ایدیلر — тембél ідіlер	تنبل دكل ایدیلر — тембel деíl ідіlер

§ 111. Вторым вспомогательным глаголом, восполняющим все отсутствующие положительные формы глагола «і», является глагол اول — ол «будь, стань», обладающий всеми положительными и отрицательными формами спряжения. Вместо اولق употребляется и глагол بولنمق — булунмак «находиться».

§ 112. С помощью глагола «ол» образуются описательные (перифрастические) глаголы от причастных форм какого-либо простого глагола настояще-будущего времени (بازار اولق — jазар олмак «стать пишущим»), прошедшего неопределенного (بازمش اولق — jазмыш олмак «оказаться написавшим»), будущего (بازەجق اولق — jазаџак олмак «вознамериться писать») и от глагольного имени на «мак» в местном падеже (بازمقده اولق — jазмактá олмак «быть занятым писаньем»).

§ 113. Сочетание глагола بيلمك — бiлмек «знать» с деепричастной формой на «а, е» другого глагола дает описательное глагольное выражение со значением «мочь что-нибудь делать»: يازه بيلمك — jаза бiлмек «мочь писать», كله بيلمك — гèle бiлмек «мочь придти».

Примечание. «Не мочь» выражается не отрицательной формой от «бiлмек», но полуприставкой «áма, éме» (§ 82, п. 6).

§ 114. Отчасти выходят или вышли из употребления описательные образования от деепричастных форм на «а, е» или «ы, і, у, ӱ» с помощью описательных глаголов: ويرمك — вермек «давать» (ускоренное действие: يازيوبر — jазы́вер «напиши-ка скорее»), يازمق — jазмак «промахиваться» (со значением «едва не» اولەيازدى — öléjазды «едва не (чуть не) умер»), طورمق — дурмак «стоять» (длительное действие: يازوب طور или يازەطور — jазáдур или jазы́п-тур «пописывай себе»). В последнем значении с некоторыми оттенками употреблялись и отчасти употребляются соединения с глаголами: ياتمق — jатмак «лежать», كورمك — гӧрмек «видеть», كلمك — гelмек «приходить», كيتمك — гiтмек «уходить», قومق — комак «оставлять», قالمق — калмак «оставаться» и др.

Примечание. Остатком подобных соединений являются составные глагольные основы, упомянутые в § 79.

§ 115. В наименьшей степени, но все же служебный характер носят глаголы, употребляемые для образования весьма

многочисленных сложных глаголов из имен и глаголов: ايتمك — етмек «делать» (عودت يتمك — авдет етмек «возвращаться», اعاده ايتمك — iаде етмек «возвращать»), ايلمك — ejlемек «делать», بويورمق — бӱjурмак «соизволить» (عودت بويورمق — авдет бӱjурмак «соизволить вернуться»), редко قيلمق — кылмак «делать» (نماز قيلماق — намаз кылмак «совершать молитву-намаз») и вышеупомянутого اولق — олмак «стать, сделаться» (خلاص اولق — halac олмак «избавиться»).

Примечание 1. При этих образованиях вместо страдательной формы от ايتمك или ايلمك — может употребляться форма اولنمق — олунмак (قبول ايديلمك или قبول اولنمق — кабул едiлмек или кабул олунмак «быть принятy»).

Примечание 2. К вышеприведенным сложным глаголам можно отнести и такие, как وقوعبولق, وقوع بولق — вуку булмак «иметь место, случиться, произойти», ظهوره كلمك — зухуре гelмек «появиться», لازمكلمك — lазымгelмек «являться необходимым» и др.

VII. Спряжение глаголов.

§ 116. Спрягаться могут не только глаголы, но и имена (§ 99, прим. 2). Для изменения имен по лицам в настоящем времени служат полуприставки сказуемости (§ 99), в прошедшем и в условном — превратившиеся в полуприставки формы от недостаточного глагола «і» (§ 110). Примеры: كوچوكم — кӱчӱ́(j)ӱм «я мал», كوچوكدم — кӱчӱ́ктӱм «я был мал», كوچوكمش — кӱчӱ́кмӱш «он, кажется, мал».

§ 117. В полной мере все-же спряжение применяется к глаголам. Кроме чисто-глагольных форм (§ 106), спрягаются некоторые формы причастные (§ 105, п. 4, 5, 7). Изменение по лицам основ того или иного наклонения и времени производится с помощью приставок или полуприставок 1) сказуемости, 2) местоименных притяжательных 1-го и 2-го́ лица единственного числа

и 2-го множественного числа (для 1-го лица множественного числа имеется особая приставка «k, ḱ») и 3) особых, только при спряжении глагола употребляемых личных приставок. Второе лицо единственного числа повелительного наклонения никакой личной приставки не принимает (§ 77). Третье лицо всех наклонений и времен, кроме повелительного, или не принимает или может не принимать личных приставок.

§ 118. С помощью местоименных притяжательных приставок (с указанными в § 117 изменениями) спрягается крайне ограниченное число форм: 1) прошедшее определенное изъявительного наклонения и 2) условное наклонение.

	Прошедшее определенное	Условное
Ед. ч. 1 лицо	یازدم — jаз + ды́ + м «я написал»	یازسم — jаз + са́ + м «если я напишу»
2 »	یازدڭ — jаз + ды́ + н	یازسڭ — jаз + са́ + н
3 »	یازدی — jаз + ды́ —	یازسه — jаз + сà —
Мн. ч. 1 лицо	یازدق — jаз + ды́ + k	یازسق — jаз + са́ + k
2 »	یازدڭز — jаз + ды + ны́з	یازسڭز — jаз + са + ны́з
3 »	یازدیلر — jаз + ды + ла́р	یازسلر — jаз + са + ла́р

§ 119. Повелительное наклонение, имеющее только 2-ое и 3-е лицо единственного и множественного числа, обладает особой приставкой 3-го лица سون — сын, сін, сун, сӱн, принимающей во множественном числе приставку «лар»: سونلر — сынлар, сінлер и т. д. Второе лицо единственного числа личной приставки не имеет, 2-ое лицо множественного числа оканчивается на ك — ын, ін, ун, ӱн, jын, jін и т. д. или (при более вежливом обращении) كز — ыныз, jыныз и т. д., при чем приставки, начинающиеся на «j», присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный, в том числе к основе отрицательной.

Ед. ч. 1 л.	— —	— —
2 »	یاز — jаз «пиши»	یازمه — jа́з+ма «не пиши»
3 »	یازسون — jаз+сы́н «пусть он пишет»	یازمسون — jа́з+ма+сын «пусть он не пишет»
М. ч. 1 л.	— —	— —
2 »	یازك — jа́з+ын «пишите»	یازمه‌يك — jа́з+ма+jын «не пишите»
	یازكز — jа́з+ыныз	یازمه‌يكز — jа́з+ма+jыныз
3 »	یازسونلر — jаз+сын+ла́р «пусть они пишут»	یازمسونلر — jа́з+ма+сын+лар «пусть они не пишут»

§ 120. Современное спряжение формы желательного наклонения, в коей слились две прежних формы желательного I-го и желательного II-го (§ 106, п. 1), имеет особую старинную личную приставку 1-го лица множественного числа (принадлежавшую желательному I-му) لم — лым, lім, остальные же лица принимают (кроме 3-го лица) приставки сказуемости, при чем формы 2-го и 3-го лица устарели.

Ед. ч. 1 лицо	یازه‌يم — jаз+а́+jым «напишу-ка я»
2 »	(یازه‌سڭ — jаз+а́+сын) «написал бы ты»
3 »	(یازه — jаз+а́) «написал бы он»
Мн. ч. 1 лицо	یازه‌لم — jаз+а́+лым «напишемте»
2 »	(یازه‌سڭز — jаз+а́+сыныз) «написали бы вы»
3 »	((یازه‌لر — jаз+а+ла́р) «написали-бы они»

§ 121. Все прочие формы спрягаются с помощью общих для имен и глаголов приставок сказуемости (предикативных приста-

вок), при чем приставка 3-го лица «дыр» может присоединяться только к прошедшему неопределенному на «мыш», будущему на «ацак» и долженствовательному на «малы», при остальных же формах не употребляется. Образцы:

	Настоящее	Будущее
Ед. ч. 1 л.	كليورم — ŕelíjorum «я прихожу»	كلەجكم — ŕel+eцé(j)+im «я приду»
2 »	كليورسڭ — ŕelíjorsun	كلەجكسڭ — rel+eцéк+sін
3 »	كليور — ŕelíjor	كلەجكدر — ŕel+eцéк+(tір)
Мн. ч. 1 л.	كليورز — relíjóruz	كلەجكز — rel+eцé(j)+iz
2 »	كليورسڭز — ŕelíjorsunuz	كلەجكسكز — ŕel+eцéк+sініz
3 »	كليورلر — ŕelijorлар	كلەجكلردر — ŕel+eцeк+lep+(dір)

§ 122. При спряжении отрицательной формы настояще-будущего времени на «з» это «з» исчезает в 1 лице единственного и множественного чисел, и получаются формы: يازمەم — jaз+má+м вм. jaз+máз+ым и يازمەيز — jaз+má+jыз вместо jaз+máз+ыз. Остальные формы спрягаются по образцам § 121.

Ед. ч. 1 лицо	كليرم — ŕelíp+im «я прихожу, я приду»	كلمەم — ŕelmé+м «я не прихожу, не приду»
2 »	كليرسڭ — ŕelíp+sін	كلمزسڭ — ŕelméz+sін
3 »	كلير — ŕelíp —	كلمز — ŕelméz
Мн. ч. 1 лицо	كليرز — ŕelíp+iz	كلمەيز — ŕelmé+iz
2 »	كليرسكز — ŕelíp+sініz	كلمزسكز — ŕelméz+sініz
3 »	كليرلر — ŕelip+lep	كلمزلر — relmez+lep

§ 123. Приставки сказуемости, не принимающие на себя ударения, в отличие от прочих личных приставок спряжения могут отделяться от спрягаемых основ, к коим присоединяются, в тех случаях, когда (за исключением формы желательного наклонения) между спрягаемой основой и приставкой сказуемости вставляются частицы «мы, мі, му, мӱ» — مى — (вопросительная «ли») или «ŕібі» كبى («как будто-бы») или отрицательное слово «де(j)il — دكل (для выражения более энергичного, чем при полуприставке «ма», отрицания) или когда при наличности нескольких одинаковых форм личное окончание (иногда со вспомогательным глаголом) не повторяется при каждой из одинаковых форм, а ставится только при последней из них. Примеры: يازيورمىسڭ — jazы́jormусун? «пишешь ли ты?» اولىوركبى يز — ölӱjor-гібíjіз «мы как бы умираем»; يازەجق دكلم — jазацак де(j)ílim «я не намерен писать»; بن هم اوقويور هم يازيورم — бен hem okyjor hem jazыjорум «я и читаю и пишу».

Ед. ч. 1 лицо	كلدمى — ŕélmedím - mі «не приходил ли я?»	كليرمىيم — ŕelírmіim «приду ли я»?
2 »	كلدڭمى — ŕélmedín-mі	كليرميسك — ŕelírmісін
3 »	كلديمى — ŕélmedí-mі	كليرمى — ŕelírmі
Мн. ч. 1 лицо	كلديكمى — ŕélmedíк-mі	كليرمىيز — ŕelírmііz
2 »	كلديڭزمى — ŕélmedінiz-mі	كليرميسكز — ŕelírmісініz
3 »	كلديلرمى — ŕélmedilép-mі	كليرلرمى — reliplep-mі

§ 124. От простых спрягаемых форм образуются спрягаемые формы составные через присоединение к ним одной из трех форм вспомогательного недостаточного глагола «і»: ايدى — іді, ايسه — ice, ايمش — іміш (или сокращенно «ді», «се», «міш»). Примеры: يازيوردم — jazыjорум «я пишу», يازيورم — jazыjordум «я писал»,

بازبورسم — jazıjorsam «если я пишу», بازبورمشم — jazıjormuшум «я, кажется, сейчас пишу».

§ 125. Сводная таблица спрягаемых глагольных простых форм, с указанием их названий и главнейших значений.

1) Повелительное наклонение: كل — ɨel «приходи», كلمه — ɨélme «не приходи», اوقو — oky «читай», اوقومه — okýma «не читай» (спряжение § 119).

2) Желательно-сослагательное наклонение настоящего времени: كلەيم — ɨéléim «приду-ка я», كلمەيم — ɨélmejéim (ɨelméjim), «не приду-ка я», اوقويەيم — okyjajым «почитаю-ка», اوقومەيەيم — okумajajым (okумajым) «не прочту-ка я» (форма выражает пожелания, а также действия, подчиненные другим действиям; спряжение § 120).

3) Долженствовательное наклонение, настояще-будущее время: كلملى يم — ɨelmelí(j)im «я должен притти», كلمەملى يم — ɨélmemeli(j)im «я не должен приходить», اوقومەلى يم — okумalыjым «я должен читать», اوقومامەلى يم — okумamalыjым «я не должен читать» (форма обозначает долженствование и допустимость: كلملى — ɨelmelí «он, надо быть (должно быть), пришел»; спряжение § 121).

4) Условное наклонение, настоящее время: كلسەم — ɨelcém «если я прихожу», كلمەسەم — ɨélmecem «если я не прихожу», اوقوسەم — okycam «если я читаю», اوقومەسەم — okумacam «если я не читаю» (кроме условного значения, форма эта может иметь в главном предложении значение пожелания и колебания: كنج اولسەم — ɨenч олсам «кабы мне быть молодым!» نره يه كيتسەم — nereje ɨitcém «куда бы мне пойти?» Спряжение § 118).

5) Изъявительное наклонение, настоящее I-ое, действенно-настоящее время или настоящее определенное: كليورم — ɨelíjorum «я (сейчас) прихожу», كلميورم — ɨelmíjorum «я (сейчас) не прихожу», اوقويورم — okýjorum «я (сейчас) читаю», اوقومييورم — okyмajorum «я (сейчас) не читаю» (вместо этой формы употребляется еще описательная: كلمكده يم — ɨelmeкté(j)im «я (сейчас) прихожу», اوقومقده يم — okумaktájым «я (сейчас) читаю». Спряжение § 121).

6) Изъявительное наклонение, настоящее II-ое, неопределенное или настояще-будущее время: كليرم — ɨelírim «я прихожу (вообще, но в данный момент могу и не приходить), я приду», كلمم — ɨelmém «я не прихожу, я не приду», اوقورم — okýrum «я читаю (вообще, но в данный момент могу и не читать), я прочту», اوقومم — okумám «я не читаю, я не прочту» (сравнительно с формой на «apak» форма настояще-будущего в значении именно будущего времени отмечает большую категоричность, иногда обещание. Спряжение § 122).

7) Изъявительное наклонение, будущее время: كلەجكم — ɨeleцé(j)im (ɨeleцém) «я приду», كلمەجكم — ɨélme(j)eцé(j)im (ɨelmejeцém) «я не приду», اوقويەجغم — okyjaцáым (okyjaцām) «я прочту, буду читать», اوقومەيەجغم — okýмajaцáым (okумajaцām) «не прочту, не буду читать (спряжение § 121).

8) Изъявительное наклонение, прошедшее определенное: كلدم — ɨeldím «я пришел», كلمەدم — ɨélmedím «я не пришел», اوقودم — okудум «я читал, прочитал», اوقومدم — okýmadым «я не читал, не прочел» (спряжение § 118).

9) Изъявительное наклонение, прошедшее неопределенное: كلمش — ɨelmíшim «я пришел, я приходил», كلمەمش — ɨélmemíшim «я не пришел, не приходил», اوقومش — okумýшум «я читал», okýмamышым «я не читал» (эта форма обозначает обычно менее уверенное утверждение или отрицание, чем форма на «ды», и употребляется преимущественно в тех случаях, когда делается о чем-нибудь сообщение без выявления со стороны сообщающего уверенности в достоверности сообщаемого или когда сообщается о том, свидетелем чего передатчик сам не был. (Спряжение § 121).

§ 126. Сводная таблица спрягаемых глагольных форм составных с указанием их названий и главнейших значений.

1) Желательно-сослагательное наклонение прошедшего времени: كله‌ايدم ‘ كله‌يدم — ŕeleéidim «пришел бы я, я пришел бы, я приходил бы; если бы я пришел!» كلمه‌يه‌ايدم ‘ كلمه‌يه‌يدم — ŕelmejéidim «не пришел бы я, я не пришел бы, не приходил бы: если бы я не приходил!» اوقويه‌يدم — okujáidim «я читал бы и т. д.», اوقومه‌يه‌يدم — okumajáidim «я не читал бы и т. д.» (кроме пожелания эта форма может означать прошедшее условное, дублируя соответственную форму условного наклонения. Спряжение § 118).

2) Форма прошедшего долженствовательного: كلملى ايدم ‘ كلمليدم — ŕelmelíidim (ŕelmelídim) «я должен был притти; нужно было, чтобы я пришел», كلمه‌ملى ايدم ‘ كلمه‌مليدم — ŕélmemelíidim (ŕelmemelídim) «я не должен был приходить», اوقوملى ايدم ‘ اوقومليدم — okumalıíidim, okumalıdym «я должен был читать», اوقومه‌مليدم — okumamalıíidim (okumamalıdym) «я не должен был читать» (спряжение § 118).

3) Форма прошедшего условного: كلسه‌ايدم ‘ كلسه‌يدم — ŕelcéidim «если бы я пришел», كلمه‌سه‌ايدم ‘ كلمه‌سه‌يدم — ŕélmecéidim «если бы я не пришел»; اوقوسه‌ايدم ‘ اوقوسه‌يدم — okucáidim (okucájıdym) «если бы я читал», اوقومه‌سه‌ايدم ‘ اوقومه‌سه‌يدم — okumacíidim (okumacájıdym) «если бы я не читал» (спряжение § 118).

4) Изъявительное наклонение, прошедшее несовершенное I-ое: كليوردم ‘ كليورايدم — ŕelijor-idim, ŕelijordum «я приходил», كلميوردم ‘ كلميورايدم — ŕelmi(j)or-idim, ŕelmi(j)ordum «я не приходил»; اوقويوردم ‘ اوقويورايدم — okujor-idim, okujordum «я читал», اوقوميوردم ‘ اوقوميورايدم — okumajor-idim (okumujor-idim), okumajordum (okumujordum) «я не читал» (Форма эта означает, что в тот момент, о коем идет речь, действие или состояние действительно длительно продолжалось; спряжение §·118).

5) Изъявительное наклонение, прошедшее несовершенное II-ое: كليردم ‘ كليرايدم — ŕelir-idim, ŕelirdim «я приходил», ‘ كلمزايدم

كلمزدم — ŕelmézidim, ŕelmézdim «я не приходил», اوقورايدم ‘ اوقوردم — okúridim, okúrdum «я читал», اوقومزايدم ‘ اوقومزدم — okumáz-idim, okumázdym «я не читал» (Форма эта обозначает, что действие или состояние вообще, а не в определенный момент, имело место в прошедшем, не нося законченного характера. Спряжение § 118).

6) Изъявительное наклонение, будуще-прошедшее время, выражающее намерение в прошлом: كله‌جك ايدم ‘ كله‌جكدم — ŕeleцék-idim, ŕeleцéktim «я намеревался (рассчитывал) притти; я было пришел», كلمه‌يه‌جك ايدم ‘ كلمه‌يه‌جكدم — ŕélmejeцék-idim, ŕélmejeцéktim «я не намеревался притти»; اوقويه‌جق ايدم ‘ اوقويه‌جقدم — okujaцák-idim, okujaцáktym «я намеревался читать», اوقومه‌يه‌جق ايدم ‘ اوقومه‌يه‌جقدم — okúmajaцák-idim, okúmajaцáktym «я не намеревался читать» (спряжение § 118).

7) Изъявительное наклонение, прошедшее предварительное (давно прошедшее) определенное: كلدى ايدم ‘ كلديدم — ŕeldíidim, ŕeldídim или كلدم ايدى — ŕeldím idi «я приходил (раньше, чем совершилось другое действие)», كلمه‌دى ايدم ‘ كلمه‌ديدم ‘ كلمه‌دم ايدى — ŕélmedí idim, ŕélmedídim, ŕélmedím idi «я не приходил» (а потом произошло нечто другое), اوقودى ايدم ‘ اوقوديدم ‘ اوقودم ايدى — okudum idi, okudu-idim, okudújudum «я читал (а за тем имело место нечто иное)», اوقومه‌دى ايدم ‘ اوقومه‌ديدم ‘ اوقومدم ايدى — okumadı idim, okumadıjıdym, okumadym idi «я не читал» (прежде чем совершилось данное событие. Спряжение § 118). Форма редко употребительная.

8) Изъявительное наклонение, прошедшее предварительное (plusquamperfectum) неопределенное: كلمش ايدم ‘ كلمشدم — ŕelmiш idim, ŕelmiштim «я приходил» (прежде чем имело место другое событие), كلمه‌مش ايدم ‘ كلمه‌مشدم — ŕélmemíш idim, ŕélmemíштim «я не приходил», اوقومش ايدم ‘ اوقومشدم — okumuш idim, okumuштum «я читал» (а потом появилось иное действие или со-

стояние), اوقومەمش ایدم ‘ اوقومەمشم — okумамыш ідім, okумамышtым «я не читал» (эта форма является наиболее употребительной в значении прошедшего предварительного. Спряжение § 118).

9) Желательно-сослагательное прошедшее с оттенком сомнения: کاه ایشم — ɛelé імішім «если бы, кажется, я пришел». کلمەیه ایشم — ɛélмejé імішім «если бы, кажется, я не пришел», اوقویه ایشم — okyja імішім «если бы, кажется, я читал», اوقومەیه ایشم — okумаja імішім «если бы, кажется, я не читал» (спряжение по образцам § 121).

10) Настоящее и прошедшее долженствовательное с оттенком сомнения: کلملی ایشم ‘ کلمەلیشم — ɛelмelí імішім, ɛelмelíмішім «кажется (говорят) я должен (был) притти», کلمەملیشم — ɛélмemelíмішім «кажется (будто бы) я не должен (был) приходить», اوقوملیشم — okумалы́мышым «кажется, я должен (был) читать», اوقومەملیشم — okу́мамалы́мышым «как будто я не должен (был) читать» (спряжение по образцам § 121).

11) Настояще-прошедшее условное с оттенком сомнения: کلسه ایشم — ɛelcé імішім «кажется, что если я прихожу (приходил)», کلمسه ایشم — ɛélмecé імішім «кажется, что если я не прихожу (не приходил)»; اوقوسه ایشم — okуса імішім «если, кажется, я читаю (читал)», اوقومەسه ایشم — okумаса імішім «если, кажется, я не читаю (не читал)». Редко употребительная форма (спряжение по образцам § 121).

12) Настоящее I-ое с оттенком сомнения или прошедшее несовершенное с оттенком сомнения: کلیورمشم ‘ کلیورایشم — ɛelijor імішім, ɛelijормушум «я, кажется, (сейчас) приближаюсь; я, кажется, (в тот момент) приходил»; کلمیورمشم ‘ کلمیورایشم — ɛélмijor імішім, ɛelмijормушум «я, кажется, (сейчас) не прихожу; я, кажется, (в тот момент) не приходил»; اوقویورمشم ‘ اوقویورایشم — okyjор імішім, okyjормушум «я, кажется, (сейчас) читаю; как будто (в тот момент) я читал», اوقومیورمشم ‘ اوقومیورایشم — okyмujор імішім, okумujормушум «как будто я (сейчас) не читаю, как будто (в тот момент) я не читал» (спряжение по образцам § 121).

13) Настоящее II-ое с оттенком сомнения или прошедшее несовершенное II-ое с оттенком сомнения: کلیرمشم ‘ کلیرایشم — ɛelíp імішім, ɛelírмішім «я, кажется, (обычно) прихожу: я, кажется, (обычно) приходил», کلمزمشم ‘ کلمزایشم — ɛelмéз імішім, ɛelмézмішім «я, кажется, (обычно) не прихожу; я, кажется, (обычно) не приходил», اوقورمشم ‘ اوقورایشم — okур імішім, okурмушум «я, кажется, (обычно) читаю (читал)», اوقومزایشم ‘ اوقومزمشم — okумáз-імішім, okумáзмышым «я, кажется, (обычно) не читаю (не читал)». Спряжение по образцам § 121.

14) Изъявительное наклонение, будущее время с оттенком сомнения или будуще-прошедшее с оттенком сомнения: کاه‌جك ایشم ‘ کاه‌جکمشم — ɛeleцéк імішім, ɛeleцéкмішім «я, кажется, приду: я, кажется, намеревался притти»; کلمه‌یه‌جك ایشم ‘ کلمه‌یه‌جکمشم — ɛélмejeцéк імішім, ɛélмejeцéкмішім «я, кажется, не приду; я, кажется, не рассчитывал притти»; اوقویه‌جق ایشم ‘ اوقویه‌جقمشم — okyjaцak імішім, okyjaцáкмышым «я, кажется, буду читать; я, кажется, намеревался читать»; اوقومه‌یه‌جق ایشم ‘ اوقومه‌یه‌جقمشم — okумajaцak імішім, okумajaцáкмышым «я, кажется, не буду читать; я, кажется, не намеревался читать» (спряжение по образцам § 121).

15) Изъявительное наклонение, прошедшее неопределенное с оттенком сомнения или давнопрошедшее (предварительное прошедшее) с оттенком сомнения: کلمش ایشم — ɛelмíш імішім «я, кажется, приходил; я, кажется, приходил (а затем имело место то-то)»; کلمەمش ایشم — ɛélмемíш імішім «я, кажется, не приходил; кажется, я не приходил (а затем имело место то-то)»; اوقومش ایشم — okумýш імішім «кажется, я читал» и т. д.,

اوقومش ایمشم — okумамыш імішім «кажется, я не читал» и т. д. (спряжение по образцам § 121).

16) Долженствовательно-условная форма настоящего времени: کاملی ایسم ‘کاملیسم — ṙelmelí icem, ṙelmelícem «если я должен притти»; کاملی ایسم ‘کاملیسم — ṙélmemelí icem, ṙélmemelícem «если я не должен притти»; اوقوملی ایسم ‘اوقوملیسم — okумалы icem, okумалысам «если я должен читать»; اوقومه‌لی ایسم ‘اوقومه‌ملیسم — okумамалы icem, okумамалысам «если я не должен читать» (спряжение § 118).

17) Условное наклонение, настоящее I-ое: کلیور ایسم ‘کلیورسم — ṙelijop icem, ṙelijopcam «если я прихожу (сейчас)»: کلمیور ایسم ‘کلمیورسم — ṙelmijop icem, ṙelmijopcam «если я не прихожу (сейчас)»; اوقویور ایسم ‘اوقویورسم — okyjop icem, okyjopcam «если я читаю»; اوقومیور ایسم ‘اوقومیورسم — okумujop icem, okумujopcam «если я не читаю» (спряжение § 118).

18) Условное наклонение, настоящее II-ое: کلیر ایسم ‘کلیرسم — ṙelíp icem, ṙelípcem «если я прихожу (вообще), если я приду»; کلمز ایسم ‘کلمزسم — ṙelmés icem, ṙelmészem «если я не прихожу (вообще), если я не приду»; اوقور ایسم ‘اوقورسم — okyp icem, okypcam «если я читаю (вообще), если я буду читать»; اوقومز ایسم ‘اوقومزسم — okумаз icem, okумазсам «если я не читаю, если я не буду читать» (спряжение § 118).

19) Условное наклонение, будущее время: کله‌جك ایسم ‘کله‌جکسم — ṙeleцék icem, ṙeleцéksem «если намереваюсь (должен) притти»; کلمه‌یه‌جك ایسم ‘کلمه‌یه‌جکسم — ṙélmejeцék icem, ṙélmejeцéksem «если я не намереваюсь (не должен) притти»; اوقویه‌جق ایسم ‘اوقویه‌جقسم — okyjaцak icem, okyjaцáksam «если я намерен (должен) читать»; اوقومه‌یه‌جق ایسم ‘اوقومه‌یه‌جقسم — okумajaцák icem, okумajaцáksam «если я не намерен (не должен) читать» (спряжение § 118).

20) Условное наклонение, прошедшее определенное: کلدی ایسم ‘کلدم ایسه — ṙeldí icem, ṙeldím ice «если я пришел»: کلمدی ایسم ‘کلمدم ایسه — ṙélmedí icem, ṙélmedím ice «если я не пришел»; اوقودی ایسم ‘اوقودم ایسه — okуду icem, okудум ice «если я читал, если я прочитал»; اوقومدی ایسم ‘اوقومدم ایسه — okумады icem, okумадым ice «если я не читал, не прочел» (спряжение § 118).

21) Условное наклонение, прошедшее неопределенное: کلمشی ایسم ‘کلمشسم — ṙelmíш icem, ṙelmíшcem «если я пришел, приходил»; کلمه‌مش ایسم ‘کلمه‌مشسم — ṙélmemíш icem, ṙélmemíшcem «если я не пришел, не приходил»; اوقومش ایسم ‘اوقومشسم — okумуш icem, okумушcam «если я читал»; اوقومه‌مش ایسم ‘اوقومه‌مشسم — okумамыш icem, okумамышcam «если я не читал» (спряжение § 118).

Примечание 1. Встречаются вдвойне составные формы типов: 1) کلیردی ایسه (условное прошедшее определенное несовершенное I-ое) ṙelírdi ice «если он (вообще) приходил», 2) کلیرمش ایسه (условное прошедшее неопределенное несовершенное) ṙelírmiш ice «если он (вообще) приходил», 3) کلیوردی ایسه (прошедшее условное определенное несовершенное II-ое) ṙelijorду ice «если он приходил (в тот момент)», 4) کله‌جکدی ایسه (условное будуще-прошедшее) ṙeleцékti ice «если он имел придти, если он намеревался придти», 5) کلیورمش ایسه (условное прошедшее несовершенное с оттенком сомнения) ṙelijormuш ice «если он, говорят, приходил», 6) کله‌جکمش ایسه (условное будущее прошедшее с оттенком сомнения) ṙeleцékmiш ice «если он, кажется, намеревался притти», 7) کله‌لیدی ایسه (условно-долженствовательное прошедшее) ṙelmelídi ice «если он должен был притти».

Примечание 2. Обилие составных глагольных форм, открывающее возможность выражать множество оттенков при описании действий и состояний, не затрудняет особенно изучение османско-турецкого языка, если ознакомление

с этими составными формами производится по текстам постепенно (единственно правильный и практический путь), а не путем заучивания соответствующих пунктов учебника, от того мы решительно предостерегаем.

VIII. Образцы склонения имен и глаголов (к §§ 100, 102).

§ 127.

1) Ед. ч. Основа	قاز — kаз «гусь»
Родит.	قازك — kазын «гуся»
Винит.	قازى — kазы «гуся»
Дат.	قازه — kаза «гусю»
Местн.	قازده — kазда «у гуся»
Исход.	قازدن — kаздан «от гуся»
Мн. ч. Основа	قازلر — kазлар «гуси»
Родит.	قازلرك — kазларын «гусей»
Винит.	قازلرى — kазлары «гусей»
Дат.	قازلره — kазлара «гусям»
Местн.	قازلرده — kазларда «у гусей»
Исход.	قازلردن — kазлардан «от гусей».
2) Ед. ч. Основа	طاش — таш «камень»
Родит.	طاشك — ташын «камня»
Винит.	طاشى — ташы «камень»
Дат.	طاشه — таша «камню»
Местн.	طاشده — ташта на камне»
Исход.	طاشدن — таштан «из камня»
Мн. ч. Основа	طاشلر — ташлар «камни» склоняется как قازلر — kазлар «гуси».

3) Ед. ч. Основа	ديش — діш «зуб»
Родит.	ديشك — дішін «зуба»
Винит.	ديشى — діші «зуб»
Дат.	ديشه — діше «зубу»
Местн.	ديشده — діште «в зубе»
Исход.	ديشدن — дштен «из зуба»
Мн. ч. Основа	ديشلر — дішлер «зубы»
Родит.	ديشلرك — дішлерін «зубов»
Винит.	ديشلرى — дішлері «зубы»
Дат.	ديشلره — дішлере «зубам»
Местн.	ديشلرده — дішлерде «в зубах»
Исход.	ديشلردن — дішлерден «из зубов».
4) Ед. ч. Основа	ديل — dil «язык»
Родит.	ديلك — dilін «языка»
Винит.	ديلى — dili «язык»
Дат.	ديله — dile «языку»
Местн.	ديلده — dilde «на языке»
Исход.	ديلدن — dilden «с языка»
Мн. ч. Основа	ديللر — dillep «языки» склоняется как ديشلر — дішlep «зубы».
5) Ед. ч. Основа	قوش — куш «птица»
Родит.	قوشك — кушун «птицы»
Винит.	قوشى — кушу «птицу»
Дат.	قوشه — куша «птице»
Местн.	قوشده — кушта «у птицы»
Исход.	قوشدن — куштан «от птицы»
Мн. ч. Основа	قوشلر — кушлар «птицы» склоняется как طاشلر — ташлар «камни».

6) Ед. ч.	Основа	سوز — сöз «слово»
	Родит.	سوزك — сöзӱн «слова»
	Винит.	سوزى — сöзӱ «слово»
	Дат.	سوزه — сöзе «слову»
	Местн.	سوزده — сöзде «в слове»
	Исход.	سوزدن — сöзден «от слова»
Мн. ч.	Основа	سوزلر — сöзlер «слова» склоняется как دیشلر — дішlер «зубы».

7) Ед. ч.	Основа	بك — бej «бек»
	Родит.	بكك — бе(j)ін «бека»
	Винит.	بكى — бе(j)і «бека»
	Дат.	بكه — беje «беку»
	Местн.	بكده — бejде «у бека»
	Исход.	بكدن — бejден «от бека»
Мн. ч.	Основа	بكلر — бejlер «беки».

8) Ед. ч.	Основа	قايق — kajык «лодка»
	Родит.	قايغك — kajы(ғ)ын «лодки»
	Винит.	قايغى — kajы(ғ)ы «лодку»
	Дат.	قايغه — kajы(ғ)а «лодке»
	Местн.	قايقده — kajыkта «в лодке»
	Исход.	قايقدن — kajыktан «из лодки»
Мн. ч.	Основа	قايقلر — kajыклар «лодки».

9) Ед. ч.	Основа	كوپك — көпек «собака»
	Родит.	كوپكك — көпе(j)ін «собаки»
	Винит.	كوپكى — көпе(j)і «собаку»
	Дат.	كوپكه — көпеje «собаке»
	Местн.	كوپكده — көпекте «у собаки»
	Исход.	كوپكدن — көпектен «от собаки».

10) Ед. ч.	Основа	اوق — ok «стрела»
	Родит.	اوقك — окун «стрелы»
	Винит.	اوقى — оку «стрелу»
	Дат.	اوقه — ока «стреле»
	Местн.	اوقده — окта «на стреле»
	Исход.	اوقدن — октан «со стрелы».

11) Ед. ч.	Основа	آت — ат «конь»
	Родит.	آتك — атын «коня»
	Винит.	آتى — аты «коня»
	Дат.	آته — ата «коню»
	Местн.	آتده — атта «на коне»
	Исход.	آتدن — аттан «с коня».

12) Ед. ч.	Основа	قورت — курт «волк»
	Родит.	قوردك — курдун «волка»
	Винит.	قوردى — курду «волка»
	Дат.	قورده — курда «волку»
	Местн.	قورتده — куртта «у волка»
	Исход.	قورتدن — курттан «от волка».

13) Ед. ч.	Основа	آطه — ада «остров»
	Родит.	آطهنك — аданын «острова»
	Винит.	آطهيى — адајы «остров»
	Дат.	آطهيه — адаја «острову»
	Местн.	آطهده — адада «на острове»
	Исход.	آطهدن — ададан «с острова».

14) Ед. ч.	Основа	قومشو — комшу «сосед»
	Родит.	قومشونك — комшунун «соседа»
	Винит.	قومشويى — комшују «соседа»

	Дат.	قومشویه — комшуја «соседу»
	Местн.	قومشوده — комшуда «у соседа»
	Исход.	قومشودن — комшудан «от соседа».
15) Ед. ч.	Основа	والدم — валідém «моя мать»
	Родит.	والدمك — валідемín «моей матери»
	Винит.	والدمی — валідемí «мою мать»
	Дат.	والدمه — валідемé «моей матери»
	Местн.	والدمده — валідемдé «у моей матери»
	Исход.	والدمدن — валідемдén «от моей матери».
16) Ед. ч.	Основа	پدرك — педерín «твой отец»
	Родит.	پدرکك — педерінíн «твоего отца»
	Винит.	پدرکی — педерінí «твоего отца»
	Дат.	پدرکه — педерінé «твоему отцу»
	Местн.	پدرکده — педеріндé «у твоего отца»
	Исход.	پدرکدن — педеріндén «от твоего отца».
17) Ед. ч.	Основа	همشیره‌سی — hемшірес́ «его сестра»
	Родит.	همشیره‌سنك — hемшіресінín «его сестры»
	Винит.	همشیره‌سنی — hемшіресінí «его сестру»
	Дат.	همشیره‌سنه — hемшіресіне «его сестре»
	Местн.	همشیره‌سنده — hемшіресінде «у его сестры»
	Исход.	همشیره‌سندن — hемшіресінден «от его сестры».
18) Ед. ч.	Основа	کلمه‌یه‌جکی — ŕélme(j)eŋe(j)í «то, что он не придет»
	Родит	کلمه‌یه‌جکنك — ŕélme(j)eŋe(j)inín «того, что он не придет»
	Винит.	کلمه‌یه‌جکنی — ŕélme(j)eŋe(j)iní «то, что он не придет»

	Дат.	کلمه‌یه‌جکنه — ŕélmé(j)eŋe(j)iné «тому, что он не придет»
	Местн.	کلمه‌یه‌جکنده — ŕélme(j)eŋe(j)indé «в том, что он не придет»
	Исход.	کلمه‌یه‌جکندن — ŕélme(j)eŋe(j)indén «из того, что он не придет».
19) Ед. ч.	Основа	بو پك بیوك برآدمز — бу пеќ бўўќ бір адамымыз «этот наш очень великий человек»
	Родит.	بو پك بیوك برآدمزك — бу пеќ бўўќ бір адамымызын
	Винит.	بو پك بیوك برآدمزی — бу пеќ бўўќ бір адамымызы
	Дат.	بو پك بیوك برآدمزه — бу пеќ бўўќ бір адамымыза
	Местн.	بو پك بیوك برآدمزده — бу пеќ бўўќ бір адамымызда
	Исход.	بو پك بیوك برآدمزدن — бу пеќ бўўќ бір адамымыздан.

IX. Частицы.

§ 128. Отдел частиц включает в себя служебные элементы речи, соответствующие русским наречиям, союзам, предлогам и междометиям и представленные с одной стороны самостоятельными словами, с другой — несамостоятельными послелогами (§§ 60, 68). Переходное положение между самостоятельными и несамостоятельными частицами занимают такие частицы, которые употребляются и в качестве первых и в качестве вторых, например, صوکره — сонра «после». Переходное положение между несамостоятельными послелогами и разными видами приставок

занимают в свою очередь такие послелоги, которые употребляются не только как послелоги, но и как словообразовательные или иные приставки, например: سز — сыз (сіз, суз, сӱз) «без» или جه — ца (це, ча, че) «как, до».

§ 129. Самостоятельные наречия и союзы не всегда могут быть между собою разграничены и поэтому приводятся вместе в одном параграфе. Неразложимые слова среди них встречаются крайне редко, большинство их является омертвелыми глагольными (деепричастия) или именными (косвенные падежи) образованиями, многие из коих, однако, при наличии смешанных образований по аналогии, остаются неразъясненными. Подлинных турецких наречий и особенно союзов вообще немного; на ряду с ними употребляются заимствования из персидского и арабского языков. Приводим главнейшие наречия и союзы, как образцы этого рода частиц:

1) Омертвелые формы старинного орудийного (инструментального) падежа на приставку «ын, ін, ун, ӱн»: یازین — jазын «летом», قیشین — kышын «зимою», کوندوزون — ґӱндӱзӱн «днем», دمین — демин «тотчас, только что».

2) Омертвелые формы старинного направительного (директивного) падежа на «ару, ерӱ, ары, ері (из ɣару, гері)», употребляемые уже не только в качестве наречий, но и имен: طیشاری — дышары «снаружи», ایچری — ічері «внутри», یوقاری — jokары «наверх», ایلری — ilері «вперед, впереди».

3) Омертвелые образования на приставку «ра, ре» (распространенное объяснение ее из имени «ара» — «промежуток» неубедительно): صوکره, صکره — сонра «после, потóм».

Примечание. Словообразовательная приставка «ра, ре» (восходящая, возможно, к деепричастной приставке «а, е») дала несколько образований от местоимений с именным значением: بورا — бура «эта местность», شورا, اورا — шура, ора «вот та местность», نره — нере «какая местность». Эти оригинальные имена склоняются и принимают местоимен-

ную притяжательную приставку «сы». Формы дательного, местного и исходного падежей от этих имен соответствуют ряду русских наречий места: نره‌یه — нереје «куда?», نره‌ده — нереде (нерде) «где?», نره‌دن — нереден (нерден) «откуда?», بورایه — бураја «сюда», بورادە — бурада (бурда) «здесь», بورادن — брадан (бурдан) «отсюда» и т. д.

4) Образования с помощью приставки «лајын, lejін» (повидимому, деепричастного происхождения): صباحلاین — sabaнлајын «утром», کیجه‌لین — ґеџelejін «ночью».

5) Омертвелые образования формы деепричастия на «а, е»: ینه — jене, jіне — «снова, еще, а все же» (древнее jан+а «возвратно»), اوته — öте «там подальше» (öт+е «переходя»).

6) Омертвелые образования с послелогом (§ 130, п. 2) ایله — ile «с»: بویله — бöjle, شویله — шöjle, اویله — öjle «так, таким образом», проникшие и в категорию имен («такой»).

7) Основы без словоизменительных приставок: اڭ — ен, частица, образующая сочетания с именами, соответствующие русской превосходной степени: اك کوزل — ен гӱzel «самый красивый»; دكل — де(j)il «не» (частица, чаще употребляемая не самостоятельно, а в виде послелога): اوت — евет «да»; پك — пек «очень» (употребляется, но редко, и в основном своем значении прилагательного «крепкий» из «бек»): کرك کرك — ґерек... ґерек «как, так и; или, или» (употребляется и в значении имени «нужно»).

8) Наречия точно невыясненного этимологического состава: کری — ґері «назад», بری — бері «сюда», هانی — háны «где» (старое káны), شمدی — шімді «теперь», یارین — jарын «завтра», دها — даha «еще» (из دخی — даhы).

9) Наречия и союзы заимствованные: ناصل — насыл «как?» (из тур. не «что» и араб. اصل), هم — hем «и, также», هنوز — hенӱз «еще, только что, едва», همان — hемен «почти, всего только, тотчас, только что, постоянно», حتی — hатта «даже», هله — hele «особенно, во всяком случае, а ну-ка, пусть-ка»,

بلکه — бѐлкі «может быть, даже, наоборот», شاید — шајед «надо быть, в случае чего», باری — бары «по крайней мере», ذاتًا — за́тен «лично, в сущности, и так уже, впрочем», الا — illa «разве что, решительно», عادتا — адета «просто, так сказать», غایت — гајет «крайне», و — ве «и» (арабск.), و — у, ӱ, ву, вӱ «и» (персидское, употребляемое в литературном языке для соединения арабских или персидских слов, образующих пары синонимов или антонимов: ضبط وربط — запту рапт «управление», آبا واجداد — абаву еждад «предки»), نه نه — не... не... «ни... ни...», گاه گاه — г̀ah... г̀ah «то... то», یا — ja «или», اما — амма «но», لکن — лак̀ін «но, однако», فقط — факат, фекат «но, однако», که — кі «что», چونکه — чӱнк̀ӱ «так как, потому что», مادامکه — мада́мкі «раз, коль скоро», اگر — е(j)ер «если», اگرچه — е(j)ёрчі «хотя», مگر — ме(j)ер «разве что, а, оказывается, пожалуй, может-быть», ولو — ве лев «если даже, пусть даже, хотя бы».

§ 130. Послелоги-наречия, послелоги-союзы и послелоги, соответствующие русским предлогам:

1) Наречия и союзы: دخی — даһы, ده — да, де «также, и, между тем как, а, что касается до, же»; بیله — бile «даже», می — мы, мі, му, мӱ «ли?»

Примечание. Наречие دکل — де(j)il «не» в отличие от других послелогов-наречий сохраняет вполне свою независимость в отношении как звукового состава, так и ударения.

2) Послелоги, употребляемые в значении русских предлогов:

ایله — ile «с»; при словах, оканчивающихся на согласный звук, этот послелог может принимать вид, приближающий его к полуприставке: له — le, ла (آدمله — ада́мла «с человеком», دیشله — ді̇шle «зубами»); при словах с местоименной притяжательной приставкой 3-го лица «ы, сы» этот послелог пишется слитно, но сохраняет свое основное произношение, при чем начальное его «i», сливаясь с «i» притяжательной приставки, может

давать долгое «ī» (باباسیله — бабасы-ile, бабаси̇le «с его отцом», همشیره‌سیله — hемшіреси̇le «с его сестрой». В разговорной речи вместо ایله встречается и ایله‌ن — ilen. Местоимения личные и указательные, если не имеют при себе приставки множественности «лар», употребляются при послелоге «ile» в родит. падеже (بزم ایله — бізі́м ile, бізі́мle «с нами», بونك ایله — бунун-ile, буну́нла «с этим»).

Примечание. Сочетания с «ile» могут соответствовать и форме русского творительного падежа (قلم ایله — kalem ile, kalémle «пером») и русским сочетаниям с союзом «и» (قارداشمله آرقداشم — кардашы́мла аркадашым «мой брат и мой товарищ»).

سز — сыз, сіз, суз, сӱз «без»: являясь формально приставкой, полностью в отношении ударения и ассимиляции гласных сливающеюся с основой, частица «сыз» с одной стороны должна быть противопоставлена словообразовательной приставке «лы» (آتلی — а́тлы «конный», آتسز — атсы́з «бесконный»), а с другой — послелогу «ile» (آتله — а́тла «с конем», آتسز — атсы́з «без коня»).

ایچون — ічӱн, ічін «для, ради; из-за, по причине, так как»: личные и указательные местоимения без приставки множественности «лар» ставятся перед «ічӱн» в родительном падеже (اونك ایچون — онун ічӱн «для него; для того; поэтому»).

کبی — г̀ібі «как, подобно, подобно тому как»: являясь формально послелогом, частица эта приближается к словообразовательным полуприставкам: можно сказать سنك کبی‌لر — сені́н г̀ібі̇ler «подобные тебе».

طولایی — долаjы́ «по причине, по поводу, относительно» (деепричастие омертвелое от основы дола); послелог, управляющий формой исходного падежа.

کوره — г̀ӧре́ «судя по, по, согласно» (омертвелое изолированное деепричастное образование от основы г̀ӧр): послелог, управляющий дательным падежом.

اوزره — ўзре (в отношении словообразования сравни с صكره) «по, согласно» (синоним جه — ца) при именах (عمومیت اوزره — умуміет ўзре «вообще»); при глагольной форме на «mak» значит «с целью» (синоним «ічўн»), «с тем чтобы», «с условием, что», «вот-вот»; كيتمك اوزره‌در — гітмек ўзре-дір «он вот-вот уйдет». Того же корня послелог اوزر — ўзер употребляется исключительно с местоименной притяжательной приставкой и приставками склонения, находясь в синтаксическом сочетании с предшествующим ему именем (§ 149).

جه — ца, це, ча, че (от имени чак «мера») — полуприставка словообразовательная и словоизменительная, не утратившая связи с категорией послелогов; ца, как послелог, обозначает сравнение количественное (بيكلرجه — бінлёрце «тысячами»), сравнение качественное (بولشويكجه — болшевікче «по-большевицки»), имеет далее значение «по, согласно» (فكريكزجه — фікрінізце «по вашему мнению»), «в отношении, что касается до» (بزجه — бізце «что касается нас», ياشجه — јашча «по возрасту») и др. С приставками склонения полуприставка ца сближается тем, что, когда она присоединяется к именам с местоименной притяжательной приставкой 3-го лица, то между этими полуприставкой и приставкой возникает звук «н» (موجبنجه — мўцібінце «согласно тому-то»). Оригинальным осложнением послелога ца является послелог جه‌سنه — цасына (омертвелое образование формы дат. падежа с предшествующей притяжат. приставкой 3-го лица): انسانجه‌سنه — інсанцасына «по человечески».

Примечание. Названия народов в сочетании с послелогом ца получают значения наречий и имен: تورکجه — тўркче «по-турецки, турецкий язык».

3) Самостоятельные наречия и имена, употребляемые, кроме того, и в качестве послелогов: قارشی — каршы (с дат. пад.) «против» (أوه قارشی — еве каршы «против дома», دشمنه قارشی — дўшмене каршы «против врага»), طوغرو, طوغری — дōру (с дат. пад.) «по направлению к, к» (آلتايه طوغرو — Алтаја дōру «по направлению к Алтаю»), طيشاری — дышары (с исходн. пад.) «вне» (أودن طيشاری — евден дышары «вне дома»), ايچری — ічері (с исходн. пад.) «через, внутрь» (قاپودن ايچری — капудан ічері «через двери внутрь...»), يوقاری — јокары (с исходн. пад.) «вверх», كری — ґері (с исходн. пад.) «назад», بری — бері (с исходн. пад.) «с, на протяжении» (اوچ كوندن بری — ўч ґўнден бері «на протяжении трех дней, уже́ три дня»), باشقا — башка (с исходн. пад.) «кроме» (سزدن باشقه — сізден башка «кроме вас»), صوكره — сонра (с исходн. пад.) «после» (انور پاشادن صكره — Енвер пашадан сонра — «после Энвер-паши»).

4) Заимствованные слова и выражения в качестве послелогов: قدر — кадар «как» (после основы без падежных приставок), «до» (с дат. пад.), اوّل — еввel (с исходн. пад.) «ранее, до», نظرًا — назарен (с дат. пад.) «судя по», رغمًا — ра(ɣ)мен (с дат. пад.) «не смотря на», متوجها — мўтевеццінен (с дат. пад.) «по направлению к», ماعدا — маада (с исходн. пад.) «кроме», ناشی — наші́ (с исходн. пад.) «по причине, так как» и др.

Примечание. Не все русские предлоги имеют в османско-турецком языке соответствующие послелоги. Многим русским выражениям с предлогами в османско-турецком языке соответствуют синтаксические конструкции из самостоятельных имен (§ 149).

5) Междометия самостоятельные и типа послелогов: آ — а «о» (употребляется и самостоятельно и как послелог: كلسك آ — ґelcen-e «подойди-ка!»), آی — aj «о, ай, ах», ها — ha «вот, ага, а?» (употребляется и в качестве послелога), ای — ej «ей», هايدی — hajdы «айда», يا — ja «ей, ведь» (употребляется и в качестве послелога), ايشته — іште «вот», امان — аман «ба-тюшки!», وای — vaj «ах, увы», آخ, آه — ah «ах, ох», واه — vah «увы» и др.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Учение о сочетании слов.

(Синтаксис).

I. Роль и место отдельных частей речи в грамматических предложениях главных и придаточных.

§ 131. Главной частью предложения является *сказуемое*, нормальное место коего — в конце предложения. В качестве сказуемого употребляются как *глаголы*, так и *имена*. В первом случае предложение называется глагольным, во втором — именным. После сказуемого к главным частям предложения относится *подлежащее*, которое нормально помещается ближе к началу предложения. В качестве подлежащего обычно употребляются *имена* и *глагольно-именные формы* (§ 105). При именных сказуемых может стоять полуприставка сказуемости (§ 99) или вспомогательный глагол (§ 110—111). Примеры:

قيش كلدى — kыш ґelді «настала зима»; احمد يازيور — Aһмед jazы́jor «Ахмед пишет»; چالشان قازانير — чалышан kазаныр «трудящийся приобретает»; كيم اوقويه‌جق — kім okуjaдak «кто будет читать?» بن اوقويه‌جغم — бен okуjaцáым «я буду читать»; بو نه‌در — бу не́-дір? «что это?» بو كتابم‌در — бу kітабы́м-дыр «это моя книга»; بو كيم — бу kім? «это кто?» بو بابامزدر — бу бабамы́з-дыр «это наш отец»; هوا صوغوقدر — hава coýk-тур «погода холодная»; هوا صوغوق دكل — hава coyk deil «погода не холодна»; هوا صيجاق ايدى — hава сыцák-іді «погода была жаркая».

§ 132. К сказуемому обычно относятся различные виды предшествующих ему дополнений (прямых, косвенных, обстоятельственных), выражаемых *именными* основами и *глагольными именами* без падежных приставок или в сопровождении падежных приставок и послелогов, а также *наречиями* и *деепричастиями* (§ 108). Примеры:

آرقداشم كويه كيتدى — аркадашы́м köje ґitti «мой товарищ уехал в деревню»; همشيره‌ك شهردن كلدى — hемшіреп шehірден ґelді «твоя сестра прибыла из города»; بن صوقاقده كتابكى بولدم — бен cokakta kітабыны булдум «я нашел на улице твою книгу»; حامد پك چالشقاندر — hамід пеk чалышка́ндыр «Хамид очень прилежен»; لطفى بازارده آلما صاتيور — Lүтфі назарда elма саты́jor «Лютфи продает на базаре яблоки»; ترەن چابوق كيديور — трен чабуk ґідіjor «поезд едет скоро»; دوشنه دوشنه كورملى بر ايشى — дӱшӱне дӱшӱне ґörмeli бір іші «дело надо вести обдуманно».

§ 133. Последней частью предложения являются различные виды *определений*, выражаемых обычно именами или глагольно-именными формами без словоизменительных приставок или формою родительного падежа (§ 148), при чем определение предшествует определяемому. Примеры: مكتب بنم ايكنجى أومدر — мekтеб бенім ікінці евім-дір «школа — мой второй дом»; صباحك طاتلى سرينلكلرنده قوشلر اوتيور — сабаһын татлы серінліklерінде kушлар өтӱjor «в приятной прохлады утра поют птицы»: اوجاقده يانان آتشك دومانى باجادن چيقار — оцakта jанан атешін думаны бацадан чыkар «дым огня, горящего в очаге, выходит через трубу».

§ 134. Необходимо различать троякое значение и употребление числительного «бір» — «один» в качестве определения:

1) основное значение числительного количественного «один», 2) значение отсутствующего в русском языке «неопределенного члена» — «один, некий» и 3) употребление «бір» между определяемым и определением для подчеркивания определения. Примеры:

بر پاره ویردم، اویونه کیردم، بش پاره ویردم. قورتولامادم — бір пара вердім, ойуна гірдім, беш пара вердім, куртулáмадым «один грош дал, в игру вступил, пять грошей отдал, избавиться не смог»; بن بر کوچوك چوجوغم — бен бір кӱчӱк чоцӱум «я маленький мальчик»; حسین پك نازك بر چوجوقدر — Һӱсејн неӄ назӄк бір чоцӱк-тур «Хусейн очень *грациозный* мальчик».

§ 135. Порядок расположения различных частей предложения обычно таков: 1—2) в начале предложения помещаются обстоятельственные дополнения *времени* и *места*, 3) далее следует *подлежащее*, 4) за ним идут прочие обстоятельственные дополнения (цели, причины и т. д.), затем помещаются: 5) косвенное дополнение, 6) прямое дополнение и 7), наконец, сказуемое. Но этот порядок весьма часто нарушается тем, что на первый план, ближе к сказуемому, может быть выдвинута любая часть предложения, на которую желают обратить особое внимание. Примеры: ۲۳ تموز ۳۲۸ ده او ان تاریخیده‌ده بو کرسیٔ معلاده وظیفهٔ ریاستی ایفا ایدبوردم — jірмі ӱч темуз ӱч jӱз jірмі сеӄіздé о áні-таріһідé-де бу кӱрсіі-муаllада вазіфéji-рijасеті іфа едijордум «23 июля 328 года, и в тот исторический момент я также исполнял председательские обязанности на этой высокой трибуне»; مجلس اعیان دون ساعت برده رئس رفعت بك افندینك ریاستنده ایکنجی دفعه اولاراق اجتماع ایلهدی — меџlісі-ејан дӱн саат бірде реіс Ріфат-бej ефендініи таһті-рijасетінде ікінџі дефа оларак іштіма ејледі «сенат собрался вторично вчера в час под председательством председателя г. Рифат-бея».

§ 136. Нижеследующая таблица показывает синтаксическое употребление различных частей речи.

ЧАСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.	ЧАСТИ РЕЧИ		
	ГЛАГОЛ.	ИМЯ.	ЧАСТИЦЫ.
Сказуемое.	Чисто-глагольные формы или спрягаемые причастия.	Имя, местоимения, числительные.	
Подлежащее.	Глагольно-именные формы.	Имя, местоимения, числительные.	
Дополнения прямые и косвенные и определительное дополнение.	Глагольно-именные формы.	Имя, местоимения, числительные.	
Обстоятельственные дополнения.	Деепричастия.	Разные виды имен в местн. и исходн. падежах или с послелогами или безо всяких наращений.	Наречия.
Определения.	Причастия и некоторые другие глагольно-именные формы.	Имя, местоимения, числительные.	

§ 137. Употребление глагольно-именных форм в качестве подлежащего, дополнения и определения может давать более сложные сочетания сравнительно с именами и наречиями, так как глагольная форма может иметь перед собою свои дополнения различного вида и в том числе свое *логическое* подлежащее в виде определительного дополнения в родительном падеже. Во многих случаях такие сложные сочетания, заканчивающиеся глагольно-

сменной формой, внутри одного предложения, соответствуют сочетанию главного предложения с придаточным русского языка (§§ 162 сл.).

Примеры: بزی بیوتن'ییدیروب ایچرن سوکیلی والده‌مزدر — bizi büjüten (первое сложное глагольное подлежащее), jedirip ičibizi büjüten (второе сложное глагольное подлежащее) sevgili validemizdir «нашей воспитательницей и нашей кормилицей (подлежащее) является наша любимая мать»; ژیمناستیق یاپمقدن پك خوشلانیرم — žimnastik japmaktan (сложное глагольное дополнение) pek hošlanyrym «я очень доволен тем, что делаю гимнастику»; آناسنی و یا باباسنی غائب ایدن و یا هر ایکیسندن محروم قالان چوجوغه یتیم دیرلر — anasyny ve ja babasyny gajyp eden ve ja her ikisinden mahrum kalan čoǯuya jetim derler «сиротою называют ребенка, утратившего свою мать или своего отца или лишенного их обоих (сложное глагольное определение); کندی ایشنی کندی کورن قازانیر «kendi ishini kendi görен (сложное глагольное подлежащее) kazanyr «выигрывает тот, кто сам ведет свои собственные дела»; کور بیله دوشدیکی چوقوره بر دها دوشمز — kör bile düshtüj čukura bir daha düshmez «даже слепой не падает еще раз в яму, в которую он уже упал» (сложное глагольное определение); کشی اکدیکنی بیچر — kishi ektiini bičer «человек жнет то, что он посеял» (сложное глагольное дополнение).

§ 138. Второстепенные части грамматического предложения, выраженные деепричастными формами (§§ 191 сл.) или глагольно-именной формой на «mak», могут иметь свое отдельное грамматическое подлежащее в неопределенном падеже, и в таких случаях мы имеем дело с сочетанием главного предложения с придаточным, предшествующим главному, в духе турецкого синтаксиса. Примеры: یاپراقلر صاریلدقجه هر کسه بر حزن عارض اولور — japraklar sarardykča, her kese bir hüzün ariz olur «по мере того как желтеют листья, каждым овладевает тоска»; صباح اولنجه احمد افندی آرابه‌سیله کلدی — sabah olunǯa, Ahmed efendi arabasile gelди «лишь только настало утро, Ахмед-эфенди приехал со своим экипажем»; کشی اولمکله خاطری اولمز — kishi ölmekle hatyry ölmez «человек умирает, а память о нем не умирает».

§ 139. Своеобразный вид придаточных относительных предложений с самостоятельным подлежащим образуется с помощью причастных форм: کوزلری پارلاق اولان بو کوپك یانمه کلوب اوطوردیغی زمان هیچ بر شیدن قورقمیورم — gözleri parlak olan bu köpek janyma geliб отурдуу-земан hič bir šejden korkmujorum «я ничего не боюсь, когда эта собака *с блестящими глазами* (собственно: *глаза которой блестят*) приходит и садится около меня»; قارغالر یاپراقلری دوکولش آغاج دالرینه قوندقجه قار بریکینتیلری برلره دوشیور — kargalar, japraklary dökülmüš aač dallarына kondukča kar birikintilepi jeplepe düšüjor «падают на землю хлопья снега, по мере того как вороны садятся на ветви деревьев *с опавшими листьями* (*листья коих осыпались*)».

§ 140. Придаточные предложения образуются также с помощью глагольной условной формы на «са» (§§ 196 сл.): دوست بیك ایسه آزدر' دشمن بر ایسه چوقدر — dost bin-ise, az-dyr; düšmen bir-ise, čok-tur «если друзей тысяча, мало; если враг один, много!»

§ 141. Кроме турецкой системы придаточных предложений (§§ 138, 139, 140), в османско-турецком языке применяется и персидская, при которой придаточное предложение следует за главным, связываясь с ним чрез один из союзов (§ 129, п. 9): اویله آدملر ایله دوستلق ایتمه‌لی‌که صوکره ضرر کلمسون — öjle adamlar-ile dostluk etmeli-ki sonra zarar gelmesin «надо дружить с такими людьми, (от которых) впоследствии не было бы вреда».

§ 142. В турецком синтаксисе конструкция «подчинения» преобладает, сравнительно с русским синтаксисом, над конструкцией «сочинения» как в отношении частей одного предложения, так и в отношении сочетания отдельных предложений.

При конструкции «сочинения» наблюдается более тесное объединение отдельных составных элементов этой конструкции, чем в русском синтаксисе, путем, так сказать, «выноса за скобки»

грамматических приставок, общих этим составным элементам. Примеры: بزی بیدیروب ایچیرن سوکیلی والده‌مزدر — bizi jedirib içirən sevgili validemiz-dir «*кормящей и поящей* нас является наша любимая мать»; یوزمی بیقار، قوندیره‌لرمی تمیزلر، قسمی فیرچالار، صاچلرمی طرار، تمیزجه کیینرم — jyzymy jyjkar (-ым), кондураларымы темизlер (-iм), фесімі фырчалар (-ым), сачларымы тарар (-ым), темізце ґеінірім «я мою свое лицо, чищу свою обувь, глажу свою феску, причесываю свои волосы, чистенько одеваюсь» (приставка сказуемости 1-го лица единственного числа, относящаяся ко всем сказуемым, поставлена только при последнем); ناظم افندی پدرینك مقاله‌سنی اوقویور، فکری ولطفی افندیلرده دیکله‌یورلردی — Назым ефенді педерінін mekalecini okyjor (-ду), Фікрі ве Lүтфі ефенділер-де дінlejорларды «Назим-ефенди читал статью своего отца, а господа Фикри и Лутфи слушали» (приставка прошедшего времени, относящаяся к обоим сказуемым, поставлена только при последнем).

§ 143. При отсутствии в турецких языках грамматического рода, «согласование в роде» наблюдается только при сочетании по персидскому синтаксису (определение после определяемого с соединительным звуком «i») арабских слов, в коих грамматический род различается: السنهٔ شرقیه مکتبی — elciné-i шаркыje мекtебі «школа восточных языков» (شرقیه форма женского рода на «е» от شرقی при слове السنه, являющемся неправильною формою множественного числа от لسان, а все арабские неправильные формы множественного числа считаются женского рода).

§ 144. Определения, предшествующие определяемым, ни приставок склонения ни приставки множественности не принимают, т. е. не подвергаются «согласованию в числе и падеже» (§ 103), сказуемое же может, но не обязано быть согласовано с подлежащим в числе, если подлежащее обозначает предметы одушевленные, а при подлежащем, обозначающем неодушевленные предметы, во множественном числе сказуемое ставится в единственном: خواجه سویلیور، چوجوقلر دیکله‌یور — hoca cöjlejop, чоцуклар

dінlejop «учитель говорит, дети слушают»; خواجه یرینه اوطوردی، چوجوقلر کتابلرینی آچدیلر — hoца jeріне отурду, чоцуклар кітабларыны ачтылар «учитель сел на свое место, дети открыли свои книги»; ایری ایری اغاچلر آلتنده بیك رنکده چیچکلر بولونور — ірі ірі аачлар алтында бін ренґде чечекler булунур «под большими-большими деревьями находятся цветы в тысячу красок».

§ 145. Принимая во внимание перечисленные в предыдущих §§ особенности турецкого синтаксиса сравнительно с русским, лица, изучающие османско-турецкий язык, должны, во избежание бесполезной траты времени и энергии, как при переводах с османского языка на русский, так и при переводах с русского языка на османский, решительно воздерживаться от перевода отдельных фраз в направлении от начала к концу и по возможности неотступно придерживаться правила переводить в направлении от конца к началу, за исключением построений по персидскому синтаксису. Полученный таким, единственно правильным, способом черновой перевод следует подвергнуть далее некоторой переработке в духе того языка, на который переводят, с непременным восстановлением порядка последовательности сообщаемых оригиналом в данной фразе событий. В виду отмеченного в § 142 преобладания в османском языке «конструкции подчинения» над «конструкцией сочинения» сравнительно с русским языком, османские фразы являются более сжатыми, чем русские, и поэтому османский текст в переводе на русский язык получает более распространенный вид, чем в оригинале. Отнюдь не следует стремиться сохранять при переводе на русский язык сжатый характер османского подлинника, а надлежит заменять сжатые османские конструкции распространенными русскими в духе русского языка, как это показано при многочисленных переводах примеров к §§ синтаксической части настоящего учебника. Обратная тенденция «от распространенности к сжатости» должна проводиться при переводах с русского на османско-турецкий. В большей или меньшей степени эта тенденция проведена, например, в неособенно, правда, точном переводе «Метели» Пушкина, исполненном Гүлнар Лебе-

девой: «Она считалась богатой невестой, и многие прочили ее за себя или за сыновей» — بونلر مرقومه‌یی بر زنکین نامزد تزویج عد ایتدکلرندن اکثریسی مریمی تزوج ایتمك یاخود تزویج ایلمك ایستیور ایدیلر (конструкция сочинения заменена конструкцией подчинения). «Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее продаться ему, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься к ногам родителей, которые, конечно, будут тронуты, наконец, героическим постоянством и несчастием любовников и скажут им непременно: дети! придите в наши объятия!» — ولادیمیر بیراقدارك آدیدر — مریمه یازدیغی هر مکتوبده کندیسیله برابر فرار ایتمسنی و کیزلیجه ازدواجلری اجرا اولنمسنی رجا ونیازده دواملة تزوجدن صکره والدینك آیاقلرینه دوشوب عفولرینی طلب ایدرك آنلرك دخی متأثراً قباحتلرینی عفو ایلیه‌جکلرینی بیان ایلیور ایدی (усилена взаимная связь частей периода).

II. Употребление падежных форм в предложении.

§ 146. Местоимения в основной форме без приставок склонения, когда не являются определениями, могут употребляться только в качестве подлежащего или сказуемого. Остальные имена в основной форме без приставок склонения, т. е. в форме неопределенного падежа, появляются в предложении в качестве подлежащего, сказуемого, определительного дополнения (родительный неоформленный), прямого дополнения (винительный неоформленный), обращения (в смысле звательного падежа), иногда — обстоятельства времени, а с последующими послелогами — в качестве косвенных и обстоятельственных дополнений. Примеры: بن تنبلم، سن چالشقانسك — бен тембе́lim, сен чалышка́нсын «*я* ленив, *ты* прилежен»; سزك دفتریکز بودر — сізін дефтеріңіз бу́-дур «ваша тетрадь — *эта*»; بو نه‌در — бу не́-дір? «что это?» یولداشك کیمدر — jолдашын кі́м-дір? «кто твой товарищ?»; بو بازارده الما صاتلز — бүгүн пазарда elma satылмаз «*сегодня* на базаре *яблок* не продают»; بو باغچه‌ده الما آغاجی یوقدر — бу bahче́де elma aaцы jóktур «в этом саду нет *яблочных* деревьев»; زورناجینك قارشیسنده لیمون بر — зурнацынын каршысында limon jer «он ест *лимон* перед флейтистом» (поговорка); ارمود پیش آغزیمه دوش — армуд, піш, ăзыма дүш! «*груша*, созрей и в рот мне упади!» (поговорка); صباح کیدوب آقشام کله‌جکم — sabah gi̇dip, ahшam gelecēm «*утром* отправлюсь, *вечером* прибуду»; آق آقچه قره کون ایچوندر — ak akча kara gün ičүn-dүr «белая денежка про *черный день*» (пословица).

§ 147. Форма родительного падежа может служить сказуемым и определительным дополнением; в последней роли употребляется и родительный неоформленный (неопределенный падеж); форма родительного падежа от местоимений в сочетании с некоторыми послелогами употребляется в качестве косвенных дополнений и сказуемого. Примеры на родительный падеж в качестве сказуемого и в сочетании с послелогами: بو کتاب کیمك‌در — бу kі̇tab kі̇mі̇n-dі̇r? «*чья* эта книга?» بو کتاب قارداشمك‌در — бу kі̇tab kardaшымы́н-дыр «эта книга *моего брата*»; سنك ایله برابر کیده‌جکم — senі̇n-ile берабер gi̇dejēm «я отправлюсь вместе *с тобой*»; بو قایق بنم ایچوندر — бу kajык benі́m-ičүn-dүr «эта лодка *для меня*».

§ 148. Сочетание формы родительного падежа оформленного или неоформленного в качестве определительного дополнения с другим именем, являющимся в отношении первого определяемым, сопровождается обычно присоединением к определяемому имени местоименной притяжательной приставки первого и второго лица, если определение выражено родительным падежом от личного местоимения первого и второго лица, и третьего лица во всех остальных случаях. Это сочетание обычно обозначает принадлежность, в широком смысле, определяемого определению. Родительный оформленный употребляется при этом тогда, когда владетель в широком смысле является конкретным и случайным, родительный же неоформленный (неопределенный падеж) — в тех

случаях, когда обладатель является более общим и постоянным; в первом случае и в русском языке обычно употребляется родительный падеж имени существительного, а во втором чаще — прилагательное. Родительные падежи от местоимений личных в качестве определений употребляются преимущественно тогда, когда на них делается ударение, или во избежание двусмыслицы: معلمم — muallimím «мой учитель», بنم معلم — бенім muallimím «мой учитель» (а не твой); أوى — еві «его дом», اونك أوى — онун еві «его́ дом», أولرى — евlерi «его дома́» или «их дом», اونك أولرى — онун евlерi «его дома́», اونلرك أوى — онларын еві «их дом», اونلرك أولرى — онларын евlерi «их дома́»; آجلقده طارى اكمكى — аџлыкта дары екмеі halвалан татлыдыр «в голод *просяной хлеб* слаще халвы»; اسكى كوز آغريسى — ескі гёз ағрысы «старая *глазная болезнь*»; اك كوزل اوبون طوپ اويونى در — ен гүzel ојун топ ојуну́-дур «самая красивая игра — *игра в мяч*»; لجلكك عمرى لاقلاق ايله كچر — lejleін ömrү лакла́к-ile гечер «*жизнь аиста* проходит в тресканье клювом»; دوكون پلاوندن كوپكك قارنى دويماز — дүүн пілавындан көпеін карны дојмаз «от *свадебного пилава брюхо собаки* не насытится»; هر أوك بر قپوسى واردر — hер евін бір капусу вар-дыр «у каждого дома имеется дверь»; برك قولاغى وار — јерін кулаы вар «у земли есть уши»; بزم اوجاق باشى قونوشمه‌لرينك اكثريسى حربه عائد حكايه‌لردر — бізім оџак башы конүшмаларыныњ ексерісі harба аід hікајелер-дір «большинство наших бесед у очага состоит из рассказов, касающихся войны»; طلبه‌لرك برى — talebelерін бірі «один из студентов».

Примечание 1. Вместо сочетания из родительного падежа и следующего за ним имени с местоименной притяжательной приставкой встречается сочетание из исходного падежа и следующего за ним имени с притяжательной приставкой احباسندن برى — ehіббасындан бірі «один из его друзей».

§ 149. Многие сочетания родительного падежа с именем, имеющим при себе местоименную притяжательную приставку 3-го лица и следующую за ней какую-нибудь приставку склонения, соответствуют сочетаниям имени с одним из предлогов в русском языке. Имена, составляющие вторую часть этих описательных выражений, приобрели, не вообще, а только в подобных сочетаниях, служебный грамматический характер, но по морфологическим признакам остались полностью в категории имен, не переходя в категорию частиц. К этим именам принадлежат: اوست — үст «верх», آلت — алт «низ», اوك — өн «пере́д». آرت، آرقه — арка, арт «зад», ايچ — іч «внутренность», آرا — ара «промежуток», يان — јан «бок, сторона», قارشى — каршы «противная сторона» и др. Примеры: أومزك اوكنده — евімізін өнүнде «перед нашим домом», ايرى ايرى آغاچلر آلتنده — ірі ірі аачлар алтында «под большими, большими деревьями», زورناجينك قارشيسنده — зурнаџыпын каршысында «против флейтиста», صويك اوستنه — сујун үстүне «на поверхность воды», كتابلرك ايچنده — кітабларын ічінде «в книгах», باڭه — јаныма «ко мне», سفره اوستنه — софра үстүнде «на столе», سوفره اوستنه — софра үстүне «на стол», سفره اوستندن — софра үстүнден «со стола».

Примечание. К перечисленным именам относится и слово اوزر — үзер «верх», которое однако без местоименных притяжательных приставок не употребляется. Примеры: يازيخانه‌سى اوزرنده — јазыhанесі үзерінде «на его письменном столе», اونلر اوزرينه دوشمش — отлар үзеріне дүшмүш «упал на траву».

§ 150. Родительный падеж при глагольных именах на «дык, аџак, ма» в сочетаниях, соответствующих русским придаточным предложениям, соответствует подлежащему русских придаточных предложений (§ 161 сл.).

§ 151. Винительный падеж оформленный и неоформленный употребляется в качестве прямого дополнения при переходных

глаголах. Винительный оформленный обозначает определенное или подчеркиваемое дополнение, а неоформленный (неопределенный падеж) дополнение неопределенное: имена с местоименными притяжательными приставками обычно употребляются, как прямые дополнения, в винительном оформленном: ناظم افندی پدرینك مقالەسنی اوقویوردی — Назым ефенді педерінін мекалесіні оқуйорду «Назым эфенди читал *статью* своего отца»: سكا كوزل بر مقاله اوقويايم — сана гүзел бір мекале окуjajым «я хочу прочесть тебе прекрасную *статью*»: چوجوقلر اويونی سورلر فقط اوقومەيی دها زياده سورلر — чоңуклар ойуну северлер факат окумаjы даһа зіаде северлер «дети любят *игры*, но *чтение* еще больше любят»: لقمان بيله چاره بولاماز — Лукман-бйle чаре бұламаз «даже Лукман не сможет найти *средства*».

§ 152. Дательный падеж является косвенным дополнением на вопрос «кому, чему», обстоятельственным дополнением места на вопрос «куда» и употребляется иногда в таких сочетаниях, которые при переводе на русский язык дательного падежа в себе не заключают:

آته آرپه، يكبده پلاو — ата арпа, jіде пілав «коню — ячмень, жёлудцу — пилав»: آرمود پيش، آغزيمه دوش — армуд, піш, ағзыма дүш «груша, созрей, *в рот мне* упади!» پارەيی دكزه آتدی — параjы денізе атты «деньги *в море* бросил» (пог. ворка): مكتبه كيديورم — мектебе гідіjорум «я иду *в школу*», قرائته باشلادم — қыраата башладым «я начал читать (приступил *к чтению*)», آته بين — ата бін! «садись *на коня*!» يمكه بويورىكز — jемеje буjурыңыз! «пожалуйте *кушать*!» آناسنی ويا باباسنی غائب ايدن چوجوغه يتيم ديرلر — анасыны ве jа бабасыны гаіб еден чоңуға jетім дерlер «*ребенка*, утратившего свою мать или своего отца, называют сиротой»; بو كتابی يدی غروشه آلدم — бу кітабы jеді гуруша алдым «я купил эту книгу *за* семь пиастров».

§ 153. В форме местного падежа ставятся обстоятельственные дополнения места на вопрос «где» и времени на вопрос «когда, в какой срок»:

اوچ سنەدر عينی مكتبده، عينی رحلەده بولنيورز — үч сенә-дір, аjні мекәтебде, аjні pahleде бұлунуjоруз «уже три года как мы пребываем *в той же самой школе, на той же самой парте*»: پدری يدی يوز غروش معاشله سلانيك بانقەسنده خدمت ايدييور — педері jеді jүз гуруш меәшла Celaniй банкасында хызмет едіjор «его отец служит *в Салоникском банке* на жалованья в семьсот пиастров»: يديسنده نه ايسه، يتمشنده اودر — jедісінде нé-ісе, jетмішіндé-де б-дур «каков он *всем* (*лет*), таков он и *в семьдесяти* (*лет*)»: بنم كتابم كمدر؟ بنده دكل احمددر — бенім кітабым кімдé-лір? бенде деil, Ахмедé-дір «*у кого* моя книга? Не *у меня*, а *у Ахмеда*»: داغك باشنده بر چوبان يانيق يانيق فاوال چالار — дағы башында бір чобан jаныk-jаныk кавал чалар «*на вершине* горы пастух грустно играет на свирели»: ايشته بو چار بايزيد ثانی زمانندە عثمانلی حكومتيله مناسباته كيريشمك آرزوسنده بولنمشدر — іште бу чар Баjезіді-сані земанында османлы hүкуметіle мұнасібата гірішмек арзусунда бұлунмұштур «вот этот царь желал вступить в сношения с османским правительством *во время* Баязида второго».

§ 154. Форма местного падежа употребляется для обозначения знаменателя в дробях: اوچده ايكی — үчте ікі «две трети», يوزده اون بش — jүзде он беш «пятнадцать сотых, пятнадцать процентов».

§ 155. Форма исходного падежа употребляется в качестве косвенного дополнения на вопросы «от кого, от чего; из кого, из чего и т. п.», в качестве обстоятельственных дополнений 1) места на вопрос «откуда, через какое место и т. п.» и 2) причины, в зависимости от некоторых послелогов (§ 130), и появляется иногда в таких сочетаниях, которые при переводе на русский язык передаются формами, не соответствующими исходному падежу. В частности исходным падежом управляют глаголы со значением «бояться *чего-нибудь*, иметь отвращение *к чему-нибудь*, быть лишенным *чего-нибудь*, быть довольным *чем-нибудь*» и т. п. Примеры: سرچەيی قوشدن می صاياريسك — серчеі кұштан-мы саjарсын? «Не *за птицу* ли считаешь ты воробья?» خروسلرك

اوتوشندن صباح اولديغنى آكلار، همان ياتاقدن فيرلار، بر دقيقه ايچنده قالقمش بولونورم — hоросларын өтүшүнден сабаh олдууну анлар, hемен јатактан фырлар, бір дакыка ічінде кадкмыш бу-лунурум «*по пению* птиц я догадываюсь, что настало утро, тот-час вскакиваю *с постели*, и в одну минуту я уже встал»; مكتبدن أوه دوندیكم زمان آننم نه‌قدر سوينيور — мекtебден еве дөндүүм земан аннем не-кадар севінијор! «как радуется моя матушка, когда я возвращаюсь домой *из школы!*» مكتبك قپوسندن كيرديكم زمان خواجه افندیيى سلاملارم — мекtебін капусундан ґірдіім земан hоџа ефендіі селамларым «когда вхожу *чрез двери* школы, я приветствую г. учителя»; مكتبدن پك خوشنودم — мекtебден пек hошнудум «я очень доволен *школой*»; دوكون پلاوندن كوپكك قارنى دويماز — дүүн пілавындан көпеін карны дојмаз «*от* вче-дебного пилава брюхо собаки сытым не бывает»; حكماى مشهوره‌دن سوقراط — hүкемаі-мешhуреден Сократ «Сократ, *из* известных мудрецов...»; قولك ايچنده اوموزلردن ديرسكه قدر و ديرسكدن بيلكه قدر ايكى كميك واردر — колун ічінде омузлардан дірсеје кадар ве дірсектен біleје кадар ікі кемік вар-дыр «в руке *от плеч* до локтя и *от локтя* до запястья имеется две кости»; ايكنجى مكتوبنده يمنه كيده‌جكندن بحث ايدييوردى — ікінді мектубунда јемене ґідеџеінден бahс едіјорду «во втором своем письме он толковал *о том*, что поедем в Емен»; پدرم چوقدن قالقمش — педерім чоктан калкмыш «отец мой *уже давно* встал»; يير يوزى صيجاقدن جهنمه دونمشدى — јер јүзү сыџактан џеһеннеме дөнмүштү «поверхность земли *от жары* обратилась в ад»; آنجق مريمك والدينى بو سودايى كوردكلرنده قزلرينى بيراقدار ايله كوروشمكدن و حتى او سودايى دوشونمكدن بيله منع ايتدكلرى محتاج تفصيل دكلدر — анџак Мерјемін валідејні бу севдајы ґөрдүк-lерінде кызларыны бајрактар-ile ґөрүшмектен ве hатта о сев-дајы дүшүнмектен-bile мен' еттіклері мүhтаџ-і тефсil деil-дір «излишне однако распространяться о том, что, когда родители Марии заметили эту страсть, они препятствовали их дочери *вы-*

даться с байракдаром и даже *думать* (два исходных падежа в зависимости от глагола «препятствовать») о той страсти».

§ 156. Русским грамматическим формам сравнительной и превосходной степеней в турецком соответствуют синтаксические сочетания имен с частицей دها — даha «еще», دها زياده — даha зіаде «еще более» (сравнительная степень) и اڭ — ен «самый» (превосходная степень). Когда при сравнении называется предмет, с которым сравнивают, то название этого предмета ставится в исходном падеже, и в таком случае необязательно снабжать имя в сравнительной степени частицей دها. Русскому сочетанию определения в превосходной степени с определяемым («самый прилежный ученик») в турецком соответствует такое же сочетание, а русскому сочетанию типа «самый прилежный из учеников» в турецком отвечает конструкция с родительным падежом. Примеры: چوجوقلر اويونى سورلر فقط اوقومه‌يى دها زياده سورلر — чоџуклар ојуну северler факат окумајы даha зіаде северler «дети любят игры, но чтение *еще более* любят»; بو طلبه دها چالشقاندر — бу талебе даha чалышкан-дыр «этот студент прилежнее»: او طالبه دها زياده تنبلدر — о талібе даha зіаде тембел-дір «та ученица еще более ленива»; ديل قليجدن كسكيندر — діl кылыџдан кескін -дір «язык острее шашки»; دوستك دشمنكدن چوق اولسون — достун дүшменінден чок олсун! «да будет у тебя друзей больше, чем врагов!»; اك كوزل اويون طوپ اويونى‌در — ен гүzel ојун топ ојуну-дур «самая прекрасная игра — игра в мяч»; اسماعيل حكمت طلبه‌لرك اك كنجيدر — Ismail hикмет талебелерін ен ґенџі-дір «Исмаил Хикмет самый молодой из студентов».

III. Употребление глагольно-именных форм на «дык», «ацак», «ма» и «мак».

§ 157. Особо важное значение в османско-турецком синтаксисе имеют глагольно-именные образования на «дык», «ацак», «ма», с помощью коих строятся синтаксические группы, соответ-

ствующие многим видам русских придаточных предложений (§ 137), и поэтому только после ознакомления на примерах с синтаксической ролью названных форм можно приступать к чтению связных османско-турецких текстов. Усвоение синтаксической роли деепричастий дается изучающим османско-турецкий язык несравненно легче, чем названных глагольно-именных образований.

§ 158. Глагольное имя на «аџак», принимая личные приставки спряжения, появляется в качестве *сказуемого*, а без этих приставок может служить и *подлежащим*: بو پاره‌یی نره‌دن بوله‌جغز — bu parajy nereden bulaџaыz? «где нам найти эти деньги?» بزم‌ده یاپه‌جغمز ایشته بودر — bizimde japaџaymыz ište bu-dur «и то, что нам предстоит делать, есть вот именно это».

§ 159. Глагольное имя на «аџак», будучи по существу причастием будущего времени, появляется в качестве простого определения: كله‌جك سنه — ǵeleџek sene «будущий год»; بزم كوره بيلديكمز ايلك صفحه‌لرنده — bilkide propaǵandaji bir ǵajet taqыb etti ičyn — bir az kyry ve bessit mahsyller veren bu edebiat, asырlar esnasында inџele-inџele, tyrkyn milli dehasыny ǵösterecek dereџede hysysi bir mahiet almыš ve aџem mytesavviflerinin en jyksek mahsyllerile ölčyle-bilecek esser vyџuda ǵetirmištir «в доступные нашему наблюдению первые фазы своего (развития) дававшая — может быть, потому, что преследовала пропагаторскую цель — несколько суховатые и простые произведения, литература эта, утончаясь в течение веков, приобрела особую значительность настолько, что могла выражать национальный гений турка, и произвела на свет памятники, *которые могли бы померяться* с самыми высокими произведениями персидских мистиков».

§ 160. Глагольное имя на «аџак» в качестве причастия — *определения* может употребляться и в действительном и в страдательном, для выражения *безличности*, значении без соответствующего изменения глагольной основы (без приставки «л» или «н», или «ныл»): اوقويه‌جق كتاب — okyjaџak kitab «книга, *которую можно* почитать»; قوناجق قوناق — konaџak konak «кунацкая (помещение для гостей), *в которой можно было бы* переночевать»; چالاجق برشی — čalaџak bir šej «что-нибудь, *что можно было бы* украсть».

§ 161. Если определяемое, при коем в качестве распространенного глагольного *определения* стоит форма на «аџак», является вместе с тем и дополнением по отношению к этому глагольному определению, имеющему свое особое логическое подлежащее, то форма на «аџак» принимает обычно одну из местоименных притяжательных приставок или еще и дополнение в родительном падеже (логическое подлежащее): اوقويه‌جغم كتاب — okyjaџaым kitab «книга, *которую* (дополнение!) *я* буду читать» كيده‌جكم كوى — ǵidecejim köj «деревня, *в которую я* отправлюсь»; قارداشك كيده‌جكى كوى — kardašymын ǵidecei köj «деревня, *в которую* отправится *мой брат*».

§ 162. С помощью формы на «аџак» можно образовывать сложные *определения*, соответствующие сложным определениям типа: ǵözlepi parlak olan bir köpek «собака с блестящими глазами» (§ 139), когда подлежащим или дополнением глагольного определения является не определяемое им слово, а другое слово, связанное с определяемым местоименной притяжательной приставкой 3-го лица: اهاليسنى تدقيق ايده‌جكم مملكت — ehalisini tetkyk edecejim memleket «страна, *население коей я* буду изучать»; بابا‌سندن چوق فائده‌لى شيلرى ايشيده‌جكسكز قيز — babasыndan čok faideli šejlepi ešidecejiniz kыz «девушка, *от отца которой вы* услышите много полезных вещей»; كوينه معلمزك بو هفته كيده‌جكى آرقداشكز — köyne muallimimizin bu hafta ǵidecei arkadašыnыz «ваш товарищ, *в деревню которого* на этой неделе отправится *наш учитель*».

§ 163. Форма на «аџак» с местоименной притяжательной приставкой может заканчивать собою распространенное глагольное *подлежащее*: شهر جاریٔ رومینك اون بشنده قره طاغ مرخصی موسیو مارتینوویچك شهرمزه کله‌جکی سویله‌نیور — šehpi-ҷapii-румінін он бешінде kapa-dā мураһһасы мусjу Мартіновічін шеһрімізе гелеџеі cöjlenijop «говорят, что 15 числа текущего румского месяца в наш город прибудет г. Мартинович, уполномоченный Черногории»; فرانسز قابینه‌سی پنچشنبه کونکی اجتماعنده وه‌رسای معاهده‌سی احکامی ایله استحصال ایدیلن حقوقه تمامیله رعایت اولونه‌جغی تعهد وتأمین ایدلك شرطیله جنوه قونفرانسی مقرراتنه اشتراکه قرار ویرمشدر — Франсыз кабінесі пенчшембе гӱнкӱ іштімаында Версај муаһадесі ehkàмі ile істihcal edilen hykyka темамīle piajet олунаџаы teaһһуд ве te'мін еділмек шартīle Џеневе конферансы мукаррараты на іштіраке karap верміштір «французский кабинет в своем заседании, имевшем место в четверг, постановил присоединиться к решениям Женевской конференции при том условии, если последует обязательство и обеспечение относительно того, что *полностью будет проявлено уважение к правам, добытым предписаниями Версальского договора*».

§ 164. Форма на «аџак» с местоименной притяжательной приставкой и приставкой винительного падежа может заканчивать собою распространенное *прямое дополнение*, соответствующее русскому придаточному дополнительному предложению со сказуемым в будущем времени; при этом логическое подлежащее, если оно выражается отдельным словом, ставится в родительном падеже: کیرمزدن اوّل چیقه‌جغکی دوشون — ӥірмезден ebbel чыкаџаыны дӱшӱн «прежде чем входить, подумай о том, как ты выйдешь»; بنی رد ایتمیه‌جکنی امید ایده‌رم — бені редд етмеjеџеіні ӱмід едерім «я надеюсь, что он меня не отвергнет».

§ 165. Вышеприведенные и другие случаи синтаксического употребления формы на «аџак» с местоименными притяжательными приставками и последующими приставками склонения или послелогами повторяются и с формой на «дык», которая встречается, как и форма на «ма», в подобных сочетаниях гораздо чаще, чем форма на «аџак». Последняя употребляется тогда, когда является необходимым выразить с несомненностью будущее время. Некоторые примеры на разные случаи употребления формы на «џак»: بز متقابل منفعتلری تطمین ایده‌جك اولان بو زمانك بوندن زیاده کچیکدیرلمیه‌جکی امیدنده‌یز — біз мутекабіl манфаатлары татмін едеџек-олан бу земанын бундан зіаде ӥечіктірілмеjеџеі ӱмідіндеіз «мы надеемся, что более этого не будет оттягиваться этот момент, *который обеспечил бы* (определение!) взаимные выгоды»; بوستانجی استاسیوننده طاش کوپری یاننده آلتی اوطه‌لی برباب خانه اهون فیأتله کرایه ویریله‌جکندن طالب اولان ذوات کرام بوستانجی‌ده قره‌مانلی بقالدن سؤال ایلملری اعلان اولنور — Бостанцы істасjонунда Таш-кӧпрӱ јанында алты одалы бір баб һане ehвен фіат-le кіраја верілеџеінден, talіб олан зеваті-кірам Бостанцыда Караманлы bakkалдан сӱal ejlemelepi ilan олунур «объявляется, что, *так как будет сдаваться в наем* (обстоятельство причины!) по дешевой цене дом в шесть комнат на станции Бостанджи около Каменного моста, то пусть желающие уважаемые особы наводят справки в Бостанджи у бакалейщика Караманлы».

§ 166. В отличие от формы на «аџак» (§§ 158—160) форма на «дык» без местоименной притяжательной приставки не может служить ни сказуемым, ни подлежащим, а в качестве определения встречается крайне редко, преимущественно в готовых ходячих старинных выражениях и пословицах, при чем в качестве определений встречается обыкновенно в отрицательной форме: چیقمادق جاندن امید کسلز — чыkmadык џандан ӱмід kecilmez «не теряют надежды на душу, которая еще не вышла» (пословица).

§ 167. В соединении с местоименными притяжательными приставками форма на «дык» употребляется в качестве распространенного глагольного *определения, дополнения, подлежащего* и *сказуемого* в значении как прошедшего, так и настоящего времени

и даже иногда будущего времени (по общему смыслу предложения).

§ 168. В качестве *определения* форма на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой употребляется тогда, когда определяемое является к тому же и дополнением по отношению к глагольному определению, имеющему свое особое логическое подлежащее. Логическое подлежащее глагольного определения в таких случаях выражается или местоименной притяжательной приставкой или дополнительно к ней отдельным именем в родительном или неопределенном падеже: كشى دوغديغى برده دكل دويديغى برده‌در — kiшi dōduu jерде deil, dojduu jердé-dir «человек пребывает не в том месте, *в котором он* рождается (или родился), а в том месте, *в котором он* насыщается (или насытился)»; ظن ايمنه‌ديكك دليكدن يبلان چيغار — занн етмедіін деliктен jылан чыkар «змея выползает из дыры, *про которую ты* и не думал (или и не думаешь)»; مكتبدن أوه دوندیكم زمان آننه‌م نه قدر سوينيور — мekтебден еве дöндýým земан аннем не kадар севинijор! «как радуется моя матушка, когда (собственно: *в тот момент, в который*) я возвращаюсь домой из школы»; نه‌دن طولايى بو كونكى كنج تورکیه اوچ سنه اولكى كنج تورکیه‌نك احراز ايتديكى موقع شان و شرفى محافظه ايده‌مه‌مشدر — neden dolajы bý-gýnký genч Týrkia ýч сене evvelki genч Týrkianын ihраз еттii mevkыji шан-у шерефi myhafaza edememiш-tir? «почему *сегодняшняя* молодая Турция не могла сохранить славного и почетного места, *которое* приобрела *бывшая три года тому назад молодая Турция*?».

§ 169. Примеры на сложные *определения* с формой на «дыk» по типу «сачы узун бір kыз» — «девушка с длинными волосами»: چوجقلغمك بر قاچ سنه‌سنى ايچنده كچيردیكم بو كوزل شهر — чоqуkлуумун бір kач сенесіні ічінде genірdіім бу gýzel шehir «этот прекрасный город, в котором я провел несколько лет моего детства».

§ 170. Форма на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой в качестве распространенного *подлежащего*: آرادیغكز بو ايسه شديه قدر نيچون بكا بيلديرميورسكز — арадыыныз бý-ice, шimdie-kадар нічýн бана бildірmijорсунуз? «если *то, что вы ищете*, есть это, то почему вы до сих пор мне этого не объясняете?» انقلابك بو مملكنده عدالت وحريت اساسلرى دائره‌سنده بر انقلاب و تجدد حاضرلامق ايچون ياپلديغى عادتا خاطردن چيقمش كبى داورانلدى — inkылабын бу memlekette adalet ve hýrriet esaslары dairesinde bір inkылаб ve teqeddýd hazырламak ічýн jапылдыы адета hatырдан чыkмыш-тібі давранылды — «действовали так, как будто просто забыли *то, что* (младотурецкая) революция *была устроена*, чтобы подготовить переворот и обновление в этой стране в пределах принципов справедливости и свободы»: بو قناعتك وجوده كلمسنده، تأسس ايتمسنده كنج تورکیه دشمنلرينك بويوك بر حصه فعاليتى بولنديغى، كنج تورکیه‌نك عقل و خياله كلميه‌جك ابليسانه انتريقه‌لرله، افترالرله تنزيل قدر و حيثيتنه چاليشلديغى كونش كبى ميدانده‌در — bu kанаатын вýqуда ielmesінде, teessýc etmesінде genч Týrkia dýшmenlerінін бýýk bір hысса фealieti булундуу, genч Týrkianын akл-у hajала ielmeeqek iблicane інтрikалár-ла, iфtiралár-ла тензil-i kадр ve hajciетіне чалышылдыы gýnéш-gібі mejandá-дыр «ясно, как солнце, *то, что имеется* большая доля работы врагов молодой Турции в том, что появилось и установилось это убеждение; *то, что трудились* над принижением мощи и достоинства молодой Турции с помощью невообразимых дьявольских интриг и наветов»; صحت نقطه‌سنجه نظر اعتنايه آلنه‌جق موادّدن برى و بلكه برنجيسى صابون اولديغى جلجه مسلمدر — sыhhat ноktasы́nda nazarі ītinaja алынаqak mevaddan бірі ve belki бірінqісі сабун олдуу qýmléqe mýcellémдір «всеми признано, *что мыло является* одним и даже первым из предметов, которые надлежит принимать во внимание с точки зрения здоровья».

§ 171. Форма на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой и приставкой винительного падежа в качестве разных видов *прямого* распространенного глагольного *дополнения*: كشى بيلمه‌ديكنى اوكرنه‌لیدر — kiшi бilмediіні öjrenmeli-dір «человек

должен учиться тому, чего он не знает»; روزكار ياغمور فورطنه‌لر — рузгʼар, jāмур, фуртуналар آرتق قيشك تقرب ايتديكنى اخبار ايدر artыk kышын tekарруб еттііні ihбар едер «ветер, дождь, бури предупреждают, что зима уже *приближается* (или приблизилась)»; دوستم سنك كيجه آراديغكى بن كوندوز بيله بوله‌مايورم — достум, сенін гʼеце арадыыны бен гʼүндүз-бile буламајорум «друг мой, *то, что ты ищешь* ночью, я даже днем найти не могу»; قابينه‌يى تشكيل ايدن پاشالر پاره قازانمق ناصل اولديغنى واردات دولتك نه صورتله و نه‌ره‌دن تحصيل ايتديكنى بيلمزلر چونكه وبركو ويرمك لذتنى طاتمامشلر — kабінеі тешкʼil еден пашалар пара kазанмak нáсыл олдууну, варідáті-девletін не сурétle ве нереден таhсыl еттііні bilmezler, чүнкʼү вергʼі вермекʼ lеззетіні татмамышлар «составляющие кабинет паши не знают *того, как* добывать деньги, *каким образом и откуда получаются* государственные доходы, так как они не изведали сладости платить подати».

§ 172. Форма на «дыk» с местоименной притяжательно приставкой в дательном падеже в качестве распространенного *косвенного* глагольного *дополнения*: عالم مدنيتك نه ديديكنه قولاقلرمزى طيقايه‌رق انظار عمومية جهانه قارشى اعلان حرب ايتمش بر حالده ياشايه‌مايز — alémi-меденіетін не дедііне kулakларымызы тыkajapak ензарі умуміéі-дehана kаршы iláni-hарб етміш бір halde ʃашајамајыз «мы (турки) не сможем жить в положении объявивших войну против общих воззрений вселенной, затыкая уши *на то, что говорит* цивилизованный мир» (из газет); حريت مطبوعاتك ظلم و استبداد عليهنده نه مدهش بر سلاح اولديغنه قانع اولمق ايچون ادارهٔ سابقه‌يى كوز اوكنه كتيرمك كفايت ايدر — hүрріéтіматбуатын зylm ве істібдад alejhінде не мүдhіш бір сылah олдууна kані олмak-ічүн ідареі-сабыkајы гʼöз önүне гʼетірмекʼ кʼефајет едер «чтобы убедиться *в том, каким* ужасным орудием против насилия и самовластия *является свобода* печати, достаточно представить себе прошлый режим».

§ 173. Форма на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой в местном падеже в качестве распространенного глаголь-

ного обстоятельственного дополнения (*обстоятельство времени*): حكماى مشهوره‌دن سوقراطك خانه‌سى اوفاق ايمش؛ دوستلرى بوندن بحث ايتدكلرنده جواباً: حقيقى دوستلره كفايت ايدر ديمشدر — hүкʼемајы мешhүреден Сократын hанесі уфák-іміш; достлары бундан bahc еттікʼlерінде цевабен: hакыкы достлара кʼефајет едер, деміш-тір «дом одного из знаменитых мудрецов, Сократа, был мал; *когда* друзья его об этом *рассуждали*, он сказал: для истинных друзей он достаточен».

§ 174. Форма на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой и послелогом «ічүн» в качестве распространенного глагольного *обстоятельственного дополнения причины*: بولونديغمز اقليمك صوغوقلغى صيجاقلغى معتدل اولديغى ايچون پك چوق نباتات حبوبات و اثمار متنوعه حصوله كتيريير — булундуумуз ыklімін соуklуу сыцаклыы мүтедіl олдуу-ічүн пекʼ чок небатат, hубубат ве есмарі-мүтеневвіа hусуle гʼетірір «*так как* холод и жара района, в котором мы находимся, *умеренны*, то он производит очень много растений, злаков и различных плодов»; يولداش چيچه‌رين ايله ايتاليا حكومتى طرفندن امضا ايديلن معاهدهٔ تجاريه‌يى روسيه شورالر مركزى اجرا قوميته‌سى كندى حكومتى نقطهٔ نظرنجه موافق بولماديغى ايچون تصديقندن امتناع ايتمشدر — jолдаш Чічерін-ile Italia hүкʼуметі тарафындан імза едіlen муahадéі-тіцаріеі Руссіа Шуралар Меркʼезі ідра комітесі кʼенді hүкʼуметі ноктаји назарынца муваfік булмадыы-ічүн тасдыкʼындан імтінā етміштір «*так как* ЦИК Р. С. Ф. С. Р. *не нашел* подходящим со своей государственной точки зрения торговый договор, подписанный т. Чичериным и итальянским правительством, то он воздержался от его утверждения».

§ 175. Формы на «дыk» с местоименной притяжательной приставкой в исходном падеже в качестве распространенных глагольных *косвенных дополнений*: پدرم ايركن قالقديغمدن پك ممنون اولور — педерім еркʼен калктыымдан пекʼ мемнун олур «мой отец бывает очень доволен *тем, что* я рано *встаю*»; بو اثناده «ميستر جيب» كه «يونس امره» ايله «احمد يسوى» آراسنده بعض مشابهت نقطه

لری بولش اولدیغندن خبردار بیله دکلدك — бу еспада містер цібін
Јунус емре-ile аһмед јесеві арасында бāз мўшабеһет ноктaлары
булмуш олдуундан һабердар-бile деiлдiк «в эту пору мы даже не
были осведомлены *о том, что* мистер Гибб *нашел* некоторые
пункты сходства между Юнусом Эмре и Ахмедом Есеви».

§ 176. Формы на «дык» с местоименной притяжательной приставкой в исходном падеже в качестве распространенного глагольного *обстоятельственного дополнения причины*: بر طبیب طبابته دائر اوکرنمش اولدیغی شیلرك آنجق جزئی بر قسمنی خاطرده طوته بیلدیکندن اوکرندکلرینی در خاطر ایلمك ایچون کتابلرینه مراجعته مجبوردر — бір табіб, табабете даір öjренміш олдуу шejlерін анцак цўз'і бір кысмыны һатырда тута-бiлдiiнден, öjрендiклеріні дерһатыр ejлемек-iчўн кiтабларына мураџаата меџбўр-дур «врач принужден обращаться к своим книгам, чтобы вспоминать то, чему он учился, *так как он может удерживать в памяти лишь малую часть вещей*, которые он изучал по медицине»; او کونی تقدم ایدن پازارکونی حکومتك طلبیله هیئت اعیانك، مجلس مبعوثانك طاغیدلمسی حقنده اتخاذ قرار ایلمك اوزره خصوصی و خفی بر اجتماعه دعوت ایدلدیکنی استخبار ایتدیکمدن ایرتسی کونی علی الصباح اجتماع ایلمك اوزره تلغرافنامه‌لرله مبعوثانی دعوت ایتدم — о ґўнў текаддум еден пазар ґўнў һўкуметін talebīle hejéti-ejанын меџlісі-мебусанын даыдылмасы һаккында іттіһázі-карар ejлемек ўзре һусусі ве һафі бір іштімаа дāвет едiлдiini істіһбар еттiімден, ертесі ґўнў alaccaбah іштіма ejлемек ўзре телеграфнамелéple мабусаны дāвет еттім «*так как я осведомился о том*, что в предшествовавшее тому дню воскресенье по требованию правительства сенат был приглашен на приватное и тайное заседание для принятия решения о роспуске парламента, я пригласил телеграммами депутатов с тем, чтобы устроить заседание на следующий день утром».

§ 177. Форма «на дык» с местоименной притяжательной приставкой и послелогом «ґібі» употребляется в четырех случаях: 1) соответственно сказуемому русского предложения, начинающегося наречием «как», с последующим «так и» во втором предложении (по-османски: «как» — کبی, «так и» — ده или دخی); 2) соответственно сказуемому русского придаточного предложения, начинающегося наречиями «как только, лишь только, едва»; 3) соответственно сказуемым русских придаточных предложений, начинающихся словами «как» (без последующего «так») и 4) «как будто, как бы». Примеры: 1) بو خدمتی کورنلر الرینه بر بر دفتر آله‌رق کوبلری، شهرلری طولاشدقلری کبی مختلف صنعت ومسلك اصحابنه دخی مراجعت ایدوب بونلرك قوللاندقلری مچارجه کلمه‌لری کاملا طوپلامشلردر — бу һizметі ґöренlер, еllерiне бір бір дефтер аларак кöjlері шеһiplері долаштыклары-ґібі, муһtaliф сан'ат ве меслек echабына даһы мураџаат едіп, бунларын колландыклары маџáрџа кelемелері камiлен топламышлардыр «ведающие этим делом, как путем объезда деревень и городов с тетрадями в руках, так и путем обращения к представителям различных ремесл и профессий, собрали полностью употребляемые ими мадьярские слова»; ادبیات تاریخمز حقنده شیمدی‌یه قدر شرقده و غربده یازیلمش پك محدود عمومی اثرلر و مونوغرافیلر اکثریتله علمی بر قیمتدن محروم اولدیغی کبی، تورك ادبیاتنك عمومی تکامل مسئله‌سی‌ده علم عالمی ایچون هنوز حل اولونامامش بر معمادر — едебіат тарiһiміз һаккында шімdіе-кадар Шаркта ве Гарбда јазылмыш пек маһдуд умумі есерler ве моногрáфiler екcеріétle ilмі бір кымсттен маһрум олдуґібі, тўрк едебіатынын умумі текаммўl мес'eleci-де ilм alемі-iчўн һenуз һall олунáмамыш бір муамма-дыр «как написанные поныне в весьма ограниченном количестве на Востоке и на Западе общие труды и монографии по истории нашей литературы являются в большинстве лишенными научной ценности, так и вопрос об этой эволюции турецкой литературы является для ученого мира еще не разрешенной загадкой»; و سوسیالیسنلرك پیر استادی قارل مارقس دنیانك عمله و پرولتاریاسنی اتحاده دعوت ایتدیکی کبی بزده بوکون بوتون شرق ملتلرینی برلشمکه دعوت ایتمك ایستیورز — socialistlerін пір ве устады Карл Маркс дунјанын amele ве пролетарјасыны іттіһада дāвет еттіі-ґібі, біз-де бўґўн бўтўн Шарк milletlerіні бірlешмее дāвет етмек істіоруз «как Карл Маркс,

глава и наставник социалистов, призывал к единению рабочих и пролетариат всего мира, так и мы желаем ныне призвать к единению народы всего Востока» (из газеты «Азадïi-Шарк»).

2) آرقداشمك كلەجكنى ايشيتديكم كبى اونك شرفنه بر ضيافت حاضرلامغه باشلادم — arkadaшymын ɡelecekini eшittiim-ɡibi, онун шерефіне бір зыjафет hазырламаа башладым « *как только я услыхал*, что приедет мой товарищ, я начал приготовлять в его честь угощение»; شمدى ساعت ايكيده اجتماع ايدەلم. صوكره ايش چوغالديغى كبى ايكى جلسه ياپارز — шімді саат ікіде іштіма едеlim. Сонра іш чоалдыы-ɡibi, ікі celce japарыз «теперь будем собираться в два часа. Впоследствии, как только дела увеличатся, будем устраивать два заседания».

3) روس كمرك مأمورلرى، واپورك قپودانى ايمش كبى خصوصى قمارالرك قاپولرينى كندى اللريله كليدلديلر — рус ɡүмрүк мемурлары, вапорун kапуданы іміш-ɡibi, hусусі kамараларын kапыларыны кенді ellerile kelidledilep «русские таможенные чиновники собственноручно заперли на ключ двери частных кают, *как будто они* были капитаном парохода» (из дореволюционного путешествия по России); تركيەده جمهوريت او قدر محال برشى ظن اولونوردىكه بوندن جدى صورتده بحث ايدنلر اطرافلرنده آنجق بر تبسم مرحمت كوره بيليرلردى، حالبوكه بو كون عصرلردن برى جمهوريت اداره‌سى آلتنده ياشايور كبى يكى شكل حكومته آليشقين و مربوط — Tүрkiada ɥүmhyriet o kadar myhal bір шej занн олунурду-кі бундан ɥідді суретте bahc еденlep етрафларында áнɥak бір тебессүмү-merhemet ɡöre-biliplerді, halбукі бү-ɡүн асырлардан-бері ɥүmhyriet ідаресі алтында jашajóp-ɡibi jені шекli-hүкүмете алышкын ве мербүтуз «республика в Турции считалась такой абсурдной вещью, что вокруг тех, кто рассуждал о ней серьезно, можно было видеть лишь снисходительные улыбки, а между тем ныне мы оказываемся привыкшими и привязанными к новой форме государства, *как будто* уже веками *живем* под республиканским управлением».

4) بويوك غازينك ملت مجلسى كرسيسندن پك بليغ بر صورتده بوتون عاله اعلان ايتديكى كبى تورك ملتى حكومتنك يكى اسميله بوتون اوصاف و قابليتلرينى جهانه اثبات ايتمش اولبور — бүүк газынын millet meclisi күрсісінден нек баliг бір суретте бүтүн aleme ilan ettii-ɡibi түрк milleti hүкуметінін jені ісmile бүтүн евсаф ве kabilietlerіні cehana іспат етміш олujор «*как* великий победитель весьма красноречиво *объявил* с трибуны Национального Собрания всему миру, турецкая нация новым наименованием своего государства доказала, оказывается, вселенной все свои качества и способности».

§ 178. Форма на «дык» без местоименной притяжательной приставки в исходном падеже с послелогом «сонра» в качестве распространенного глагольного обстоятельственного *дополнения времени:* درت بش سنه‌دنبرى دوام ايدن متمادى مساعى نتيجه‌سنده تورك ادبياتنك بر «كل» شكلنده تدقيق ايديلمه‌سى ثمره‌سى اولارق، تورك ملتنك ادبى تكاملى حقنده صريح و معين فكرلر ايديندكدن و حتى شيمدى‌يه قدر تدقيقنه علماً احتمال وبريلمه‌ين — توركلرك قبل الاسلام ادبياتى حقنده مفصل تدقيقاتده بولوندقدن صوكرا، بش سنه اولكى — فرضيه‌مزى داها فضله قوت و قطعيتله مدافعه‌يه امكان حاصل اولدى — дөрт беш сенеден-бері девам еден мүтемаді месаі нетіcесінде түрк едебіатынын бір күll шекlінде тедкык едilмесі семресі олarak түрк milletінін едебі текаммүlү hakkында сарih ве муajjен фікіplер едіндіктен ве hátta — шімдіe-kадар тедкыкына ілмен ihtimal верilмеjен — түркlерін kаблү-l-iclam едебіаты hakkында муфассал тедкыкатта булундуктан сонра беш сене еввelкі фарзіемізі daha фазла куввет ве kat'iétle мудафааja имкан hасыл олду «*после того как* в результате непрерывных трудов, продолжавшихся около четырех-пяти лет, *возникли* ясные и определенные мысли о литературной эволюции турецкой нации как плод того, что турецкая литература исследовалась в своем целом, и *после того как были произведены* детальные исследования даже относительно до-исламской литературы турков,

исследование коей доселе наукою не представлялось возможным, — получилась возможность защищать нашу, пять лет тому назад имевшуюся, гипотезу с еще большими силою и решительностью» (Көпрүлүзаде Фуад); بو سببدن تاريخ خصوصنده بو صورتله حاضرلاندقدن صوكره آيريجه مختصر تاريخ اوقونمقده ايجاب ايدر — bu sebeptén tarih hусусунда bu surétle hазырландыктан сонра ajrыca myhtasar tarih okutmák-та iцаб едер «поэтому, *после того как подготовятся* по истории таким способом, необходимо еще преподать отдельно краткую историю».

§ 179. Глагольное имя на «ма» с местоименной притяжательной приставкой является в предложении в качестве распространенного глагольного *подлежащего* (конечно, без падежных приставок), *сказуемого* и в качестве распространенных глагольных *дополнений* преимущественно в тех случаях, когда речь идет о действии или состоянии без отношения к определенному времени или когда высказывается нечто в роде предписания, но иногда также в значении настоящего или прошедшего времени. В отличие от форм на «дык» и «ацак», форма на «ма», не будучи причастием, в качестве распространенного глагольного *определения* не употребляется.

§ 180. Глагольное имя на «ма» с местоименной притяжательной приставкой в качестве распространенного глагольного *подлежащего*, имеющего свое отдельное логическое подлежащее: جريان مذاكره نتيجه‌سنده انتخابات عموميه اجراسيله انتخاب ايديلن مبعوثانك مدت مأموريتك درت سنه‌دن عبارت اولديغى قانون اساسيه‌ده صراحةً مذكور ايكن حكومتك، فسخندن صوكره كلن «مجلسك مدت مأموريتى تصريح ايدلمامشدر» وسيله‌سيله اعياندن تفسير طلب ابتمسى سالب امنيت و اعتماد كورلديكندن حكومته عدم اعتماد بيانيله رياسندن دعوت وقوعنه قدر مجلسك موقتًا تعطيلى تقرر ايتدى — ҷерjáni-мүzakére netiцесинде intihabáti-умуmie иҷрасile intihaб edilen мебусанын мүддéti-мемурijетин дёрт сенеден ibарет олдуу kanunuesasiede sarahатен мезкүр-икен, hүкүметин, фесhындан сонра гe-

len «мецlисин мүддети-мемурieti tasrih edilmeмiштir» vesilesile ejандан тефсир talеб етмесi calibi-емниет ве itимад гёрүldүүнден, hүкүмете адеми-itимад бejанile рijасеттен дaвет вукууна-кадар мецlисин мувakkатен tатыli tекаррур етti «в результате прений было постановлено временно прекратить работу парламента до момента, когда воспоследует приглашение от председателя, с выражением недоверия правительству, так как *тот факт, что*, в то время как в основном законе ясно упомянуто, что срок полномочий депутатов, избранных чрез всеобщие выборы, равняется четырем годам, *правительство* под возникшим после роспуска (парламента) предлогом, будто срок полномочий парламента не выяснен, *потребовало от сената разъяснения*, рассматривался, как (факт) устраняющий уверенность и доверие».

§ 181. Форма на «ма» с местоименной притяжательной приставкой в неопределенном падеже в качестве распространенного глагольного *сказуемого:* آنجق سوينمكه يرى اولاجق بر شى واردركه اوده بو صارصينتى و زيانلرك تورك روحنه طوقونامامش اولماسيدر — án̈цak sevinme(j)e jepi olaцak bir шej vár-dыr-ki б-да бу сарсынты ве зijанларын түрк̀ ruhуна dokунамамыш олмасы́-дыр «только имеется нечто, чему уместно порадоваться, а именно то, что эти перипетии и утраты *не смогли, оказывается, затронуть* турецкий дух».

§ 182. Форма на «ма» с местоименной притяжательной приставкой в неопределенном падеже в качестве распространенного глагольного *определительного дополнения:* سوويه‌نلر، تورك آمال ملبسنك تطبيقى وكرك صلح وكرك حرب زمانلرده بوغازلره مسلح سفائنك دخولنه مساعده اولونماماسى طرفداريدرلر — sovetler түрк̀ amáli-milliecisinin татмini ve ìerek̀ cylh ve ìerek̀ hарб земанында боазlara мүcelleh сефаинин дуhylуна мүсааде олу́нмамасы́ тарафдары́дырлар «советы являются сторонником обеспечения национальных турецких чаяний и *того, чтобы как в мирное, так и в военное время не допускалось проникновение в проливы вооруженных судов».*

§ 183. Форма на «ма» с местоименной притяжательной рп-и ставкой в винительном падеже в качестве распространенного глагольного *прямого дополнения:* بو كرسئ معلادن ملته توجه ايلدم: اونوتمامسنى: حريت و مشروطيتك مهد نولرى اولان سوكيلى سلانيكى يشيل مناسترى، قوصوه‌يى، اشقودره‌يى، يانيه‌يى بوتون كوزل روم‌ايلى‌يى اونوتمامسنى توصيه ايده‌رم — бу кӱрсіі-мӱalladан millete тевеџжӱh ejledim: унутмамасыны — hӱrriet ve мешрутіетін mehdi-nevlepi олан севґili Celanikі, jeшil Манастыры, Косовайы, Ішкодрайы, Janijajы, бӱтӱн ґӱzel Рум-eliі унутмамасыны тевсыje едерім «с этой высокой трибуны я обращаюсь к нации, *чтобы она не забывала*, я увещеваю, *чтобы она не забывала* новых колыбелей свободы и конституции: дорогие Салоники, зеленый Монастырь, Косово поле, Шкодру, Янию, всю прекрасную Румелию».

§ 184. Глагольное имя на «ма» с местоименной притяжательной приставкой в качестве распространенного глагольного *дополнения косвенного в дательном падеже:* ژاپونلر امور دينيه‌ده پك ليبرالدر. اجنبى مسيونرلرينك ژاپون مملكتلرينه كلوب مثلا خريستيانلغى نشره چاليشمالرينه قطعيًا اهميت ويرمزلر — жапонлар умӱri-dініеde пеk liberal-dыr; eџnebі міссіонерlерінін жапон мемлекеtlеріне ґelin mecele hрістіанлыы нешре чалышмаларына katіen ehemmіet вермезler «японцы в религиозных делах весьма либеральны; они решительно не придают значения *тому, что* иностранные миссионеры прибывают в их области и, например, *распространяют* христианство»; كوچوك ائتلاف باش وكيللرينك عقد ايتديكلرى اجتماع اثناسنده كوچوك ائتلاف دولتلرينك آناطولى مسئله‌سنده بى طرف قاللرينه قرار ويرمشدر — kӱчӱk i'tilaф баш vekіllerінін akt ettіklepі іштіма eснасында kӱчӱk i'tilaф devletlerінін Анадолу mecelecінде bі-тараф kалмаларына karар верміштір «во время конференции, которую имели премьеры Малой Антанты, было решено, *чтобы* государства Малой Антанты *оставались* нейтральными в анатолийском вопросе».

§ 185. Глагольное имя на «ма» с местоименной притяжательной приставкой, за коей следует послелог: سنه‌لرجه ‘ بر مورخ ايچون اول ايلرى سورديكى بر فرضيه‌نك ‘ مؤخراً ميدانه چيقان يكى وثيقه‌لرله — тӓйd ininesi qdr mmonіyetbkhsh hіch bir shi tsor idiylemz — bір муappih-ічӱн, genelérџe ebbel ilepi сӱрдӱӱ bір фарзыjенін мӱehharen мejдана чыkan jeni васыkaлáрла teid етмесі-kадар мемнуніетбаhш hіч bір шej тесаввур edilemez «нельзя представить ничего столь радостного для историка, *как то, что* гипотеза, выдвинутая им много лет назад, *подтверждается* впоследствии обнаружившимися новыми документами».

§ 186. Форма на «mak» в неопределенном падеже в качестве распространенного глагольного *подлежащего:* اسلاميتدن اولكى قومى ادبياتله پك صريح علاقه‌لرده بولونان بو عوامى تصوف ادبياتنى عجملرك صوفيانه اثرلرينى قوت و مهارتله تقليد و ترجمه ايدن تورك شاعر لرينك عروض وزنيله و اكثريا طنطنه‌لى بر لسانله يازدقلرى مبذول و مصنع محصوللردن آييرمق ايجاب ايدر — iclamіettен ebbelki kavmi едебіjátла пеk capih alakaларда булунан бу авамі тесаввуф едебіатыны аџемlерін суфіjане eceplepіні kуввет ве mehapétle taklid ве терџӱме еден тӱрk ша'iplерінін аруз везнíle ве екsерjа танtаналы бір licánla jaздыklары мебзyl ве мусанна mahcyllерден ajырmak іџаб едер «необходимо *отмичать* эту популярную суфическую литературу, весьма ясно связанную с до-исламской народной литературой, от обильных искусственных произведений, написанных квантитативным метром и большею частью напыщенным языком турецкими поэтами, которые с силою и ловкостью имитируют и переводят суфийские творения персов» (Köprülüzade Фуад); بر برينه مربوط و يكديكرى اوزرنده مؤثر بر حادثات زمره‌سنك بالكز بعضيلرينى نظر تدقيقه آلارق متباقيلرينك حتى وارلغندن بيله غافل اولق ‘ هر هانكى بر حادثات سلسلسنى منشألرينى تماما اهمال صورتيله آكلامغه چاليشمق ‘ دائما ياكليش نتيجه‌لر ويريr — bір біріне мербут ве jekdіepі ӱzerінде мӱessір bір hadіcat zӱmpecінін jalыnыz bazыlaрыны nazári-tetkыka alapak, mӱtebakыlарынын hátta varlыын-

дáн-бíle гафíl олмак, hep hanïi бíp hадíсат celcelecíni мешшала-
рыны темамен ihmal суретíle анламаа чалышмак даíма jанлыш
нетíqelep верíp «направление исследовательского взора только на
некоторые из группы друг с другом связанных и одно на другое
влияющих событий и *игнорирование* даже существования остальных из них, *стремление* понять любую цепь событий, полностью пренебрегая их исходным пунктом, всегда дает ошибочные результаты» (Köprülüzade Фуад); اوقومق قولای یازمق زوردر — oky-мак kолaj, jазмак зóрдур «читать легко, писать трудно».

§ 187. Форма на «мак» в дательном падеже в качестве глагольного *косвенного дополнения:* اصل عقل و محاکمه‌نك احاطه ایده مدیکی، عصیان ایله قارشیلادیغی نقطه شودر: هایدی بر آدم حکمدار نامی آلتنده بزه امر اینمکه قالقسون — асыл акыл ве myhaкемеnín ihata едéмедíй, ысjáн-ile каршыладыы нокта шý-дур: hajды бíр адам hўкўмдар намы алтында бізе емр етмеj)е калксын «пункт, который отнюдь не могут объять ум и рассудок и который они встречают с возмущением, вот какой: ну-ка, пусть какой-нибудь человек *попробует повелевать* нами под именем монарха!»

§ 188. Форма на «мак» в исходном падеже в качестве глагольного *косвенного дополнения:* مسلمان تورکلر، هنوز اسلامیت دائره‌سنه کیرمه‌مش یاخود کیروبده اونك عقائد و اساسنیله لایقیله استیناس ایده‌مه‌مش قارده‌شلری آراسنده دین پروپاغاندای یاپمقدن کری دورمادیلار — mўcўlman тўркlep, henyз iclamiet daiресíne гírмеmíш jahod гípíп-te onyn akaid ve ecacatíle laikíle iстíнас едеmеmíш кардашлары арасында дín пропаандасы jапмактан гері дурмадылар «турки-мусульмане не отступали *перед тем, чтобы вести* религиозную пропаганду среди своих братьев, которые не могли еще вступить в лоно ислама или которые, если и вступили, то не могли (еще), как следует, освоиться с его религиозными предписаниями и принципами».

§ 189. Форма на «мак» в исходном падеже с последующим «ісе» в значении «вместо того чтобы», «чем»: علی العجله طوپلانارق، شرفك هر بر عنعنه‌سنه صادق قالش کیسه‌لرك ثمت اداره‌سنه

ویرلش چنه‌لر دشمنه قارشی قویمقدن ایسه مملکتی صویمغی داها موافق بولیورلردی — ala-l-aqele топланарак, шаркын hep бíр ан'ана-сына садык калмыш кímcelepíн táhtí-ídaресíне верílмеш чете-lep дўшмене каршы kojмактан-ice мемлекеti cojмаы daha мувафík булуjорларды «спешно набранные и отданные под управление лицам, оставшимся верными всяким традициям Востока, четы находили более подходящим грабить страну, *вместо того чтобы* (чем) бросаться на врага».

§ 190. Форма на «мак» с послелогом اوزره в качестве *обстоятельственного дополнения цели* и в других значениях: فوسیشه چابتونغ غزتەسنه نظرًا آلمانیانك مهم مؤسسات صناعیه‌سندن (۳۵) مؤسسه روسیه ایله اشیا مبادله اینمك اوزره بر شرکت تشکیل اینمشدر — Фосíше чajтунг газетесíне назареn, Алманíjаныn мўhím мўесce-сатí-санаiесíнден 35 мўесcece Pyccija-ile ешja мўбадele етмеk ўзре бíр шúркет тешкíl етмíштíр «судя по газете «Фоссише цейтунг» 35 из значительных германских промышленных учреждений образовали товарищество *для товарообмена* с Россией»; تورکلرك اسلامیتدن اول وجوده کتیردکلری ادبیات، چین، هند، ایران تأثیریله وجوده کتیریلن بعض اهمیتسز ترجمه‌لر مستثنا اولمق اوزره — sózle — сөзле — тўркlepíн iclamiettен ebbel вўцуда гетíрдíklepi едебíjат, чín, hínд, iран те'cipíle вўцуда гетí-pilen бāз ehemmíetcíз терцўmelep мўстíсна олмак ўзре, cöзle cöj-lenen halk шi'pleрíнден íбарéт-ті «созданная турками до ислама литература — *за исключением* некоторых незначительных переводов, сделанных под китайским, индийским и иранским влияниями, — состояла из устной народной поэзии»; آوروپا پایتختلرنده و استانبوله مذاکره ایدلکده اولان ائتلافلر قسماً ختام بولدی، قسما نتیجه‌لنمك اوزره‌در — Аврóпа пajтахтларында ве Iстамбулда мўзакере едílмекте олан íттíлафлар кысмен hытам булду, кысмен нетíqelенмек-ўзре-дíр «соглашения, обсуждаемые в столицах Европы и в Стамбуле, частью достигнуты, частью *близки к осуществлению (вот-вот будут достигнуты)*».

§ 191. Форма на «mak» с послелогом «içўn» в качестве обстоятельственного дополнения *цели* и с послелогом «ile» в качестве *косвенного дополнения* или обстоятельства *образа действия* или, при сочетании «ile берабер», в значении «одновременно с...., наряду с тем, что....»: مركزى ايتاليانك بعض ايالتلرنده فاشيستلر آرزولرى داخلنده بر قابينه تشكيل ايتمك ايچون بر تضييق اجراسى مقصديله بر حركتده تشبث ايتمشلردر. قابينه استعفاسنى ويرمش اولمله برابر انتظامك اعادهسى ايچون شدتله حركت ايتمشدر — merkezi Italjanын bāz ejaletlerinde faшistler arzulary dahilinde bir kabine teшkil etmek içўn bir tazjyk iцrasy maksadile bir haraketete teшebbўs etmiшlerdir. Kabine istifasyny verміш olmakla beraber intizamын iadesi içўn шiddetle haraket etmiштir «в некоторых провинциях центральной Италии фашисты пытались действовать с целью оказать давление *для образования* кабинета по их желанию. Кабинет *одновременно с подачей* в отставку энергично предпринял действия для восстановления порядка»; آرقداشلر! ملتمزى يياتجيلرك النده كوله اولمش كورمامك ايچون كيريشديكمز بو محاربهده سقاريا مظفريتى كبى آدى دائما آكيلاجق يكى و بيوك بر ظفر قازانديكز — arkadaшlar! milletimizi jabanцylarын elinde kўle olmuш gўrmemek-içўn giriштiiniz bu muharebede Sakarija muzaffərieti-gibi ady daima anylacak jeni ve bўўk bir zafer kazandynyz! «товарищи! вы выиграли в этой войне, в которую мы вступили, *чтобы не видать* нашу нацию порабощенной в руках иностранцев, новую и великую победу, как Сакарийская победа, имя которой будет всегда памятно!» (из приказа Гази Мустафы Кемаля); بر طرفدن نوجيلر اشيالرينى طوپلامقله، ديكر طرفدن طائفهلر واپورى تميزلهمك و تبخير ايتمكله مشغول — bir tarafdan jolcular eшjalarynы toplamakla, diер tarafdan taifeler vapory temizlemek ve tebhir etmekle meшgyl «с одной стороны пассажиры заняты *собиранием* своих вещей, с другой стороны матросы заняты *чисткой* и *выпариванием* парохода»; مركب يالامقله عالم اولماز — mўrekkeb jalamakla alim olmaz «*от лизанья* чернил ученым не станешь».

IV. Употребление в главных и придаточных предложениях форм деепричастных.

§ 192. Деепричастия (§ 108) употребляются или в качестве простых обстоятельственных дополнений, или в качестве распространенных обстоятельственных дополнений, являясь во втором случае сказуемыми придаточных обстоятельственных предложений, которые могут иметь свое отдельное грамматическое подлежащее в неопределенном падеже (§ 138). Роль деепричастий в турецком языке гораздо более значительная, чем в русском языке в связи с упомянутым (§ 142) преобладанием конструкции «подчинения» над конструкцией «сочинения». Одним из существенных отличий употребления деепричастий в турецком языке сравнительно с русским состоит в том, что турецкие деепричастия в качестве сказуемых придаточного предложения могут иметь свое особое грамматическое подлежащее; в подобных случаях невозможно при переводе на русский язык сохранять деепричастную конструкцию (сказанное особенно относится к деепричастию на «ыб», а также к деепричастию на «arak»). Но и в тех случаях, когда турецкое деепричастие имеет подлежащее общее с главным глаголом-сказуемым, сохранение деепричастной конструкции при переводе на русский язык не всегда возможно. Примеры:
درون خانهده بر سكونت كامله پيدا اولوب هر كس اويقويه وارمش ايدى — deryny-hanede bir sўkynéti-kamile nejda olyn, her kes yjkyja varmыш-idi «внутри дома *наступила* полная тишина, и все погрузились в сон»; صوغوقدن قيزاروب موراران يوزى عادتا اولو رنكى باغلادى — soyktan kyzarыp moraran jўzў adeta ölў renгi balady «*покрасневшее и* посиневшее от холода лицо его просто приняло цвет мертвеца».

§ 193. Деепричастия на «a» (удвоенные), на «arak», на «ыб», на «iken» (§ 108, пп. 1, 2, 3, 9): سكود اوواسيله طومانچ يايلاغنده درت يوز چادر خلقيله قوردیغى بكلكندن بكلرى، تكفورلرى

قراللری ایمپراطورلری مغلوب ایده ایده استامبولده پایتخت قوره‌رق
ایکی بوچق عصرلق بر مدت ظرفنده هند دکزندن ویانه سورلرینه قدر
امتداد ایده‌ر بی‌مثل وعالمشمول بر ایمپراطورلق چیقاران، دها بر عصر
اول عکا اوکنده ناپولیونك آوروپایی چیکنه‌یوب کلن مظفر اردولرینی
مجبور رجعت ایدن، ویدین، سلستره اطرافنده قات قات فضله دشمن
اردولرینی تبعید ایلیان ۹۳ حربنده ایکی سنه‌لك محاربات داخلیه ایله
یورغون بر حالده ایکن اوزرینه کلن او زمانك اك بیوك اردولرینه
قارشی طوران، تاریخ حربزه پلونه مدافعه‌سی کبی بر طاق شان وشرف
رکز ایده‌رك میدان حربی مادةً مغلوب معنًا مظفر ترك ایدن بر
اردویه مکفوره و املسزلك استناد ایتمك البته طوغری اولامز — Сöўд
ovasīle Туманч jajлаында дёрт jўз чадыр halkīle kурдуу bejli-
інден bejlepi, текфурлары, кыраллары, імператорлары mālуб
еде-еде Істамбулда najtaht kурарак, iкi бучук асырлык бір
мўддет зарфында hінд денізінден Bjана сурларына kадар імтідад
едер бі-mecel ве alемшўmyl бір імператорлук чыkаран; daha бір
асыр еввel Акка ёнўнде Napoliонун Авропајы чејнеіб-ѓelen
музаффер ордуларыны меџбўру-ріџат еден; Відін, Cilістра етра-
фында kат-kат фазла дўшмен ордуларыны теб'їд ejlejen; доксан
ўч harбында iкi сенелік myharебат-i-dahilie-ile joргун бір halде
iкен, ўзеріне ѓelen о земанын ен бўўк ордуларына каршы дуран;
tarihi-harбымыза Плевна мўдафаасы-ѓібі бір tакы-шан-у шереф
рекз-едерек мејдан-і harбы маддетен mālуб, mānен музаффер
терк еден бір ордуја мекфуре ве emelcізlік істінад етмек elбетте
дору оламаз «конечно, не может быть правильным приписывать
безъидейность и отчаяние армии, которая создала из княжества,
основанного в долине Согют и на пастбищах Туманча народом
в 400 шатров, за срок в два с половиной столетия беспримерную
мировую империю, протянувшуюся от Индийского океана до стен
Вены, *путем побед* над беками, византийскими царями, коро-
лями, императорами и *чрез утверждение* столицы в Стамбуле;
которая еще столетие тому назад принудила под Аккой к отсту-
плению победоносные армии Наполеона, *ниспровергшие* Европу;
которая отразила под Видином и Силистрой во много раз пре-

восходившие (ее) вражеские полчища; которая в войну 93 года
противостояла наступавшим на нее самым великим армиям того
времени, *между тем как (хотя и) находилась* в утомленном со-
стоянии от двухлетних внутренних войн; которая покинула поле
битвы физически побежденная, морально победившая, *воздвигнув*
для нашей военной истории такую арку славы и чести, как защита
Плевны»; مکتبلیلر مکتبدن دونرکن قار طوپی اینادیلر صوکره سوینه
سوینه کوله کوله اولرینه کلدیلر — mekтeblilep, mekтебден дöнéркен,
kар топу ојнадылар, сонра севіне-севіне, ѓўle-ѓўle евleріне ѓel-
dilep «школьники, *возвращаясь* из школы, играли в снежки,
затем *радостно и со смехом* пришли к себе домой»; بر عسکرك
محاربه‌ده دیزینه قورشون اصابت ایده‌رك یاره‌لانمش خسته‌خانه‌یه
کوتورمشلر — bір askерін myharебеде дізіне kуршун ісабет едерек,
jараланмыш, hастahанеје ѓöтўрмўшlер «на войне один солдат
был ранен: ему в колено *попала* пуля, и его доставили в ла-
зарет»; سویلیه سویلیه دیلنده توی بیتدی — cöjleje cöjleje dі-
lінде тўj бітті «*он столько говорил*, что у него на языке
вырос волос» (поговорка); کیقباد اول مملکتنده عادل، قوی و منتظم
بر اداره وجوده کتیرمکله قالمایارق علما و ادبایی‌ده اطرافنده طوپلامش
— Kejkобад-і еввel мемлекетінде adil, kавві ве мўнтезым бір ідаре
вўџуда ѓетірмекle kалмајарак, ylема ве ўдебајы-да етрафында
топламыш «Кейкобад Первый, *не ограничившись* созданием
в своей стране справедливого, сильного и упорядоченного пра-
вления, собрал еще вокруг себя мусульманских ученых и писа-
телей»;
عمر خیام حقنده شیدی‌یه قدر فارسی تذکره‌لرده یازیلان شیلر پك
سطحی و عادی روایتلردن و ماصاللردن عبارت اولوب هیچ بر اهمیت
تاریخیه‌یی حائز دکلدر — Омар hајам hakkында шімдіе-kадар фарсі
tezkerelерде jазылан шејlер пек catхi ве аді ревајетlерден ве
масаллардан ібарет олуп, hіч бір ehемміет-і tarihiei hajіз де-
ілдір «вещи, написанные до сих пор в персидских биографиче-
ских сочинениях об Омар Хайяме, *состоят* из весьма поверх-
ностных и грубых преданий и сказок *и не имеют* никакого

исторического значения»; كوزلرى پارلاق اولان بو كوپك ياغه كلوب اوطورديغى زمان هيچ بر شيدن قورقميورم — гӧzlepi парлак олан бу кӧпек̀ јаныма гѐelip отурдуу земан hiч бір шејден kopkmajorum «когда эта собака с блестящими глазами *подходит и* садится около меня, я ничего не боюсь»; حسين مكتبه كيدركن، مكتبده بولونوركن، دائما ساكن دائما شندر — hӱsejn мек̀тебе гѐидер̀кен, мек̀тебде булунӱр̀кен, дајыма сакін, дајыма шéнн-дір «когда Хусейн идет в школу, когда он находится в школе, всегда он спокоен, всегда он весел»; بر صباح كوچوك نورى پنجره‌دن باقاركن قومشونك باغحه‌سنده اوتلر اوزرينه دوشمش المالرى كوردى — бір сабаh к̀ӱчӱ̀к Нурі пенџереден бака́р̀кен, комшунун баhчесінде отлар ӱзеріне дӱшмӱш елмалары гӧрдӱ «когда однажды маленький Нури смотрел чрез окно, он увидал яблоки, упавшие на траву в саду соседа».

§ 194. Деепричастия на «мадан» и «максызын» (§ 108, п. 7): اسلاميتدن اسلاميتدن اولكى تورك ادبياتنى آكلامه‌دن صوكراكى دورلرى ايضاح ايتمك، عثمانليلرك تشكلنه قدر اورته و كوچوك آسياده ناصل بر ادبيات موجود اولديغنى بيلمه‌دن عثمانلى ادبياتنك تشكلنى ادراكه موفق اولق امكانسزدر — iclamiettен eввelk̀i тӱрк̀ едебіатыны анламадан, iclamiettен сопрак̀і девіplepі izah etmek̀; османлыларын тешек̀к̀ӱlӱne-кадар орта ве к̀ӱчӱ̀к̀ асіјада насыл бір едебіат мевџуд олдууну бiлмеден, османлы едебіатынын тешек̀к̀ӱlӱnӱ̆ idrak̀e муваффак олмак імк̀ансіз-дір «невозможно осветить послеисламские периоды (турецкой литературы), *не имея представления* о доисламской турецкой литературе, и иметь успех в постижении образования османской литературы, *не зная*, какая литература существовала в Средней и Малой Азии до сформирования османцев»; حريت، سائرك حقوقنه ضرر ويرمكسزين هر شيئى ياپه‌بيلمك اقتداريدر — hӱppiet caipin hykykyna зарар вермек̀сізін hep шеі јапа-бiлмек̀ іктідарі-дір ««свобода есть возможность быть в состоянии делать все *без причинения* (не причиняя) ущерба правам других»; أيجه تدقيق و تحقيق ايتمكسزين و حقنده وقوف تام حاصل ايله‌مكسزين بر شيئه حكم ويرمه‌مليدر — еіпе tetkьk ve tahkьk etmek̀sizin ve hakkьnda вukӱ́fy-там hасыл ejle-

мек̀сізін бір шеје hӱ́k̀ӱ́м вérмемелідір «ни о чем не должно судить, *не расследовав* и *не выяснив* хорошенько и *не получив* об этом полной осведомленности»; انسان بر شيئى تدقيق ايتمه‌دن حكم ايتمه مليدر — інсан бір шеі тетkьk етмеден hӱ́k̀ӱ́м ётмемелідір «человек не должен судить ни о чем, *не расследовав* этого»; فقط ايشته بوكا موفق اولمه‌مادن طوغرول بك‌ده ينه اورايه، عائشه‌يى پدرندن يارندن آيران طربلسه كيديپوردى — Факат іште буна муваффак оламадан, Тӧрул бej-де јіне ораја, Аішеі педеріндеи, јарындан ајыран Тырабулуса гѐidіорду «но вот и Тогрул-бей, *не будучи в состоянии* успеть в этом, также отправлялся туда, в Триполи, которое разлучило Айшу с ее отцом и с ее другом»; دها توقى ايتمه‌دن روس صحيه مفتشلرى واپوره كيرديلر — daha tevakkyф етмеден рус cahhie мӱффеттішlepі вапора гѐirdilep «русские санитарные контролеры проникли на пароход, когда он еще не остановился (прежде чем он остановился)».

§ 195. Деепричастия на «ынџа̀» и «дыкча» (§ 108, п. 5, 6): صباح اولنجه لطفى افندى آرابه‌سيله كلدى — sabah олунџа, Lутфі ефенді арабасіle гѐelді «*лишь только настало* утро, Лутфи эфенди прибыл в своем экипаже»; كونش طوغنجه صباح اولور، كونش باتنجه آقشام اولور — гѐӱnеш доӱнџа sabah олур, гѐӱnеш батынџа ahшам олур «*лишь только всходит* солнце, настает утро; *лишь только* солнце *заходит*, настает вечер»; مكتبدن چيقنجه نره‌يه كيدرسك — мек̀тебден чыкынџа, нереје гѐidерсін? «куда ты пойдешь, *выйдя* из школы?» روزكار اسمه‌ينجه ياپراق قيميلدامماز — рузга̀r есмеінде, јапрак кымылданмаз «*пока* ветер *не подует*, лист не зашевелится»; ٧٠٧ ٤٧٠ يه قدر دوام ايده‌ن سلجوقى دولتى انقاضى اوزرنده يوكسه‌لن اون دانه كوچوك بكلكدن بر دانه‌سى يعنى عثمانلى امارتى آز مدت ظرفنده غرب توركلرينى طوپلاينجه‌يه قدر، آناطوليده قطعى بر سكون وسعادت دوره‌سى آچيلامادى — дӧрт јӱz јетмішten једі јӱz једіје-кадар девам еден Celџukы девleti енказы ӱзерінде јӱ́k̀celen он дане к̀ӱчӱ̀к бejліk̀ten бір данесі, jāni османлы імареті аз мӱддет зарфында гарб тӱрк̀leріні топлајынџаја кадар, Анадолуда кат'і бір сӱ́k̀ун ве сеадет девресі ачы-

ла́мады «пока одно из десяти мелких княжеств, возвысившихся над руинами существовавшей от 470 до 707 года Сельджукидской державы, т. е. османское эмирство, не подобрало в краткий срок западных турков, в Анатолии не мог наступить период решительного спокойствия и счастия» (К.-заде Фуад); یاپراقلر صارارداقچه هر کسه برحزن عارض اولور — jапраклар сарардыкча, hер кесе бір hүзүн аріз олур *«по мере того как желтеют* листья, у всякого появляется тоска»; اداره بش پاره ایله آلینه بیله‌جك شیئه اون پاره صرف ایله‌مه‌مك، لزوم حقیقیسی کورولمه‌دکجه بر شی صاتون آلمامقدر — idare беш пара ile алына-білеџек шеје он пара сарф ejлememек, lузу́му-hакыкысы ґörүlmedі́kче бір шеj сатын алмамактыр «экономия — это есть не тратить десять грошей на то, что можно купить за пять грошей, и не покупать ничего, *пока* в том *не обнаружится* истинной необходимости».

Примечание. Сочетание из положительной и отрицательной основ настояще-будущего времени (настоящего неопределенного) без присоединения полуприставок сказуемости, т. е. в неизменяемом виде, может служить сказуемым придаточного предложения, которое соответствует русским предложениям, начинающимся со слова «едва»: بن تیاتروبه کیررکیرمز ساعتم چالندی — бен тіа́троjа ґірер-ґірмез саатым чалынды «*едва* я вошел в театр, как у меня украли часы».

V. Употребление форм условного наклонения.

§ 196. Формы условного наклонения употребляются преимущественно в придаточных предложениях, реже — в главных. В согласии с общим духом турецкого синтаксиса условные придаточные предложения обычно предшествуют, как управляемые, главному предложению, как управляющему. В начале условных придаточных предложений ставится обычно персидский союз «если» اکر — ejер или персидский глагол «буде» شاید — шаjед.

§ 197. В главных предложениях условное наклонение употребляется для выражения трудно выполнимого или невозможного пожелания: هیچ اولمزسه سزك کبی مکتبه کیده‌بیلسه‌یدم‌ده شو یالکزلغمه‌بر چاره بولسه‌یدم hіч олма́зса, сізін-ґібі мектебе ґіде-білсе́ідім-де шу jалынызлыыма бір чаре булса́ідім! «по крайней мере, если бы я мог, как вы, ходить в школу и если бы я нашел средство против этого моего одиночества!» آه اونك باباسی بنم بابامی اولدیردیکی کبی بن‌ده اولدورسم، کبرتسم، یارالاسام، قان، قان، قان — ah онун бабасы бенім бабамы öлдүрдүү-ґібі, бен-де öлдүрсем, кібіртсем, jараласам! кан, кан, кан!... «ах, как его отец убил моего отца, так и мне бы убить, прикончить, изранить! крови, крови, крови!...»

§ 198. Различается два вида условных периодов: 1) реально (действительно) условные периоды, начинающиеся в русском языке союзом «если» с последующим глаголом в изъявительном наклонении («если он приходит,... пришел.... придет») и 2) ирреально (недействительно) условные периоды, начинающиеся в русском языке союзом «если бы» («если бы он пришел», «если он пришел бы»). В первом случае выражается простое объективное условие, при котором имеет место то или иное действие или состояние, а во втором выражение условности осложняется выражением предположительности, желательности или неосуществимости. Оба эти вида имеют в османском языке свои особенности.

§ 199. В реально-условном периоде сказуемое придаточного предложения ставится обычно в одной из составных спрягаемых форм, вторую часть коих составляет условная форма от вспомогательного глагола: ایسه (§ 125), а сказуемое главного предложения ставится в той форме, которая требовалась бы, если бы это главное предложение стояло самостоятельно, без придаточного. Примеры: کونش اولمازسه چیچکلر بویویه‌مز — ґүнеш олма́зса, чечеклер бүүjемез «если нет (не будет) солнца, цветы не могут расти (не смогут расти)»; ارادیغکز بو ایسه شدی‌یه‌قدر نیچون بکا بیلدیرمیورسکز — арадыныз бу́-ісе, шімдіе-кадар нічүн бана бил-

дірміорсунуз? «если то, что вы искали, есть это, почему до сих пор вы мне не даете знать?» اكر باب عاليده‌كى ملاقاتلر، پايتختلرده كى مذاكره‌لر «وقت كچيرمك» نوعندن بر شى دكلسه، خلاصه معمور ومترقى بر آناطولى قطعه‌سنده قوتلى بر تركيه ياشاديغنى كورمك آوروپانك منافع سياسيه و اقتصاديه‌سنه موافق ايسه آوروپا تركيه‌يه مظاهرت ايتملدر — ejep бáбi-alідекі mylakатлар пajтahтлардакі мўзакерелер «вакыт гечірмек» невинден бір шej deilce, hylace мámур ве мўтерекkы бір Анадолу кыт'асында kувветli бір Тўрkіja jашадыыны гёрмек Авропанын менафii сijacie ве iktiсадіеsіне мувафык-ice, Авропа Тўркijaja музahерет etmeli-дір «если свидания в Высокой Порте и переговоры в столицах не являются чем-то в роде «времяпрепровождения», — коротко говоря, если политическим и экономическим интересам Европы соответствует видеть, что в благоустроенной и преуспевающей Анатолии живет сильная Турция, — то Европа должна оказать Турции поддержку»; لوئيد جورج بارتويه پك جدى بر اخطارده بولنه‌رق اكر فرانسه بلجيقايه ياردىم ايتمكده دوام ايدرسه كنديسنك لوندره‌يه كيده‌جكنى سويله‌مشدر — Лojд-цорц Бартуja пек цідді бір ihтарда булунарak, ejер Франса Белчыkaja jардым етмекте девам едерсе, кендісінін Лондраja гідецеіні сöjлеміштір «Ллойд-Джордж, сделав Барту сериезное напоминание, заявил, что *если Франция будет продолжать помогать Бельгии, то он уедет в Лондон*».

Примечание. В последнем примере условный период является вместе с тем распространенным глагольным прямым дополнением к сказуемому того предложения, внутри которого этот условный период находится. Это — один из примеров господства в турецком синтаксисе «конструкции подчинения».

§ 200. В ирреально-условном периоде сказуемое придаточного предложения ставится в основной форме условного наклонения (§ 118) или в форме прошедшего условного (§ 126, п. 3)

или, наконец, в форме желательно-сослагательного наклонения прошедшего времени (§ 126, п. 1), а сказуемое главного предложения — в форме прошедшего несовершенного II-го изъявительного наклонения (§ 126, п. 5) или будуще-прошедшего (§ 126, п. 6). В ирреально-условном периоде возможны также описательные условные формы с участием глагола «ол» (§ 112): اكر ناكرى، بوردميزى مصيبتله دنمك ايسته‌مه‌مش اولسه ايدى، بز موسقوايى تسليم ايتمزدك — ejep танры jурдумузу мўсібетle денемек істемеміш-олса-іді, біз Москвajы теслім етмéз-дік «*если бы* бог не захотел испытать несчастием нашу страну, мы не отдали бы Москвы» (из перевода «Бородино» Лермонтова); بر آز دها بويله سوره‌بدى عادتا قار قوشاغه چيقاجق ايدى — бір аз daha бöjle сўрéіді, адета kар kушаа чыkaцák-іді «*если бы* еще немного так продолжалось, снег поднялся бы прямо до пояса».

§ 201. Форма условного наклонения с послелогом «да, де» употребляется в качестве сказуемого в *уступительных* придаточных предложениях, начинающихся по-русски союзом «хотя»: بو وقوف اولينجه حكايه‌نك بعض برلرى بر آز جبريجه كورينيور ايسه‌ده، اساسنده اولان صنعت ولطافت يئه كندى كنديسنى كوسترر — бу вukуф олмajынца, hikаенін бáз jеplері бір-аз цебріце гörўнўjор-ісе-де, есасында олан сан'ат ве letафет jіне кенді кендісіні гöстерір «*хотя* некоторые места рассказа («Метель») и кажутся несколько натянутыми, поскольку нет этой осведомленности (в русском быту), все же лежащие в его основе искусство и изящество сами себя выявляют» (Ахмед Мидхат); بر مدت بو حسبحاللرنده بختسز اولدقلرندن بحث و بوكا تأسف ايدييورلر ايديسه‌ده، بعده آنى ايچون درلو خيالر ترتيب ايدرك متسلى اوليور ايديلر — бір мўддет бу hасbыhallерінде bahтсыз олдукларындан bahс ве буна теессўф едіорlар-ідісе-де, бádehy аті-ічўн дўрlў hyljалар тертіб едерек мўтеcelli олujор-ідilер «хотя они и рассуждали на этих своих совещаниях некоторое время о том, что они несчастны, и сожалели

об этом, но затем успокаивались тем, что строили различные воздушные замки на будущее»; كمن اجتماعده، اجتماع ساعتی اولمق اوزره ساعت برى قبول ايتمش ايديسه‌كده بو برآز عجائب اولبور. ذاتاً شيمديلك ايشمز يوق — ḥечен іштімāда іштімā сааты олмак ӱзре саат бірі кабyl етміш-іді-се́кте, бу бір аз аџаіб олујор. Затен шімділік ішіміз jok «хотя мы и приняли на прошлом заседании, как срок заседаний, час, это выходит несколько странным: собственно пока у нас дел нет».

§ 202. Глаголы в условной форме употребляются также в качестве сказуемого придаточных предложений, начинающихся словами: ḥер кім, не, не земан, не кадар, нереје и им подобными, которые соответствуют русским словам: «кто бы ни, что бы ни, когда бы ни, сколько бы ни, куда бы ни» и т. д. Примеры: بن بو قانلى اوغلنى نه‌وقت كوره‌جك اولسام بوركم خيزلى جارپمغه باشلار — бен бу канлы ӧлуну не-вакыт ḥӧреџек олсам, jӱреім ḥызлы-ḥызлы чарпмаа башлар «когда бы мне ни приходилось видеть сына этого убийцы, сердце мое начинает сильно-сильно биться»; بونى هر نه قدر تشبث شخصى يا‌په‌جق ايسه‌ده، حكومتك‌ده تشويقى الزم‌در — буну ḥер не кадар тешеббӱсӱ шаḥсі јапаџакісе-де, ḥӱкӱметін-де тешбікы елзем-дір «сколько бы за это ни бралась частная инициатива, но и поощрение со стороны правительства весьма необходимо»; موزه‌لرى كزركن قبل الطوفان ياشامش غريب مخلوقات مستحاثه‌لرى قارشيسنده ناصل مستغرق حيرت قاليرساق حكمدار مفهومى قارشيسنده‌ده ذهن بويله بر تعجب حس ايدييور — музеlері ḥезе́рḳен кабlyl-туфан јашамыш гаріб маḥlyка́ты-мӱстеḥасelері каршысында на́сыл мӱста(ғ)рakы-ḥајрет калырсак, ḥӱкӱмдар мефḥуму каршысында́да зіḥін бӧјle бір теаџџӱб ḥісс едіор «как при посещении музеев мы погружаемся в изумление перед странными ископаемыми тварями, жившими до потопа, так и в отношении идеи монарха разум испытывает подобное же удивление» (Хусейн Джахид).

VI. Отдельные синтаксические замечания.

§ 203. В *отрицательных* предложениях отрицание выражается или полуприставкой «ма» в составе глагольного сказуемого, или частицей «деil» при именном сказуемом, или именем «jok» (يوق) в качестве сказуемого соответственно русским «нет, не имеется» («есть, имеется» выражается именным сказуемым وار — вар). В отличие от русского языка турецкий не терпит двойного отрицания; поэтому, например, при наличии в предложении персидских отрицаний نه — نه (не — не) «ни . . . ни» сказуемое ставится в положительной форме. Примеры: دوست ايله به، ايچ، آليش ويريش ايتمه — дост-ile je, іч, алыш-веріш ётме «с другом ешь, пей, (но) торговли *не* веди»; كشى‌يه بيلمه‌مك عيب دكل، صورمامق عيبدر — кішіе білмемек аіб-деil, сормамак аіб-дыр «человеку не знать *не* стыдно, не спрашивать стыдно»; اسمى‌وار، جسمى يوق — ісмі вар, џісмі јок «имя у него есть, тела у него *нет*»; نه‌راست كلنه دوست ديمه‌لى نه‌ده اولور اولماز آدمله دوست اولمالى — не раст ḥелене дост демеli (положительная форма), не́-де олур-олмаз ада́мла дост олмалы (положительная форма) «*ни* (первого) встречного *не* следует называть другом, *ни* с сомнительным человеком *не* должно дружить»; بر شى بيلميورسكز — бір шеј білміорсуноуз «вы *ничего не знаете*».

§ 204. В *вопросительных* предложениях вопрос отмечается частицей «мы» (مى) только в тех случаях, когда нет налицо специального вопросительного имени; если такое имя имеется, частица «мы» является, естественно, излишней. Примеры:

باغچه‌ده‌مى اوينايورسكز — баḥчеде́-мі ојнајорсуноуз? «в саду *ли* играете вы?» درسكه چالشدكمى — дерсіне чалыштын-мы? «занимался *ли* ты своим уроком?» بنم كتابم كمده‌در — бенім кітабым кімде́-дір «у *кого* моя книга?» قرداشم دون مكتبه كلمه‌ديكز عجبا سببى نه ايدى — кардашым, дӱн мектебе ḥелмедініз; аџеба себебі не́-іді? «брат мой, вы вчера не явились в школу; *что же* было тому причиной?»

§ 205. Личные местоимения в качестве подлежащих употребляются по-турецки реже, чем по-русски, обычно лишь тогда, когда на них делается ударение: صنف آرقاداشلرمله قارداش کبی‌یم — sыныф аркадашларым-ла кардаш-гібі-ім «со своими классными товарищами *я* как брат»; قرداشم، غالبا سز پك چابوق حكم ایدیبورسكز — кардашым, галеба сіз пеќ чабук һўќўм едіорсунуз «брат мой, повидимому, *вы* очень быстро судите».

§ 206. Наличие (существование) или отсутствие (несуществование) кого-нибудь или чего-нибудь выражается по-турецки именными сказуемыми وار — вар «имеется», يوق — jok «не имеется». Место существования или несуществования кого-нибудь или чего-нибудь (где? у кого?) выражается формой местного падежа. Наличие или отсутствие чего-нибудь или кого-нибудь *в обладании* кого-нибудь или чего-нибудь выражается теми же именами-сказуемыми وار (вар) и يوق (jok) в предшествии сочетания из формы родительного падежа обладателя и имени с местоименной притяжательной приставкой обладаемого или в предшествии только имени обладаемого с местоименной притяжательной приставкой. Имена وار и يوق изменяются по временам и наклонениям, за исключением настоящего времени изъявительного наклонения, в соединении с недостаточным вспомогательным глаголом «i» (§ 110); в тех же формах, которые заменяются глаголом «олмак» (§ 111), последний употребляется в значении «существовать, иметься» без имён «вар» и «jok». В предложениях, отмечающих *местонахождение* (в положительном или отрицательном смысле), а не наличие или отсутствие (существование или несуществование), обычно употребляются не «вар» и «jok», а имена в местном падеже с приставкой «дыр» или с частицей «deil». Примеры: لەنین‌غراددە چوق مكتب وار — Ленінградда чок мекѣтеб вар «*в* Ленинграде *имеется* много школ»; لەنین‌غرادك چوق مكتبی وار — Ленінградын чок мекѣтебі вар «Ленинград *обладает* многими школами»; یرك قولاغی وار — jерін кулаы вар «земля обладает ушами» (пословица); بندە كتابك یوقدر — бенде кѣітабын jok-тур «у меня *нет* твоей книги»; چوق كتابم وار — чок кѣітабым вар «у меня (в моем обладании) много книг»; مصطفی افندی اودە یوق — Мустафа ефенді евде jok «Мустафы эфенди *нет* дома»; مصطفی افندی اودە دكل بازاردەدر — Мустафа эфенді евде deil, базарда́-дыр «Мустафа эфенди *не* дома, он на базаре»; شهرمزدە چوق عسكر وار ایدی — шеһрімізде чок аскѣр вар-іді «в нашем городе *было* (имелось) много войска»; كلەجك هفتە مغازەمزدە یكی كتاب اولاجق — ѓелеџеќ һафта маазамызда jені кѣітаб олаџак «на будущей неделе в нашем магазине *будут иметься* новые книги».

Послесловие. Приношу сердечную благодарность Э. К. Пекарскому, который просматривал русский текст всех корректур в сверстанном виде без малейшего промедления, а также С. Е. Малову, который наблюдал за печатанием последних листов после моего отъезда (10 IV 25) в командировку в Казань. За опечатки в турецком тексте корректированных мною листов отвечаю я.

Считаю своим приятнейшим долгом с бесконечной признательностью отметить исключительно заботливое отношение к изданию настоящей книжки со стороны всех причастных к ее печатанию работников ЛИЖВЯ и Российской Государственной Академической Типографии, всячески способствовавших ее быстрому появлению в свет.

Приложение. Образчик легкой изящной прозы.

(Отрывок из стихотворения в прозе Тургут Алпа «Восток для восточных»).

Шаркын руһунда Гарб, һаін Гарб! сенін-ічін кінler, адаветler гізlidір... Бір гүн наім гөрүнен Асіамызын самут кум чöllерінден бір һајат сејli ташаԛак. Шімді сакіт, ölү, шімді руһсуз гібі дуран, таһкыра, зулма бір таш һіссізli(j)ile тећаммүl еден шарклылар кендilerінден бекlенilме(j)ен бір тећејjүԛ-le, бір һісасіét-le карлы зерvelері семá-ile öпүшен һімалаја етеклерінден акын акын сенін үzeріне дöкүlеџек. Сен, ej кірli ve канлы уфук, бу һаклы феверан каршысында дурáмајаԛаксын, езilеџексін... Евет, шімді муһаккар ве зебун булунан Шаркын бу ысјаны каршысында езilеџексін... О земан сенін ріакар чеһрене, һаккы інсанієті памал еден евладларына каршы пүр гаіз ве тенеффүр һајкыраԛаыз: Шарк шаркларын-дыр!...

Šarqын ruhunda oqarb, hain oqarb! senin-icin kinler, adavetler gizlidir... Bir gyn naim gœrynen Asiamызын samut qum cœllerinden bir hajat sejli tašaзaq. Šimdi sakit, œly, šimdi ruhsuz-gibi duran, tahqыra, zulma bir taš hissizli(j)ile tehammyl eden šarqlылar kendilerinden beklenilme(j)en bir tehejjusle, bir hisasiét-le qarlы zerveleri semá-ile œpyšen Himalaja etekleринden aqын aqын senin yzerine dœkylezek. Sen, ej kirli ve qanlы ufuq, bu haqlы feveran qaršыsыmda duramajaзaqsын, ezileзeksin.... Evet, šimdi muhaqqar ve zebun bulunan Šarqын bu ысjanы qaršыsында ezileзeksin.... O zeman senin riakar cehrene, haqqы, insanieti pamal eden evladlarына qaršы pyr gaiz ve teneffyr hajqыгаzáыz: Šarq šarqlылar ndыг!...

Запад, предательский Запад! злоба, вражда к тебе таятся в душе Востока... В один (прекрасный) день поток жизни извергнется из безмолвных песчаных степей нашей Азии, которая кажется спящею. Ныне молчащие, мертвые, ныне словно бездушные люди Востока, с бесчувствием камня переносящие презрение, насилие, ринутся на тебя, поток за потоком, от подножия Гималаев, своими снежными вершинами целующихся с небом, с возбуждением и воодушевлением, которых от них не ожидают. О, грязный, кровавый предел! ты не сможешь устоять пред этим праведным извержением, ты будешь раздавлен... Да, ты будешь раздавлен этим возмущением Востока, который ныне презираем и слаб... Тогда мы, полные гнева и отвращения, воскликнем пред твоим притворным лицом и пред твоими попирающими право и человечность сынами: Восток для восточных!...

شرقك روحنده غرب، خائن غرب!
سنك ايچين كينلر، عداوتلر كيزليدر...
بر كون، نائم كورونن آسيامزك صوت
قوم چوللرندن بر حيات سيلى طاشه‌جق؛
شيمدى ساكت، ئولو، شيمدى روحسز
كبى دوران، تحقيره، ظلمه بر طاش
حسسزلكيله تحمل ايدن شرقليلر
كنديلرندن بكله‌نيلمه‌يه‌ن بر تهيجله،
بر حساسيتله قارلى ذروه‌لرى سما ايله
اوپوشه‌ن هيمالايا انكلرندن آقين آقين
سنك اوزرينه دوكوله‌جك؛ سن اى
كيرلى و قانلى افق! بو حقلى فوران
قارشيسنده دوره‌مياجقسك؛ أزيله
جكسك... أوت، شيمدى محقر وزبون
بولنان شرقك بو عصيانى قارشيسنده
أزيله‌جكسك... او زمان سنك رياكار
چهره‌كه، حقى، انسانيتى پامال ايدن
اولادلركه قارشى پر غيظ و تنفر حيقره‌جغز:
شرق شرقليلركدر!...

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства 3

Предисловие 8

Введение.

I. Место османского языка среди прочих турецких языков 12

II. Общая характеристика османско-турецкого языка в связи с прочими турецкими 14

Часть первая. Учение о звуках в словах и буквы (фонетика и основы правописания).

I. Звуки и их сочетания в словах.

§§ 1—2. Гласные звуки 18

§§ 3—4. Согласные звуки 19

§§ 5—11. Законы небной и губной ассимиляции (сингармонизм) 20

§§ 12—13. Ассимиляция согласных звуков звонких и глухих 22

§ 14. Огласовка арабских слов 23

§ 15. Звуки «р, л» и два согласных в начале слов . 24

§§ 16—17. Два согласных в конце слова 24

§ 18. Звук «ж» 24

§§ 19—21. Звуки «k, k̀» в конце слова 24

§ 22. Конечное «т» 25

§ 23. Регрессивная (обратная) ассимиляция 25

§ 24. Долгие гласные 25

II. Ударение.

§§ 25—29 26

III. Буквы и основы правописания.

§§ 30—41. Арабский алфавит 27

§ 42. Надстрочные и подстрочные дополнительные к буквам значки 31

§§ 43—54. Основы правописания 33

§ 55. Знаки препинания 35

§ 56. О греческом и армянском алфавитах 35

Часть вторая. Учение о грамматических формах (морфология).

I. Формальные элементы и части речи.

§ 57. Перечень формальных элементов 36

§ 58. Неразложимые основы 36

§ 59. Именные и глагольные основы 36

§ 60. Основы-частицы 36

§§ 61—64. Приставки и полуприставки 37

§§ 65—67. Классификация глагольных и именных форм 37

§§ 68—69. Послелоги 38

§ 70. Классификация частиц 39

§ 71. Таблицы к §§ 57—70 39

§§ 72—76. Разъяснения к турецкой морфологии . . . 39

II. Словообразовательные приставки и полуприставки глагольные.

§§ 77—80. Глагольные основы простые и сложные 42

§ 81. Перечень приставок для образования глагольных основ от именных (a, k, ар, да, са, сы, ла) . . . 43

§ 82. Перечень приставок и полуприставок для образования глагольных основ от глагольных же (н, ш, дыр, т, ыр, ар, ыт, л, ныл, ма, ама) 44

III. Словообразовательные приставки и полуприставки именные.

§ 83. Неразложимые именные основы 48
§§ 84—86. Двойные слова-основы 48
§§ 87—88. Именные основы разложимые (составные, сложные) 49
§ 89. Перечень приставок для образования именных основ от глагольных (м, ыш, ма, нч, ку, ы, ак, кын, кыч, кач, д, ты, кан, н, ы) 49
§§ 90—91. Перечень приставок для образования именных основ от именных же (цак, цык, ца, мсы, мтрак, сы, цы, ыцы, лык, цылык, лы, сыз, сызлык, даш) 53
§ 92. Числительные (приставки нцы, ар, шар) 55
§§ 93—94. Частица «ӥбі» и полуприставка «кі» . . 57

IV. Словоизменительные приставки и полуприставки, общие глаголам и именам.

§ 95. Множественное число 57
§§ 96—98. Местоименные притяжательные приставки (м, н, ы, сы, мыз, ныз) 58
§ 99. Приставки сказуемости (или предикативные: ым, сын, дыр, ыз, сыныз, дырлар) 59
§ 100. Приставки склонения (ын, ы, а, да, дан и их варианты) 61
§ 101. Склонение личных и указательных местоимений 62
§ 102. Склонение имен с местоименными притяжательными приставками (примечания о местоимениях вообще) 64
§ 103. Склонение определяемых с определениями . . . 65

V. Словоизменительные приставки и полуприставки глагольные.

§§ 104—105. Приставки для образования глагольно-именных форм (мак, маклык, ма, дык, ацак, ар, ыр, ан, мыш) 65
§ 106. Приставки и полуприставки для образования чисто глагольных форм (verbum finitum: а, са, малы, ыjор, ды) 68
§ 107. Предварительное замечание о спряжении 70
§ 108. Приставки и полуприставки для образования деепричастий (ып, ып-та, а, арак, алы, ынца, дыкча, максызын, мадан, ікен, маӈын, ыцак). 70

VI. Глагольные основы в качестве служебных морфологических элементов.

§ 109. Вводные замечания 74
§ 110. Недостаточный вспомогательный глагол (іді, ісе, іміш, ікен, ідӱк) 74
§ 111. Вспомогательный глагол «олмак» 75
§ 112. Описательные формы с глаголом «олмак» . . 76
§ 113. Описательные формы с глаголом «бӥлмек» . . 76
§ 114. Описательные формы с глаголами «вермек, jазмак, дурмак, ӟелмек и др. 76
§ 115. Описательные сочетания с глаголами «етмек, ejlемек, бujурмак, кылмак, булунмак» и др. . . 77

VII. Спряжение глаголов и имен.

§ 116. Спряжение имен 77
§ 117. Личные приставки и полуприставки спряжения. 77
§ 118. Спряжение форм на «ды, са» 78
§ 119. Повелительное наклонение 78
§ 120. Желательное наклонение 79
§ 121. Спряжение форм на «ijор, ацак» 80
§ 122. Спряжение форм на «ар, маз» 80

§ 123. Употребление частиц «мы, деil» 81
§ 124. Составные формы с вспомогательным глаголом «i» 81
§ 125. Сводная таблица простых спрягаемых глагольных форм 82
§ 126. Сводная таблица составных спрягаемых глагольных форм 83

VIII. Образцы склонения имен и глаголов.

§ 127. 19 образцов 90

IX. Частицы.

§ 128. Вводные замечания 95
§ 129. Наречия и союзы 96
§ 130. Послелоги и междометия 98

Часть третья. Учение о сочетании слов (синтаксис).

I. Роль и место отдельных частей речи в грамматических предложениях главных и придаточных.

§ 131. Сказуемое и подлежащее 102
§ 132. Прямые, косвенные и обстоятельственные дополнения 103
§ 133. Определения 103
§ 134. Различные значения слова «бір» 103
§§ 135—136. Порядок расположения частей предложения 104
§ 137. Особенное употребление глагольно-именных форм 105
§ 138. Придаточные предложения со сказуемыми в деепричастных формах 106
§ 139. Особый вид относительных придаточных предложений 107
§ 140. Условные периоды 107
§ 141. Придаточные предложения по персидскому синтаксису 107

§ 142. О преобладании в турецком синтаксисе конструкции «подчинения» 107
§ 143. «Согласование в роде» 108
§ 144. «Согласование в числе и падеже» 108
§ 145. Основные приемы переводов с турецкого на русский и обратно 109

II. Употребление падежных форм в предложении.

§ 146. Неопределенный падеж 110
§§ 147—150. Родительный падеж 111
§ 151. Винительный падеж 113
§ 152. Дательный падеж 114
§§ 153—154. Местный падеж 114
§ 155. Исходный падеж 115
§ 156. Степени сравнения 117

III. Употребление глагольно-именных форм на «дык, ацак, ма, мак».

§ 157. Вводные замечания 117
§§ 158—165. Форма на «ацак» 118
§§ 166—178. Форма на «дык» 121
§§ 179—185. Форма на «ма» 130
§§ 186—191. Форма на «мак» 133

IV. Употребление в главных и придаточных предложениях форм деепричастных.

§ 192. Вводные замечания 137
§ 193. Деепричастия на «а, арак, ыб, ікен» 137
§ 194. Деепричастия на «мадан, мақсызын» 140
§ 195. Деепричастия на «ынца, дыкча» 141

V. Употребление форм условного наклонения.

§ 196. Вводные замечания 142
§ 197. Условная форма в главных предложениях 143
§§ 198—200. Реально-условные и ирреально-условные периоды 143

§ 201. Уступительные придаточные предложения . . . 145
§ 202. Условная форма после «hep kim, не земан, не kадар, нереje» 146

VI. Отдельные синтаксические замечания.

§ 203. Отрицательные предложения 147
§ 204. Вопросительные предложения 147
§ 205. Личные местоимения в качестве подлежащего . 148
§ 206. Употребление имен «вар, jok» 148

Послесловие 149

Приложение. Отрывок из стихотворения в прозе «Восток для восточных» 150

Оглавление 152

Учебное издание

Самойлович Александр Николаевич

Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка

Художник *Э.Л.Эрман*

ЛР № 020297 от 23.06.97
ЛР № 066420 от 19.03.99

Подписано к печати 20.02.02
Формат 60×90 1/16. Печать офсетная
Усл. п. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,3. Уч.-изд. л. 7,8
Тираж 2000 экз. Изд. № 8018. Зак. № 29

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Издательский дом «Муравей»
Тел./факс: (095) 482-0958
127106, Москва, а/я 12
E-mail: phmuravei@mtu-net.ru
Наша страничка: www.muravei.webzone.ru

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28